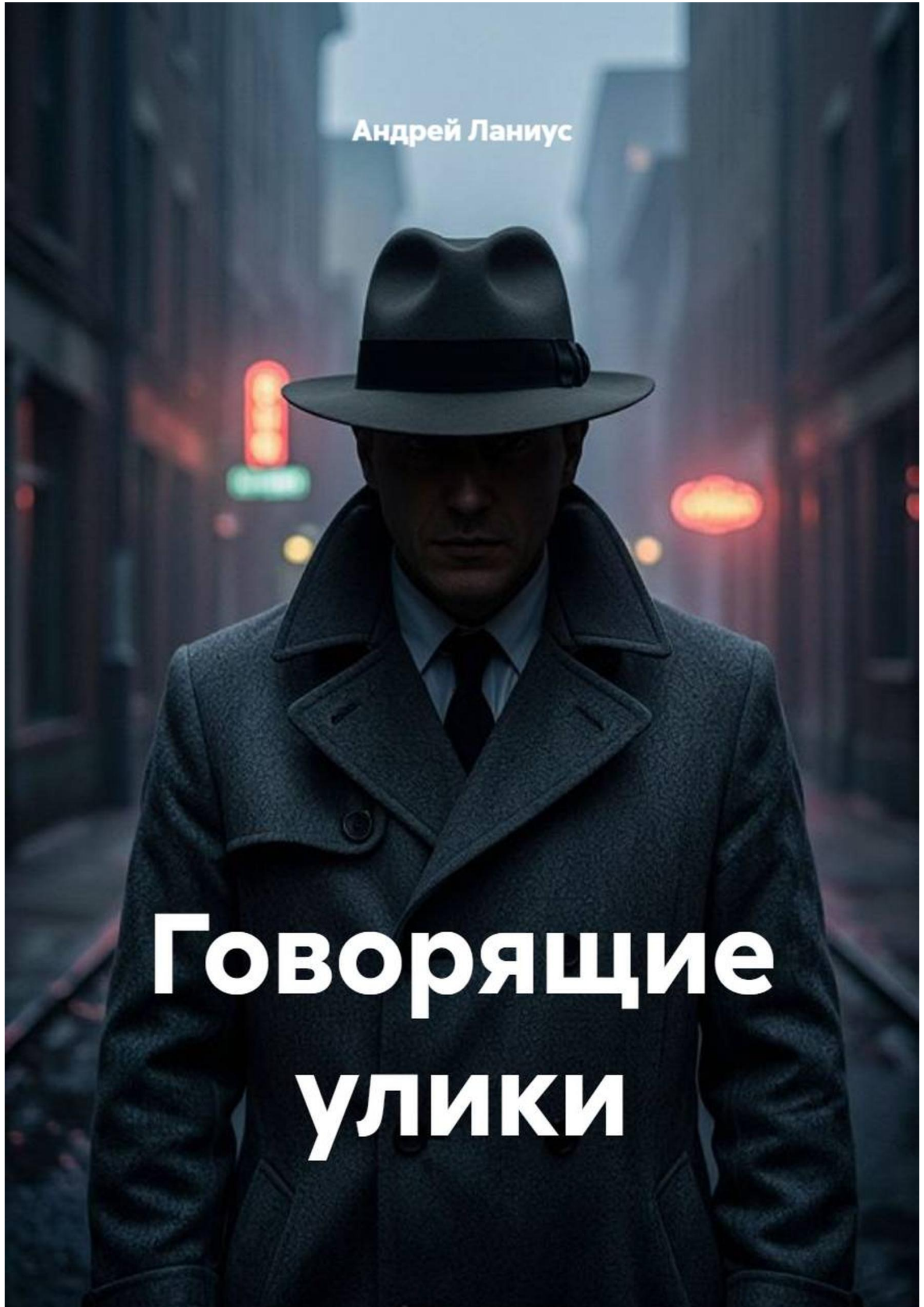

A man in a dark trench coat and a fedora hat stands in the center of a dark, rainy city street at night. The background is filled with blurred lights from buildings and street lamps, creating a moody, noir atmosphere. The man's face is partially obscured by the hat and the shadows of the rain.

Андрей Ланиус

Говорящие улики

Андрей Ланиус

Говорящие улики

«Автор»

2026

Ланиус А.

Говорящие улики / А. Ланиус — «Автор», 2026

Жил да был детектив, который искал "не зная что и не зная где" ...
Классический детектив.

© Ланиус А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Заложники	5
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Андрей Ланиус

Говорящие улики

Глава 1 Заложники

1.

В этот знойный июльский день на широкой песчаной полосе, окаймлявшей берега живописного загородного озера и усеянной кое-где крупными валунами, негде было яблоку упасть. Но чем дальше от воды, тем легче отыскался бы свободный клочок лужайки. Одна из молодежных компаний – две девушки и трое парней – и вовсе расположились высоко на зеленом косогоре, почти под самым лесом, хотя устроиться не без комфорта можно было бы и чуточку ниже. Возможно, девушкам просто захотелось позагорать *topless*, не привлекая назойливых посторонних взглядов, но, скорее всего, у компании имелась более веская причина для уединения, пускай и относительного.

Отсюда, где они расстелили свое линялое, потертое до дыр покрывало, хорошо просматривались сбегавшие вниз, местами поросшие мелким кустарником, шелковистые откосы: двадцать три десятка замшелых валунов, похожих на заготовки пьедесталов для каких-то причудливых памятников; разнежившаяся водная гладь, казавшаяся недвижимой, несмотря даже на мириады брызг, поднимаемых резвящейся детворой. Наконец, сотни, если не тысячи, человеческих экземпляров всех возрастов, комплекций и оттенков загара, а также множество их четвероногих питомцев различных пород и мастей, весело носившихся по свободным участкам косогора и совершавших почти акробатические кулбиты.

Уединившаяся пятерка, по первому впечатлению, не выделялась ничем примечательным.

Одна из девушек – высокая нескладная блондинка с плоской грудью и худыми ногами – была откровенно некрасива. Тяжелая нижняя челюсть и крупные зубы вносили в выражение ее лица что-то лошадиное. Даже ее прекрасные, струившиеся по щекам и ниспадавшие на плечи светлые волнистые волосы, лишь подчеркивали это сходство, вызывая аналогию с конской гривой. Впрочем, ясный взгляд ее умных серых глаз, как и их ироничный прищур, доказывали, что девушка не страдает комплексами по поводу своей внешности, умеет постоять за себя и за словом в карман не полезет.

А вот ее подруга, натуральная яркая брюнетка, определенно относилась к категории привлекательных особ. Ее скуластое лицо с чуть раскосыми зелеными глазами и припухлыми, красиво очерченными губами, как и ее невысокая, но ладная и гибкая фигурка, наводили на мысль о зажигательной натуре. Но каждый, кто заглянул бы поглубже в ее колдовские зрачки, обнаружил бы там холод и отчужденность. Девушка явно имела склонность к эпатажным выходкам. Вызывающе выглядел даже ее купальник – бикини темно-синего цвета, сконструированное из узеньких лент и крошечных лоскутков ткани. Вдобавок, сейчас она беззастенчиво избавилась от верхней части этого символического наряда. По ее ровному загару не составляло труда догадаться, что девушка склонна к нудизму. Кроме узеньких трусиков, на ее бедрах красовался черный ремешок, который она не снимала, даже входя в воду.

Определенно не страдал отсутствием самоуверенности третий член компании – русоволосый атлет с аккуратной стрижкой и ухоженными пшеничными усами. Если бы не кривоватые, непропорционально короткие ноги, молодец хоть сейчас сгодился бы для рекламы, зазывающей на конкурс по бодиболдингу. Торс у него был классический, и, похоже, парень весьма гордился этим. Время от времени он, как бы невзначай, принимал эффектные позы, требовавшие игры бицепсов, а затем не без самовлюбленности ловил восхищенные взгляды молоденьких купальщиц.

Симпатично выглядел четвертый – неповоротливый рыжеватый увалень с ямочками на веснушчатых щеках и слегка оттопыренной верхней губой. Но слишком уж добросердечная улыбка, порой невпопад озарявшая его лунообразное лицо, заставляла задуматься, а всё ли в порядке с психикой у этого славного юноши.

Что касается пятого, узкогрудого очкарика с цыплячьей шеей и тощими ягодичками, то внешне он являл собой ожившую иллюстрацию к анекдотам о дистрофиках. Но, присмотревшись внимательней, нетрудно было убедиться, что в компании у него совершенно другая, отнюдь не анекдотическая роль бесспорного лидера, хотя и без диктаторских замашек.

Сейчас он стоял на солнце, защищая глаза ладонью и будто высматривая кого-то на небольшом, вдававшемся в воду песчаном мысе, где царила особенно оживленная пляжная сутолока. Уже дважды он подавал кому-то тайные знаки и, кажется, остался доволен таким же тайным ответом.

Будь его приятели в настоящую минуту чуточку собраннее, они непременно заметили бы эмоциональное возбуждение своего вожака, как и то, что он, похоже, затевал какую-то необычную акцию.

Но, похоже, каждый думал сейчас о чем-то своем.

Внезапно полулежавший на покрывале увалень задрал голову и, мечтательно улыбаясь, произнес в небесную синеву:

- А всё же, как здорово, что мы вместе! Разве это не чудо, что мы – такие разные, сдружились? Кто-нибудь может это объяснить?

- Это, Буня, диффузия, – лаконично ответил очкарик, продолжавший свои наблюдения.

- Что ты такое сказал, Макс? – удивился Буня. – Какая еще диффузия?

Обе девушки и атлет с тем же выжиданием уставились на своего лидера.

- Боже, с какими невежами я общаюсь! – воскликнул тот. – Ну, слушайте. Диффузия – это физическое явление, сущность которого изучают не то в шестом, не то в седьмом классе. Вам, полагалось бы знать, но, думаю, особым усердием при прохождении школьного курса никто из вас не отличался. Кроме, может быть, Зайки.

- Тьфу, ты, занудство! – сплюнул силач.

- Так вот. Если взять, к примеру, медную и свинцовую пластины, плотно жать их и оставить под давлением на длительный срок, то они уже не распадутся, потому что часть меди перейдет в свинец, а часть свинца в медь, и возникнет пограничный слой, состоящий из смеси обоих металлов. Это и есть диффузия, мои маленькие друзья! Приблизительно то же самое произошло с нами. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, пять наших душ клиньями сошлись в пространстве и времени и намертво прикипели друг к дружке. Никакая внешняя сила не заставит нас рассориться. Наш союз – редкий бриллиант в океане одиноких песчинок. Оглянитесь по сторонам, и вы поймете, насколько я прав.

- Прикипели намертво? – осторожно, будто опасаясь разбить хрупкий сосуд, переспросил Буня.

- А ты сам разве не чувствуешь?

- Чувствую, – Буня прижал руку к сердцу. – Очень даже чувствую. Ты красиво сказал, Макс. И умно. Вот только это словечко – диффузия – мне не очень понравилось. Если по-честному, совсем не понравилось. По-моему, у нас никакая не диффузия, а настоящая, крепкая дружба, правда? – он поднял глаза на своего кумира.

- Правда, Буня, – кивнул тот.

- Ребята! – голос увальня дрогнул от избытка эмоций. – Я знаю, что иногда выгляжу немножко смешным, но я горжусь вашей дружбой и хочу, чтобы вы знали: ради вас я ничего не пожалею! Быть может, однажды настанет такой день, когда я выручу вас всех из большой беды. Вы уже не станете потешаться надо мной, не станете называть чудилой, а скажете мне: «Буня, ты – настоящий друг!» И мне станет легко, так легко, что можно будет умереть.

- Ну, что ты, Буня, - хмыкнул усатый атлет. – Кто над тобой потешается? Только шепни, я ему живо уши оборву.

- Оборви их себе, Вовчик, - ответил Буня и сам же рассмеялся.

А через какую-то минуту Вовчик уже читал вслух заметку из прихваченной в электричке газеты о дерзком ограблении магазина в курортном поселке. Двое парней в тряпичных масках, вооруженные, как выяснилось в дальнейшем, игрушечными пистолетами, спокойно опустошили кассу и скрылись в неизвестном направлении.

- Могут же другие, - вздохнула некрасивая блондинка. – А мы только болтаем, болтаем, болтаем... Хнычем, какие мы бедные и несчастные, а рискнуть – духу не хватает. Да мы просто трусы! Жалкие трепачи.

- Говори о себе, Зайка, - осадил ее Макс. – Лично я ничего не боюсь. Меня не держат никакие моральные ограничители, и мне глубоко наплевать на всякие там нравственные устои общества. В философском ключе я решил этот вопрос для себя раз и навсегда. Но это вовсе не означает, что я согласен совать свою светлую голову в первую же подвернувшуюся петлю. Не для того мне дана эта штуковина! – он постучал полусогнутым пальцем себя по лбу. – Чтобы взять большие деньги, одной бесшабашной удали мало. Нужна профессиональная подготовка, нужен доступ к эксклюзивной информации, а с этим, скажем прямо, у нас хреновато. – Он взял из рук Вовчика газету, потряс ею в воздухе и отшвырнул в сторону. – Всего лишь один удачный случай на сто провальных. Да еще неизвестно, сколько им осталось гулять на свободе, этим придуркам с игрушечными пистолетиками. А сколько они взяли? Касса в пригородной лавчонке! И вы этому завидуете? Такой-то удаче? Надо быть полными кретинами, чтобы ловить на подобные шансы! Нет, мои верные друзья, меня не устраивают ни способ, ни масштабы. Нам нужно придумать нечто принципиально иное. Какой-то очень оригинальный и ловкий ход, который не потребует от нас ничего такого, чего мы не умеем.

- Значит, ограбление банка отменяется? – невинным голоском поинтересовалась Зайка.

- Будем искать затонувшие сокровища? Или тайник Чингисхана?

- Лучше бы нам выиграть в лотерею, - вздохнул Буня.

- Лотерея – гонорея... - срифмовала брюнетка и тихо рассмеялась.

- Был бы я смазливой киской, вроде Рыбки, давно бы уже был при деньгах, - хмыкнул Вовчик, поворачиваясь к брюнетке. – Слышь, Рыбка, найти тебе богатого жениха?

- Богатого жениха, кстати, ты мог бы найти и себе, - язвительно заметила Зайка.

- Скверные у тебя шутки, Зайка, - сдержанно отозвался атлет. – Я нормальный парень, и ваша сладкая парочка отлично это знает. Я даже на богатых сорокалетних старух не тащусь, хотя они и намекают. Этот капитал, - он похлопал себя по плавкам, - на мелочи не разменивается. Он ждет настоящей цены.

- Вовик – гомик, - произнесла брюнетка, как бы пробуя эту рифму на слух, и улыбнулась.

- Ну, Рыбка, держись! – воскликнул силач. – Сейчас я тебе покажу, какой я сексуальной ориентации, - он молниеносно схватил ее обеими руками за лодыжки и потянул на себя.

- Ой, пусти, щекотно! – завизжала та, изворачиваясь и дрыгая коленками.

- Я тебе покажу, какой я... - он перевернул ее на спину и навалился сверху.

- Пусти...

- Я тебе...

Эта шутливая борьба продолжалась еще несколько мгновений, пока вдруг смешливый визг Рыбки не перерос в преисполненный ужаса крик:

- Насильник! Насильник! Это он!

- Вовчик! – заорал Макс, впиваясь доморощенному геркулесу в плечо.

Но атлет уже и сам резко отстранился, вид у него был виноватый.

- Да я ничего и не сделал, - оправдывался он.

- Твоя шутка зашла слишком далеко!

Между тем, Рыбка бросилась в объятия подруги и прижалась к ней, дрожа всем телом. Та гладила ее по волосам:

- Успокойся, лапонька. Это же наш Вовчик, наш защитник, он ради твоей безопасности из любого насильника делает котлету.

- Бедная Рыбка, - горестно вздохнул Буня. – Она никак не может забыть...

Похоже, произошедшая сценка была не в диковину для компании, и каждый знал, как себя вести.

Мало кто из окружающих обратил внимание на шум. Воздух над пляжем был насыщен разнообразными звуками, многие лежали на песке в наушниках.

Прошла какая-то минута, и Рыбка уже улыбалась Вовчику и ласково гладила его по руке:

- Извини меня, наш Геракл. Сама не знаю, что на меня накатило.

- Это ты извини. Я не оставил тебе синяк?

Макс, стоявший на высокой кочке, посмотрел на них и поучительно заметил:

- Нет, дамы и господа! Несмотря на кажущуюся доступность метода, любому из нас, даже Вовчику, разбогатеть с помощью собственных причандалов еще труднее, чем выиграть в лотерею. Давайте уж по-честному. Наши с тобой шансы, Зайка, как совратителей, вообще равны нулю. Всевышний не одарил нас ни красотой, ни статью. Не обижаешься? Вот и умница! Буня слишком робок и неумел. И вообще, он куда взрослый мальчик с еще не сформировавшейся женилкой. Рыбка, при всех ее прелестях, закомплексована, и неизвестно, когда растормозится. Определенные перспективы имеет Вовчик. Пожалуй, какой-то период он даже смог бы существовать безбедно за счет этого фактора. Но не обольщайся, дружище! Сегодня даже пятиклассники знают, что у мужчин с чрезмерно развитой мускулатурой половая потенция оставляет желать лучшего. А главное, тебе не хватает шарма, куража, бравады, такт, деликатности, благородной наглости, обходительности, умения льстить женским ушкам, прикидываться пылким влюбленным и выказывать перманентную готовность пожертвовать своей жизнью ради дамского каприза! Ты слишком неотесан и ленив, чувачок. Да-да, Платон мне друг, но истина дороже. Нет, я не отрицаю, что твой накачанный торс способен высечь искру в сердце какой-нибудь прекрасной галантерейщицы, но искушенной в утехах миллионерше тебя хватит ровно на одну ночь. Нет, дорогуша, огромного состояния своим маленьким клоуном ты не сколотишь. Повторяюсь, но это еще труднее, чем получить наследство от несуществующего американского дядюшки. Знали бы вы, голуби, сколько бывших геркулесов и шварценеггеров закончило или заканчивает свою бурную жизнь в бедной комнатухе, выкраивая из скудной пенсии на новые хлопчатобумажные носки!

- Туда им и дорога, - мстительно улыбнулась Рыбка. – Носки – удавился с тоски!

- Притом, это так пошло, - продолжал Макс. – Регулярная торговля своим телом есть не что иное, как непрерывный грех. Куда почетнее единожды продать свою бессмертную душу дьяволу. Лично я пошел бы на сделку, не моргнув глазом. Главное – не ошибиться в цене. А имея денежки, можно со временем замолить грехи и получить прощение.

- Старая песня! – прервала его Зайка. – Всё ясно, как в аптеке. Про всякие «не то» мы наговорились досыта. Но когда же будет «то»? – Она махнула рукой вдоль леса. Повсюду между деревьями остывали в тени иномарки, их владельцы с домочадцами и друзьями хлопотали над мангалами, там по кругу ходили дорогие напитки, горками лежали деликатесы. Оттуда доносился сытый уверенный смех. – Сегодня только глупый, ленивый да трусливый не имеет денег, - развивала свою мысль Зайка. – Посмотрите: пацаны, младше нас, разъезжают на фасонистых тачках, носят в плавках навороченные мобильники, запросто лакают коньяк по сорок баксов за пузырь и раз в месяц летают на Багамы. Я не знаю, каким способом они разбогатели. Может, так, - потрясла газетой, - может, иначе. Но они разбогатели. А мы всё такие ж нищие, как и два года назад, когда начали все эти разговоры. Между прочим, ты их начал, Макс. Мы поверили

в твои мозги, но ты развел какую-то нескончаемую тягомотину. Где он, этот твой гениальный ход?!

- Ход – идиот, - бросила в сторону Рыбка и рассмеялась.

- Да уж... - насутился Вовчик.

- Я тоже ничего не боюсь, Макс, - подал голос Буня. – Я согласен на любой риск, лишь бы от этого никому не было плохо.

Макс по-прежнему стоял на той же кочке, но теперь солнце спряталось за небольшое облачко и уже не слепило глаза приятелям, которые разглядели, наконец, триумфальную улыбку на лице своего лидера.

- Неужели... есть?..

2.

- Потерпите немного, - Макс определенно не спешил озвучивать свою идею, наличия которой не отрицал. – Для начала мне представляется нелишним ознакомить вас, мои маленькие друзья, с азами одной оригинальной теории в области общественной мысли. – Он выждал паузу, фиксируя абсолютное внимание со стороны каждого из них, затем продолжил: - Так вот, любезная публика. Доказано, что на Землю из космоса тысячелетиями падает особый вид излучения, именуемого пассионарной энергией. Величина этого потока меняется скачками в разные периоды истории. При его минимальных значениях в обществе царят тишь да благодать. В смысле исторических потрясений ничего не происходит. Каждый занимается тем, что ему на роду написано. Царь правит, землепашец обрабатывает пашню, а сапожник тачает сандалии. Но едва пассионарность возрастает, как все идет шиворот-навыворот. Царь отрекается от престола и покорно идет на плаху, землепашец грабит своего арендатора, а сапожник баллотировался в мэры. Первые становятся последними, и наоборот. Имущие теряют всё и сразу, а вчерашние нищие возносятся. Именно про такие фантастические перемены сказано: «из грязи да в князи». Так вот, мои благодарные слушатели! Именно сейчас, в текущую историческую эпоху, мощные выбросы космической энергии бешено пульсируют вокруг нас. Именно сейчас взбаламучены погруженные в дрему водоемы, и золотая рыбка, - нет, Рыбка, не ты, другая, волшебная, рыбка, - дается в руки тем, у кого достаточно дерзости, чтобы крепко ухватить ее за жабры. – Он обвел повеселевшим взглядом своих друзей: - Я хочу, чтобы вы поняли простую истину: то, что мы затеваем, диктуется исторической закономерностью. Мы – не примитивные нарушители придуманных кем-то законов. Мы – исполнители высшей воли, воспринятой нами через космическую энергию. Пускай же этот вывод вдохновит слабых духом!

- Эй, а что мы затеваем-то? – вежливо осведомился Буня.

Макс только мотнул головой, как бы давая понять, что еще не время отвечать на вопросы, затем воздел обе руки по направлению к солнцу. Смуглый, тонкий, как тростинка, он походил в эту минуту на древнеегипетского, будто сошедшего с пергамента жреца, славившего бога Атона.

- Обратите свои лица к светилу! Неужели вы не чувствуете, как вашу плоть пронизывает огненная неукротимая энергия, как ваши мышцы наливаются несокрушимой силой, а ваш дух укрепляется в неведомой вам прежде решимости?!

Завороженные экспрессией вожака, они, шурясь, некоторое время взирали на слепящий диск, и постепенно всем вместе им почудилось, будто и в самом деле оттуда, из далеких космических глубин, льется энергия, сулившая им скорое богатство и счастье.

Но вот прозвучал язвительный голосок Зайки:

- Эй, дружок! А не слишком ли поздно ты спохватился, чтобы выбраться «из грязи в князи»? Много званных, да мало избранных. Все хлебные места давно заняты, все княжеские титулы поделены заново.

- А мы попросим кое-кого потесниться, - подмигнул ей Макс и снова помахал кому-то рукой.

Теперь этот жест был замечен всеми.

- Кому ты машешь? – насторожился Вовчик.

- Подельнику.

- Чего-чего?

- Да просто рука затекла.

- Нет, Макс, правда, что мы затеваем? – в ожидании ответа Буня уселся по-восточному.

Тот еще раз обвел взглядом чашу озера, человеческий муравейник вокруг него, линию леса и зеленый косогор с валунами, глубокую синеву, насыщенную пассионарной энергией и, будто спустившись с небес на землю, нарочито будничным голосом произнес:

- Суть идеи – получение выкупа за заложников.

На лицах слушателей появилось укусное выражение.

- Ну, юморист! – передернул плечами Вовчик. – Ты хотя бы представляешь себе, что значит захватить заложников?! Как нужно организовать похищение, чтобы всё было шито-крыто? И сколько за это могут впаять? Если только не пристрелят при задержании.

- А стоящая кандидатура на примете есть? – сощурилась Зайка. – Впрочем, ты ведь употребил множественное число. Значит, заложников будет несколько? Что это за народ?

- Народ – обормот, - усмехнулась про себя Рыбка.

Макс энергично мотнул головой:

- Никаких силовых акций не планируется. Потому что заложниками... будем мы сами.

Трудно сказать, на какую реакцию он рассчитывал, но лица стали еще кислее. Однако уже в следующую секунду на Рыбку накатило, должно быть, особенно сильный импульс пассионарной энергии, ибо она одним прыжком вскочила на свои ладные ножки и, запрокинув голову, гневно спросила:

- Заложниками будем мы?! Это кто же за нас заплатит?! Кому мы нужны, такие хорошие? Да если вот прямо сейчас, на глазах всей этой славной публики, нас поймают, а после утопят в озере, то никто даже пальцем не шевельнет. Гроша ломаного никто за нас не даст! Мы – круглые нули, полное ничто, абсолютно пустое место!

- Успокойся, Рыбка, - Макс мягко потянул ее за руку, вынудив вновь опуститься на траву. – И вовсе необязательно так кричать. У нас ведь не конкурс на звание «Мисс Луженая Глотка».

- Ладно, мистер Глистер, молчу, - она отвернулась, уставившись на водную гладь.

- Ребята, давайте послушаем Макса! – взмолился Буня. – Разве вы не чувствуете, что он придумал что-то очень умное?

- Ну, так пусть объяснит толком. И, если можно, без предисловий, - как бы от имени всех потребовала Зайка. – Макс, ты предлагаешь нам разделиться на террористов и заложников?

- Зайчонок, ну, что за бред? – Макс поднял газету с покрывала: - Эх, Вовчик! Никогда тебе не стать великим политиком, потому что ты не умеешь выуживать из средств массовой информации самое ценное. Так и будешь пробавляться заметками об ограблении пригородных магазинов и псевдосенсациями о двухголовых уродцах. – Он перелистал страницы и щелкнул ногтем по одной из статей. – Вот! В нашем славном граде продолжается отчаянная борьба за единственный депутатский мандат. Избирательная кампания вступила в решающую фазу. Из полутора десятка претендентов, первоначально заявленных в списке, на финишную прямую вышли двое, чьи шансы расцениваются примерно как равные. Любая утка, умело вброшенная в информационное поле, может сместить чашу весов в ту или иную сторону.

- Тьфу, ты, занудство! – сплюнул Вовчик.

- Ну-ка, ну-ка, - сощурилась Зайка.

- Конкретно нас интересует кандидат по фамилии Пупырин. Есть все основания полагать, что, во избежание неожиданных неприятностей, он выложит нам сумму, которую в народе именуют «лимон баксов». Как, соколики, согласны на такой гешефт?

- Ничего не понимаю, - Вовчик вобрал голову в литые плечи. – С какой такой радости этот самый Пупкин отвалит нам кучу денег?

- Не Пупкин, а Пупырин, - с важностью поправил Макс. – Этот субъект известен как крупный махинатор по части продажи несуществующих квартир. Объегорил уйму народу. Но недавно его пирамида рухнула, и Пупырин, того и гляди, угодит за решетку. Единственное спасение для него – получить депутатский мандат, а вместе с ним и депутатскую неприкосновенность. Он сейчас лезет из кожи вон, чтобы победить на выборах. Клянется, что выплатит все долги, даже с процентами, и многие ему верят. Словом, шансы у него есть.

Макс обвел взглядом притихших товарищей и продолжал:

- А теперь, соколики, представьте себе такую картину. Однажды вечером – дня за три до выборов – в избирательном штабе Пупырина раздается телефонный звонок. – Макс поднес к щеке пачку сигарет на манер телефонной трубки и заговорил хрипловатым баском: - Алло! Это кандидат Пупырин? Ах, не Пупырин. А кто? Руководитель его избирательной кампании? Тебя-то мне и надо, братан. Привет от крутых парней! Мы с корешами прихватили тут пятерых недорослей, считая двух девиц, которые вроде собираются голосовать за Пупырина. Покуда они чувствуют себя хорошо. Но если твой Пупырин не приготовит к завтрашнему вечеру лимон баксов – повторяю для непонятливых: лимон баксов, - то послезавтра мы от сильного душевного расстройства надругаемся над заложниками. А трупы подбросим к какой-нибудь платформе и уж постараемся раструбить по всему городу, будто Пупырин пожалел денег, чтобы спасти ребят, прислал вместо купюр нарезанную бумагу. Точно так же, мол, дорогие избиратели, этот Пупырин обманет снова и вас. Не верьте этому жлобу даже на ломаный грош! Ну-ка, прикинь, руководитель, сколько голосов не доберет твой босс. Его репутации полная хана, соображаешь? Унюхал, что выборы он продует вчистую? Но ты не дрейфь. Еще ничего не потеряно. Только давай без выкрутасов, ладно? Без всякого там стука ментам, без меченых бумажек и прочих фортелей, понял? У нас просчитаны все варианты. Иди, посоветуйся со своим боссом, я перезвоню позже. Поставь на телефон дежурного. Я скажу, куда привезти капусту. Иди и помни: замыслите подлянку – твой босс никогда не станет депутатом, зато очень скоро отведаст тюремной баланды. Всё, поведова, дядя! – Макс бросил сигаретную пачку на покрытие и победно посмотрел на приятелей: - Ну?

Все молчали, на большинстве лиц в той или иной степени читалось разочарование.

Первой подала голос Зайка:

- Во-первых, вульгарно. За версту несет дешевой липой. Ты пугаешь, а ему, может, вовсе и не страшно.

- Крошка, но это же импровизация, - возразил Макс. – Отработаем более культурный вариант. Отрепетируем до малейшего придыхания. По системе Станиславского.

Но девушка стояла на своем:

- Скорее всего, этот самый Пупырин пошлет тебя с твоими угрозами подальше.

– Эх, Зайка, - укоризненно вздохнул Макс. – От кого-кого, а от тебя такой социальной глухоты не ожидал. Нет, ты пораскинь своим серым веществом. Все же под твоей черепной коробкой есть несколько полноценных извилин. Решается его судьба. Каждый вечер дрожащими пальцами он перелистывает сводки, подсчитывая свой процент с точностью до десятого знака. Он готов биться за каждый голос, не жалеет денег на подкуп. И вдруг такой сюрприз! Послушай, лет десять назад накануне перевыборов про одного известного политика пустили слух, что он мочится в постель. Так это или нет, но он недосчитался пяти процентов голосов. Выборы – штука тонкая, дети мои, - Макс сиял, как солнце над головой, явно гордясь своей идеей.

- Я думаю, у этого Пупырина, или как там его, есть собственная служба безопасности, - заговорил Вовчик. – Расколют они нас очень быстро, и, думаю, обращаться в полицию не

станут. Попросту утопят в этом же озере, чтобы другим неповадно было. В лучшем случае, отметелят так, что оставшуюся жизнь будем работать на лекарства.

- И как же, по-твоему, они нас расколют, мой простодушный друг? – снисходительно поинтересовался Макс.

- Легко! – загорячился Вовчик. – Кто будет звонить этому Пупырину? Неужели тебе не понятно, что они сразу же запишут твой голос! Или собираешься говорить через платочек? Начнешь гнусавить да шепелявить? Мура всё это! Я видел в одном боевике похожую хохму. Они записывают твою лапшу, пропускают ее через специальный фильтр и тут же получают твой натуральный голос. А после им останется всего лишь прокрутить эту запись нашим предкам. Лимон баксов! – он поморщился, очень довольный, однако, своей проницательностью.

- А почему ты решил, что по телефону буду говорить я? – усмехнулся Макс.

- Ну, не Буня же!

- Где мы будем прятаться? – деловито полюбопытствовала Зайка. – В лесу? На болоте? Ведь это может продлиться несколько суток. А сейчас повсюду шастают грибники и ягодники, вон, смотри, - она указала на дальний склон, на который из лесу вышли двое мужчин с лукошками и в резиновых сапогах. – Я не пойму, где мы сможем надежно укрываться и при этом контролировать события. Нет у нас такого убежища.

- Я уже не говорю о том, - подлил масла в огонь настырный Вовчик, - что не существует абсолютно надежного способа получить выкуп. Они могут расставить столько ловушек, что в какую-нибудь из них, да влипнешь.

- Как видишь, Максик, - подытожила Зайка, - твой очередной «гениальный» замысел снова трещит по всем швам.

- Та-ак... А ты чего молчишь, Буня?

Увалень с удрученным видом срывал травинки и тут же выкладывал из них какой-то узор.

- Ты всё здорово придумал, Макс, - вздохнул он. – Но... А вдруг этот кандидат – бедный человек? А мы у него деньги начнем выманивать. Не очень-то красиво. Уж лучше бы нам выиграть в лотерею.

Несмотря на разницу мнений, его товарищи дружно рассмеялись.

- Да это был бы идеальный вариант, - согласился Макс, когда веселье улеглось. – Но ведь мы уже убедились, что Демон Игры всегда держится к нам одной и той же стороной – своим отвислым окороком, и менять этой позы вроде бы не собирается. Что же касается твоих сомнений... - он ласково потрепал Буню по шевелюре, - спустись, дружок, к озеру и спроси у нескольких отдыхающих, на выбор, верят ли они в то, что среди народных избранников встречаются люди с пустым кошельком. Ручаюсь, что в ответ ты услышишь много интересного. Притом, Буня, ты, по своей доброте, видимо, пропустил мимо ушей ту беглую характеристику, которую я давал господину Пупырину. Это классический мошенник, который как раз и обирает бедный люд. Ощипать такого павлина – святое дело!

- Ну, если так, то я согласен, - кивнул покрасневший Буня.

- Что ж, один голос я получил, осталось еще три, - усмехнулся Макс. – Итак, отвечаю по сути предъявленных обвинений. Нет, нет и нет! Нет, я не собираюсь звонить через платочек и шепелявить вдобавок. Нет, я не планирую отсиживаться в лесу или на болоте. Нет, я не суну голову ни в одну из потенциальных ловушек, да и никому из вас не позволю этого сделать. Мой замысел совершенно иной, Зайка, и пока что в нем не разошелся ни один шов. Внимание! Открываю вам свои карты. Роль банды похитителей сыграет посторонний человек. Звонить будет он. А прятаться мы будем в его частном уединенном домике, где нас не додумается искать ни одна собака.

- Ну, ты даешь! – Вовчик вскочил, забыв от волнения принять эффектную позу. – Довериться чужаку в таком серьезном деле! Ты понимаешь, как это опасно?

- Не опаснее, чем переходить улицу на красный свет. Не зевай, вот и весь секрет. – Сообразив, что у него невольно получилась рифма, Макс усмехнулся: - Кажется, я иду по стопам Рыбки.

- Чужак – простак, - не заставила себя ждать та.

- Кто он? – сощурилась Зайка. – У тебя такой вид, будто он находится где-то рядом.

- Ты, Зайка, прямо-таки зришь в корень, ха-ха, - развеселился Макс. В том-то и суть! Идея роилась внутри моего котелка давно, но ей не хватало толчка извне. Помог случай. Как-то раз я сидел в глубокой задумчивости на скамеечке в известном вам парке. Пытался сплести из разбегавшихся мыслей прочное полотно. Вдруг рядом возник высокий худой старик. Скромный наряд, неторопливые манеры, старомодная учтивость – словом, человек из далекого прошлого. У его ног вертелась крохотная черная собачонка, шпиц. Старик вежливо поинтересовался у меня: «Здесь свободно?» Я кивнул. Некоторое время он сидел молча, затем погладил свою собачку: «Что, Гектор, по травке хочешь побегать?» Я невольно рассмеялся. Кличка «Гектор» подходила этой собачонке не больше, чем слоновий хобот муравью. Мы познакомились. Старик назвался дядей Лешей и спросил: «Вы, молодой человек, наверное, студент?» И тут на меня что-то накатило. «Нет, я начинающий поэт. Вот, сижу, сочиняю поэму о виртуальной реальности». Старик вздохнул: «Не хотел вам мешать. Я подумал, может, вы приезжий и нуждаетесь в съемной жилплощади. У меня как раз жилец недавно съехал. Вот я и ищу порядочного парня. А то уж больно тяжело нам с Гектором существовать на мою пенсию. Правда, далековато от города, зато тишина, покой, и прошу я совсем недорого». Короче, слово за слово, дал он мне адресок и объяснил, как ехать. Оказалось, что это в малонаселенной местности. Десять минут пешком от платформы. Тихий дачный тупичок, дом на отшибе, высокая и плотная живая изгородь, сразу за участком – болотистый лес... Словом, идеальное убежище. Живет он один, не считая Гектора. Дальних родственников дядя Леша растерял, ближних, как и друзей, похоронил. Перекинется словечком- другим с соседями – вот и вся роскошь человеческого общения. Правда, одиночество порой скрашивают студенты, которых, как я понял, он пускает к себе вовсе не из-за денег, хотя живет, мягко говоря, в достойной бедности. Впрочем, есть у него старая машина-развалюшка, которая каким-то чудом еще передвигается не только по асфальту, но и по проселку. – Макс триумфально улыбнулся: - Итак, случайная встреча, плюс случайно попавшееся на глаза упоминание о заключительном туре выборов, плюс всплеск пассивной энергии, который возбудил вот здесь, - он постучал себя по лбу полусогнутым пальцем, - зону воображения, и идея родилась. В мгновение ока!

- Похоже, ты не очень-то торопился поделиться ею с друзьями, - подпустила шпильку Зайка.

- Угадала, золотко! На этот раз я решил сделать вам сюрприз и преподнести идею в праздничной обстановке.

- Я не пойму, ты ему сразу, что ли, открылся? – Вовчик, не в пример своему капитану, никак не желал воспарить над грешной землей.

- Нет, чувачок, не сразу. Я, может, чересчур увлекающаяся натура, но инстинкт самосохранения у меня развит вполне. Я вползал в его душу постепенно. Обкатал на нем столько психологических тестов – куда там детектору лжи! И лишь поняв, что он свой на все сто, я начал дозировать, умеренными порциями, да и то, в виде предположений, посвящать его в свой замысел. Это была ювелирная работа, но, смею надеяться, я с ней справился. Дядя Леша завербован в чисто агентурном стиле!

- А вдруг ты ошибаешься? – задумчиво произнесла Зайка. – Честно говоря, менястораживает, что он к тебе подсел. А если он сексот? Пишут же, что это старшее поколение наполовину состоит из бывших сексотов.

- И ты веришь?

- Почему бы и нет?

- Пусть даже так. Но у меня же не было написано на лбу, что я обдумываю способ, как лучше выпотрошить несчастного кандидата. Я говорил о поэзии, о метафорах, об аллитерациях и футуризме, словом, валял дурака. На кой черт осведомителю обхаживать какого-то чокнутого? От подобной зауми любой порядочный стукач рванул бы, как от чумы.

- Если я правильно поняла, ты ездил к нему домой? – продолжала допытываться Зайка.

- Так оно и было.

- Значит, тебя видели с ним? Соседи, просто случайные попутчики?

- Ах, вот ты о чем! Нет, Зайка. К тому времени замысел уже проклюнулся, и я принял превентивные меры предосторожности. В гости поехал, когда стемнело, в дождь. Ушел тоже в дождь. На мне был темный плащ с капюшоном. Да и улочка там – одно название. Три двора и один фонарь. Прочие наши встречи проходили в городе, в парке. Прогуливающийся дедушка с внуком и собачкой. Нет, подобные картины в обывательской памяти не задерживаются. Но я согласен, если только вы примите мой план, что осторожность следует утроить.

- Плана-то мы еще не слышали, - буркнул Вовчик.

- А знаете, что? – Макс поочередно обвел своих товарищей взглядом. – Чтобы нам не играть в испорченный телефон, предлагаю пригласить дядю Лешу на ковер, - он указал на дырявое покрывало, ставшее для компании чуть ли не культовой принадлежностью. – Каждый из вас волен задавать любые вопросы. И если хоть у кого-то сомнения так и останутся не рассеянными, то мы обратим весь этот замысел в шутку.

- Нормально, - кивнул Вовчик. – Когда начнем?

- Здесь и сейчас.

- Сейчас?!

- Почему бы и нет? Кстати, дядя Леша уже несколько раз подавал мне условный знак, означающий, что он готов предстать перед нашим коллективом. В свою очередь, вопросы есть и у него.

- Но это же очень опасно, - прошептал Вовчик, оглядываясь по сторонам. – Здесь тысячи глаз!

- Так что же? – широким жестом Макс обвел мельтешащий вокруг озера человеческий муравейник:

- Угадайте, кто здесь дядя Леша? Попробуйте! В общих чертах я его описал, про породу Гектора вам тоже известно. Даю еще одну подсказку: на старике – фиолетовые очки. За правильный ответ – приз. – Он плутовато улыбнулся. – Я, допустим, прекрасно его вижу отсюда.

Вся четверка в состязательном порыве вскочила на ноги, пристально вглядываясь в царившую вокруг сутолоку. Вдруг оказалось, что бесчисленная масса отдыхающих в значительной степени состоит из подходящих под описание стариков. Одни смиренно блаженствовали в тени, другие вальяжно разгуливали по зеленой травке, третьи – ни дать ни взять заматеревшие плейбои с хемингуэевскими бородками – оценивающе разглядывали прекрасных купальщиц. У каждого второго персонажа на переносице сидели темные очки. Глаза разбегались от многообразия типов, но никто из четверых не рискнул указать на конкретную фигуру.

- Где умный человек прячет камешек? – спросил между тем Макс и сам же ответил: - На морском берегу. Где умный человек прячет лист? В лесу.

Слушатели недоуменно переглянулись, и лишь Зайка, тоже читавшая Честертона, добавила в тон:

- А где умный человек прячет сообщника? На многолюдном пляже!

- Ах ты, моя Василиса Премудрая! – Макс шутливо привлек девушку к себе и чмокнул в щеку.

- Ладно, - сдался, наконец, Вовчик. – Зови его. Но имей в виду, если я учую хоть на ноготь, что он темнит, то пусть проваливает подобру-поздорову вместе со своим шпичем!

- Логично, - кивнул Макс. – А против железной логики трудно возражать.

- А мне можно тоже задавать вопросы? – волнуясь, спросил Буня.

- И даже желательно.

3.

Макс снова помахал рукой, теперь энергичнее.

Как ни всматривались остальные в хаотичное движение по косогору, но в первую минуту никто не заметил искомого субъекта.

А затем как-то неожиданно на переднем плане возник старик, который, несомненно, полностью подходил под описание.

Старик был худ. Не застегнутая, развевающаяся при ходьбе безрукавка яичного цвета открывала выступающие ребра и впалую грудь, но его длинные ноги, облаченные в светлые летние брюки и легкие коричневые сандалии, шагали и шагали вверх по склону без признаков усталости. Легкий ветерок трепал его коротко подстриженные седые, но всё еще густые волосы, на большом прямом носу сидели старомодные круглые очки с фиолетовыми стеклами. В правой руке он держал соломенную шляпу. Его сопровождала, забегаая вперед и вертясь под ногами, смешная черная собачонка на тоненьких, как спички, лапках.

За несколько метров до цели старик чуть замедлил шаг, чтобы перевести дыхание, после чего произнес звучным теплым голосом:

- Приятного отдыха, молодые люди! – В чертах его удлиненного и морщинистого, свежесбритого лица сочетались спокойствие и приветливость, добродушие и учтивость. – Прекрасная погода, не правда ли? – он улыбнулся, блеснув металлическими коронками. – Ну-ка, Гектор, иди, познакомься с достойной компанией.

Собачонка пробежала по периметру покрывала, поочередно обнюхав каждого, и принялась ластиться к Рыбке, которая внезапно замахнулась на нее. Испуганно тявкнув, собачонка спряталась за хозяина.

Старик то ли не заметил этого эпизода, то ли предпочел проигнорировать его.

- Меня зовут Алексеем Леонидовичем, - продолжал он, разглядывая приятелей сквозь цветные стекла своих очков, - но вы можете запросто называть меня дядей Лешей. А это Гектор, мой единственный верный друг. Что, Гектор, понравились тебе ребята? По мордочке вижу, что понравились. У тебя хороший вкус, мой славный песик! Думаю, что и мы хоть отчасти понравились этим симпатичным юношам и девушкам.

Макс принялся представлять гостю товарищей, давая каждому краткую шутливую характеристику. Дядя Леша кивал, как бы соглашаясь с мнением оратора.

Завершив церемонию очного знакомства, Макс предложил гостю устраиваться на покрывале, служившем также скатертью-самобранкой.

- Дядя Леша, как насчет стакана пива?

- Благодарю покорно, но, кроме материнского молока, ключевой воды, зеленого чая, медового настоя и свежих ягодных соков, в жизни не пил ничего иного, - с достоинством ответил тот.

- Никогда-никогда? – не поверила Зайка.

- По крайней мере, за последние семьдесят шесть лет, - улыбнулся собеседник.

- А нарушить табу не хочется? Хотя бы разок? Из интереса?

- Нет, ребята, я своих убеждений не меняю, в особенности, из интереса, - ответил он вроде бы в шутку, за которой, однако, ощущалась твердость характера.

- Такое постоянство делает честь его носителю, - одобрил Макс. – Однако ближе к телу, как говаривал Остап Бендер, ссылаясь на кого-то из классиков. Дискуссия по известному всем вопросу объявляется открытой.

Дядя Леша вдруг принялся рыться по карманам, затем повернулся к собаке:

- А где же твой поводок, Гектор? Неужели мы оставили его на берегу?

Пес кивнул, совсем как человек.

Старик сокрушенно покачал головой и обратился к Буне:

- Сынок, не в службу, а в дружбу... Не сочтешь за обиду, если я попрошу тебя спуститься во-он к тому камушку? Должно быть, где-то там мы оставили поводок – черный, потертый, с чернильной надписью «Гектор» на обратной стороне.

- Конечно! Я даже рад. Я мигом! – увальень поднялся и устремился вниз по откосу.

Дядя Леша проводил его взглядом и вздохнул:

- Извините, милые, за маленький розыгрыш. Поводок у меня с собой, в заднем кармане. Вот он.

- Можно посмотреть? – попросила Рыбка.

- Пожалуйста, - пожал плечами дядя Леша, протягивая ей поводок. – Так вот, я подумал, что нам нелишне поговорить о Буне без его участия. Дело мы затеваем серьезное, и тут нужны люди, как бы это поделикатнее выразиться... дееспособные. Вы все, - он указал длинным подрагивающим пальцем на каждого, - в полной мере соответствуете этому качеству. С вами можно идти в разведку. Но вот Буня... - он вздохнул. – Если называть вещи своими именами, то он ведь тронутый, а? Ну, с приветом, точно?

Заговорщики многозначительно переглянулись между собой.

- Буня, конечно, чудаковатый малый и сам знает это, - за всех ответил Макс. – Но за товарищей он в лепешку расшибется. И уж, конечно, не предаст и не заложит.

- Это замечательно, но я больше опасаюсь, милые, как бы он не сболтнул лишнего не из умысла, а по простоте душевной.

- Буня-то? Да из него слова клещами не вытянешь!

- Клещами? – как-то странно повторил дядя Леша.

- Ты про котелок расскажи, - посоветовала Макс Зайка.

- Спасибо, что напомнила. Так вот, дядя Леша, был у нас в прошлом году один случай. Выбрались мы на пикничок и приготовили к ужину наваристый грибной суп. И тут в суматохе кто-то возьми да и задень ногой за рогатину, к которой был подвешен котелок. Ну, думаем, всё, накрылся ужин! Ближе всех к очагу стоял Буня. И что же он сделал, как вы думаете? Он перехватил котелок, в котором суп еще кипел, голыми руками, осторожно поставил на траву, чтобы не расплескать ни капли, и лишь после этого мы услышали от него стон сквозь зубы.

- О, Боже! – сочувственно поморщился дядя Леша. Надеюсь, его ладони зажили без последствий?

- Да, это в прошлом.

Похоже, дядя Леша был потрясен услышанным.

Некоторое время он просидел молча, затем произнес:

- С невыразимым удовольствием беру свои слова обратно. Теперь я вижу, что непростительно ошибался относительно скрытых достоинств Буни. По первому впечатлению, я считал его избалованным, слабохарактерным маменькиным сынком. А он-то способен ради высших ценностей на самопожертвование! Редкостное качество. Котелок – что! Котелок – только зеркало, в котором отразилась основа.

- О чем вы, дядя Леша? – удивленно вскинул брови Макс.

- Иногда так приятно ошибиться в человеке, увидев его в лучшем свете. А вот у меня еще вопрос...

- Нет! Решительно выступила вперед Зайка. – Тема Буни закрыта. Сейчас спрашивать будем мы.

- Это справедливо, - не стал спорить дядя Леша. – Семеро одного не ждут.

- Но Буню мы всё-таки подождем, - парировал Макс. – Притом, что у него тоже есть какой-то вопрос. – Найдя глазами увальня, который добросовестно осматривал каждый клочок указанной ему полоски пляжа, лидер стал поджидать, когда же тот бросит взгляд в их сторону. Но парень, как нарочно, продолжал свои упорные поиски, не поднимая головы.

Наконец, Буня посмотрел вверх и растерянно пожал плечами: ничего, мол, нет!

Макс для пушей наглядности раскрутил над головой взятый у Рыбки поводок: возвращайся!

Сообразив, что пропажа чудесным образом нашлась, Буня двинулся вверх по склону.

Тем временем Рыбка, бросавшая на дядю Лешу молниеносные изучающие взгляды, в очередной раз отогнала от себя подобранной веточкой неугомонного Гектора и требовательно обратилась к гостю:

- Вы не могли бы снять очки?

- Должен сообщить, что ношу сии цветные окуляры не из каприза или моды, а исключительно в связи с болезнью глаз, - объяснил тот. – Впрочем, не вижу никакой причины, чтобы не удовлетворить просьбу столь очаровательной девушки.

Глаза у него были обыкновенные – старческие, с поблекшей радужной оболочкой, похожие цветом на сильно выцветший голубой ситец. Их выражение было сродни его голосу – доброжелательным и учтивым.

Поймав недобрый взгляд Рыбки, он улыбнулся:

- А вы думали, у меня там, внутри зрачка, потайная камера? Или какой-нибудь излучатель?

- Зрачок – молчок, - тихо срифмовала Рыбка и довольно сильно стеганула собачонку, продолжавшую ластиться к ней.

Дядя Леша снова надел очки и окликнул Гектора:

- Иди ко мне на руки, славный песик! Разве тебе не ясно, что ты мешаешь?

Сложив лапки, собачка сделалась такой маленькой, что едва ли не целиком уместилась в ладонях хозяина.

Вернулся запыхавшийся Буня:

- Я этот камень со всех сторон осмотрел, всё вокруг обшарил...

- Извини, сынок, Прости, что побеспокоил тебя. Склероз. Здесь этот проклятый поводок. Ты не обиделся на меня?

- Ну, что вы! – заулыбался Буня. – Главное, что поводок нашелся. А я уже начал думать, что его украли.

- Украли? Хм. Ты часто думаешь о людях плохо? – спросил дядя Леша, воспользовавшись минутной паузой, пока девушки перестилали покрывало и раскладывали на нем нехитрую снедь.

- Как это?

- Ну, допустим, случилось ли тебе видеть человека впервые, предположим, в электричке, и думать, будто он – отвратительный тип, если только не хуже?

- Со мной как раз наоборот, - по-прежнему улыбался Буня. – Я иногда думаю о ком-нибудь – какой хороший человек! – а мне объясняют, что он сидел за убийство.

- Внимание! – Макс звучно хлопнул в ладони. – Посторонние темы – в корзину. Начинаем наше ток-шоу. Дядя Леша, вы готовы к словесной баталии? Берегитесь Зайки, она у нас вьедливая! Ну, Зайчонок, поехали!

- Расскажите о себе, дядя Леша, - елейным голоском попросила девушка. – Вы были секретным агентом-осведомителем? Только честно. А может, сидели на Колыме как японский шпион?

- Шпион любит пить одеколон, - усмехнулась Рыбка.

- Секретным агентом я не был, - спокойно ответил старик. – И на Колыме не сидел. Равно как не был активистом-общественником. И одеколоном никогда не баловался. Жил по-простому, без взбрыкиваний, как большинство. Работал в системе связи. Вышел на пенсию. Похоронил жену. Детей Бог не дал. Вот вам вся моя жизнь, если коротко. А подробнее, думаю,

пока ни к чему. Имея такую задумку, - да еще неизвестно, какой стороной она повернется! – знать подробности друг о дружке даже вредно.

- Тогда почему вы идете на это? – судя по сосредоточенности девушки, вопрос она сформулировала давно. – Вы весь такой положительный. Живете в достатке, хотя и скромном, имеете дом, машину, пускай и старую... Любимая собачка с вами. Опять же, старые привычки, от которых невозможно отказаться. Как говорится, на ваш век хватит. А, с другой стороны, криминального опыта у вас, скорее всего, нет. Можете погореть вместе с нами за милую душу. Что конкретно заставляет вас рисковать на старости лет? Я не понимаю.

На этот раз старик задумался и ответил после продолжительной паузы:

- Ты молодец, дочка! Угадала прямо в яблочко! Конечно, я мог бы дать на твой вопрос тысячу ответов, и каждый был бы похож на правду. Я мог бы сказать, что мне надоел обман, которым нас потчуют «слуги народа», и ты поверила бы мне. Я мог бы ответить, что устал жить в нескончаемом состоянии «достойной бедности», что хочу хоть на старости лет посмаковать виноградинки, и ты поверила бы мне. Я мог бы ответить, что по странному стечению обстоятельств у меня есть личные счета с нынешним кандидатом, и ты поверила бы мне. Но я не стану говорить того, что только похоже на правду. Я скажу тебе истинную, выстраданную правду. Уже много лет я живу в полном одиночестве. Лишь Гектор находится рядом со мной. Я хочу простого человеческого общения. Хочу иметь друзей, все равно – молодых или пожилых. Друзей можно обрести только через общее дело. Единственная выгода, которую я надеюсь получить от нашей акции, это обретение близких по духу человеческих существ. Не знаю только, поверишь ли ты мне.

- Дедуля, так вы, получается, идейный борец? – сощурился Вовчик.

- Ну, какой из меня борец? – развел руками дядя Леша.

- Да, на борца вы не похожи, согласилась Зайка. – Вы дядя Леша, весь такой мягкий, деликатный, уступчивый... А это дело, между прочим, требует жесткости. Может, даже жестокости. Я так понимаю, что телефонные переговоры вести вам. Вы осознаете, что даже на йоту нельзя мямлить? Нужно говорить твердо и решительно, с металлом в голосе, чтобы у них мочевые пузыри раздулись. Одна неверная нота, легкий намек на блеф, и всё летит к чертям собачьим! Вы готовы провести игру тонко и точно? – она смотрела сквозь стекла его очков в глубину его глаз.

- Опыта такого, конечно, у меня нет, - признался дядя Леша. – А только твердость человеческого духа заключается вовсе не во внешних эффектах. И-и, милые, сколько я перевидал стальных по поведению субъектов, с металлом в голосе, которые на поверку оказывались червяками! Сколькими, безвольными амебами. А, с другой стороны, знавал тихих, застенчивых созданий, которые в час испытаний становились тверже железа.

- Как вы намерены держаться, если нас разоблачат?

- Погоди, Зайка, это не по правилам, - вмешался Макс. – А ты как будешь держаться, если на тебя наедет грузовик? Нельзя же, черт побери, затевая дело, морально настраиваться на неудачу! Возьми тайм-аут и остынь. Давай ты, Вовчик.

- Я вот что хочу уточнить, - не теряя времени, заговорил крепыш. – Допустим, они клонут и приготовят баксы. Как их взять? Во всех боевиках прокалываются именно в момент передачи выкупа.

- Вовчик, все эти боевики снимаются по заказу полиции, чтобы застрашать колеблющихся, вроде тебя, - поморщился Макс. – Есть много безопасных способов.

- Хотел бы я услышать хоть об одном, но действительно надежном.

- Дядя Леша, вам слово! – весело воскликнул Макс.

Старик не без артистизма принял эстафету:

- Можно, к примеру, поставить условием, чтобы деньги привезли на берег этого самого озера. В рюкзаке. Если речь идет о миллионе зеленых, то получится двести пачек банкнотами по пятьдесят долларов. Или сто пачек по сто баксов. Рюкзачок будет вполне подъемный.

- А почему именно рюкзак? – поинтересовался Вовчик.

- Да погоди ты, - одернул приятеля Макс. – Пусть человек выскажется до конца. Тебя же не перебивали.

- Ничего, ничего, - покладисто отозвался дядя Леша. – Пусть каждый спрашивает, когда сочтет нужным. – И тут же пояснил: - Рюкзак просто легче нести. – Легким кивком подбородка он указал на безлюдный клочок поросшего осокой берега и продолжал: - Здесь будет ждать один из заложников, якобы выпущенный бандой. Ну, допустим, Буня. Ты, дружище, не против того, чтобы сыграть ключевую роль в нашем спектакле?

- Я не боюсь! – воскликнул тот, как солдат, вызванный перед ответственным заданием к командиру.

- Весьма ценю твою храбрость, сынок, но риск в данном случае фактически сведен к нулю, - мягко успокоил его дядя Леша. – Мы пригрози, что если доллары окажется фальшивыми или мечеными, то всех заложников ждет немедленная смерть. Мы поставим их в известность, что на пляже скрываются наши люди, и если будет замечена слежка за выпущенным заложником, то есть, за тобой, Буня, то все остальные пленники будут подвергнуты мучительной казни!

- Ну, дядя Леша, воображение у вас – будь здоров! – восхищенно подметил Макс, пытаясь бравадой рассеять легкое облачко тревоги, возникшее после заключительной фразы их гостя. – Можно подумать, что вы всю жизнь только тем и занимались, что ошпыливали бойких петушков.

- Просто у меня правило, - пояснил тот. – Если я за что-то берусь, то обмозговываю каждую мелочь, и тем дотошнее, чем менее важной она кажется.

- А можно без мучительной казни? – попросил Буня. – Пускай всё идет тихо и мирно.

- Так оно и будет, - заверил его дядя Леша. – Ты ведь уже понял, что все эти угрозы с нашей стороны, не более чем фигуры речи.

- Теперь понял, - кивнул Буня. – А что делать дальше? Ну, после того, как я получу этот рюкзак.

- А дальше всё еще проще, сынок. Мы, конечно, потребуем, чтобы гонец, вручив тебе рюкзак, немедленно удалился. Ты останешься наедине с мощной, туго набитой банкнотами. Устроишься в таком месте, где рядом нет зевак, и начнешь спокойненько перекладывать баксы из первого, ихнего рюкзака во второй, свой. Если ты не будешь размахивать при этом руками и громко петь, то никто из отдыхающих не обратит на тебя ни малейшего внимания. Просто какой-то парень возится со своими пожитками, только и всего. А сыщики пусть наблюдают со стороны сколько угодно. Сыщиков-то они всё равно подожмут. Нас это не должно волновать. Затем ты так же спокойно забросишь рюкзак за спину и туристической походкой зашагаешь через этот самый лес по маршруту, который мы вместе заранее присмотрим. Примерно через три километра ты выйдешь на проселочную дорогу. Сядешь у обочины и будешь ждать. Думаю, они осмелятся подойти к тебе часа через два-три.

На некоторое время сгустилось недоуменное молчание.

- А рюкзак? – спросил Буня.

- Он с тобой, - хитровато сощурился старик.

Буня с силой потер лоб:

- Наверное, я вас плохо слушал. Если рюкзак со мной, то, значит, деньги достанутся им?

- Ох, извини, забыл об одной мелочи, - как бы спохватился дядя Леша. – Твой путь к проселочной дороге будет лежать по сильно пересеченной местности. Там и густые заросли, и бурелом, и несколько ручейков с обрывистыми берегами, и болотца. Где-то на этой трассе, в

месте, недоступном визуальному наблюдению, мы устроим тайник, в котором спрячем точно такой рюкзак, только наполненный нарезанной бумагой. Ты заменишь рюкзаки и принесешь к дороге не доллары, а что?

- Кажется, я начинаю понимать, - неуверенно произнес Буня. – Мне только неясно, зачем лишний раз перекладывать деньги на пляже?

- Мы же не знаем, какой рюкзак они принесут, - терпеливо разъяснил дядя Леша. – Трюк с заменой получится лишь в том случае, если менять два одинаковых рюкзака. Притом, в их рюкзаке может скрываться маячок.

- Ага, понял, понял! – радостно захлопал в ладоши Буня. – Я всё понял! Ух, и здорово придумано!

- Погоди радоваться, - остудила его пыл Зайка. – Лично мне эта хитрость не кажется гениальной. Вы же сами сказали, - обратилась она к «новобранцу», - что они всё равно пустят по следу Буня ищеек. Под видом грибников или подгулявших туристов. Каждый шаг нашего простодушного парня будет под контролем. Это ежику понятно!

- Чтобы поменять рюкзаки, Буне от силы понадобится четверть минуты, - возразил дядя Леша. – На маршруте есть несколько очень подходящих для этого точек, недоступных наблюдению со стороны.

- А вам не приходило в голову, что они могут привезти обученных собак, а деньги обрабатывают каким-нибудь хитрым составом, специально для собачьего нюха? – сощурился Вовчик.

- Теоретически, сынок, ты, конечно, прав, - рассудительно заметил старик. – Однако позволю себе напомнить уважаемому обществу, что господин Пупырин основной целью будет ставить отнюдь не возврат суммы выкупа. Первым делом он должен освободить заложников, причем живыми и невредимыми. Иначе на выборах он вылетает в трубу, а это значит, что перед ним обрисовывается перспектива угодить в обозримом будущем за решетку, причем на длительный срок. Поэтому я уверен, что деньги мы получим. Это не вопрос. Опасность будет подстерегать нашу команду с другой стороны, - он вздохнул. – Сразу же после освобождения вас всех возьмут в оборот. Будут допрашивать порознь и вместе, устраивать очные ставки друг с дружкой и подставными свидетелями. Малейшие противоречия в ваших ответах вызовут мощную волну подозрений. Ну, а расширить крохотную трещинку в показаниях с помощью наработанных приемов – дело нехитрое. Поэтому нужно тщательно отрепетировать сценарии будущих допросов. Надо, чтобы на любой вопрос каждый из вас мог ответить даже ночью с закрытыми глазами. Никаких фантазий! Никакой отсебятины! Милые, вы должны глубоко осознать: основные трудности у вас, подчеркиваю, именно у вас, начнутся после операции. Не говоря уже о том, что деньги долго еще нельзя будет трогать.

- Веселенькая перспектива! – поежилась Зайка. – Значит, первым они начнут раскручивать Буню. Интересно, как он объяснит, почему в рюкзаке вместо денег оказалась бумага?

- Так и объяснит. Как есть. Скажет, что получил от бандитов именно такие инструкции, и под угрозой смерти вынужден был в точности их исполнить. Расскажет всё – от и до. Объяснит и покажет, где именно находился тайник. Пусть они после этого перероют хоть весь лес. Тот рюкзачок давно уже будет в другом месте. А как его взять – на то имеется свой хитрый ход, - попытожил дядя Леша, поглаживая собачонку.

Заговорщики переглянулись. Несмотря на многочисленные подводные рифы замысла, они исподволь обретали веру в успех. Нет, с этим милым дедушкой можно иметь дело! Никто, кроме Макса, еще не созрел полностью, но четкие, аргументированные ответы старика основательно меняли что-то в самой атмосфере заговора, казавшегося поначалу очередной игрой от скуки.

Нежданно Рыбка влила в полнившуюся бочку меда ложку дегтя, тихонько продекламировав:

«Дядя Леша – молодец!»

Он большой, большой хитрец.

Обманул он молодежь

И пустил ее под нож».

На этот раз ее услышали все.

В тесном кружке повисла странная тишина. Больше других растерялся дядя Леша.

- Ну, какой из меня хитрец? – самоуничижительно пробормотал он.

- Рыбка, что ты имеешь в виду, объясни! – потребовал Макс.

Та молчала.

- Нет, ты отвечай! Черт бы побрал твои шуточки!

- Милые! – старик обрел, наконец, дар речи. – Да как же вы не поймете?! Это не вы рискуете, я рискую. Не вы зависите от меня, я от вас. Вам нужно всего-то спокойно пересидеть в моем домике, а если, паче чаяния, клонет жареный петух, то заявить, что вы понятия не имеете, о чем идет речь, и всё валить на меня, старого дурака. Вы, пятеро, - мощный молодой кулак, а я – слабый единичный пруттик. Вы – современные, бойкие, продвинутые, я же стою одной ногой в могиле. Вы остаетесь в стороне при самом неудачном раскладе, против вас нет никаких улик. А вот я сразу же после телефонного звонка в избирательный штаб обретаю статус преступника. Кто же из нас больше рискует?

Зайка потянула сидевшую Рыбку за руку:

- Эй, подруга, айда, окунемся! Что-то стало слишком жарко...

Та нехотя подчинилась, приведя в порядок свой «воздушный» наряд.

Вдвоем они побежали вниз по косогору.

- Эй, Зайка! – крикнул вслед Макс. – Проследи там, чтобы Рыбка нырнула поглубже. Пусть прополощет мозги.

- А может, эта ваша Рыбка права, а? – задумчиво проговорил дядя Леша. – Может, кто еще так думает? Говорите прямо. Между нами не должно оставаться никаких недомолвок.

- Да вы не сердчайте, дядя Леша, - примиряющим движением Макс сжал его локоть. – Рыбка – чудная девчонка, но ей малость не повезло. Когда она училась в пятом классе, какой-то сексуальный псих заманил ее в заброшенный дом. По счастью, одна бдительная бабуля вовремя подняла тревогу. Псих успел-таки дать стрекача, но пригрозил Рыбке, и она сильно перепугалась. С той поры ей кажется, что этот придурок бродит где-то рядом и выжидает своего часа. Поэтому ко всем незнакомым мужчинам она относится, ну, скажем так, настороженно. В каждом из них видит собирательный образ насильника. Но для своих она – пардон за тавтологию! – свой парень.

- Вот это точно, - двусмысленно усмехнулся Вовчик, поигрывая бицепсами.

- Про собаку забыл, - напомнил Буня.

- Ах, да! Тот псих был с какой-то моськой. Поэтому собак, особенно маленьких, Рыбка тоже недолюбливает.

- Вот оно что... - покачал головой дядя Леша. – То-то я вижу, что она смотрит на меня, как один известный революционер на буржуазию. И Гектора так и норовит хворостинкой огладить. Ну, теперь понятно. Однако же, весьма прискорбно, если она пыталась отождествить меня с тем самым насильником. Я вроде и по возрасту не подхожу под его личину.

- Рыбка – абсолютно нормальная девчонка, - безапелляционно констатировал Макс. – Просто в ее мозгу врубился крошечный фотоэлемент, реагирующий на незнакомцев с маленькими собачками. Нужен мощный стресс, чтобы этот фотоэлемент сгорел к чертям собачьим! Тогда восстановится нормальная природная схема.

- Клинь клином вышибают?

- Вы верно поняли, дядя Леша.

- А вот мне кажется, что с ней надо деликатнее, - вздохнул старик. – Терпеливая забота друзей, их участие постепенно изглаживают из ее памяти тягостные воспоминания.

- Мы ее не обижаем.

- Вот и хорошо... А скажите-ка мне, милые, еще такую вещь... Как насчет ваших родителей? Больные среди них есть? Сердечники, гипертоники?

- Причем тут родители? – скривился Вовчик.

- Ну, как же! Едва кандидат получит список заложников, а без этого никак не обойтись, как его люди тут же кинутся к вашим родителям с расспросами. Понятно дело, предупреждать их заранее нельзя. Вот я и хочу прикинуть возможные последствия.

- Моего папашку вряд ли кондрашка хватит, а жаль, - недобро усмехнулся силач.

- Нехорошо так отзываться о своих близких, - покачал головой дядя Леша.

- Молиться мне на этого алкаша, что ли?!

Старик осуждающе хмыкнул и перевел взгляд на Буню:

- А ты, сынок, что скажешь о своих родственниках?

- У меня дедушка хороший, - вздохнул Буня. – Очень хороший. Если со мной что-нибудь случится, он будет сильно переживать.

- Твой дедушка, Буня, живет в деревне и о твоём «похищении», скорее всего, никогда не узнает, - мягко напомнил Макс, затем обратился к дяде Леше: - Раз уж мы затронули сей жгучий вопрос, то лично я могу сказать, что желаю своей матушке всяческих благ. Меня она, безусловно, любит, поэтому, увы, будет, конечно, страдать. Но я надеюсь на её сильный характер. Она пережила уход моего отца, раннюю смерть своих родителей, хроническое безденежье, длящееся и поныне, болезни и крушение надежд... Она уже давно не ждет от жизни ничего хорошего и твердо уверена, что завтра будет хуже, чем вчера, находя утешение лишь на дне бутылки. Так неужели она упадет в обморок при известии о моем «похищении»? Если же говорить обо всей нашей пятерке в целом, то картина, дядя Леша, такова. Правда, девчонки сейчас меня не слышат, но, уверен, согласятся со мной, эту тему мы мусолили неоднократно. Итак, наши родители дали нам жизнь, за что им спасибо, но вывести своих чад в люди не сумели. Решение этой самой главной задачи они переложили на наши молодые плечи. Они расписались в собственном бессилии. Мы их по-своему любим, но не хотим повторить их судьбу. Это серые городские типы, погрязшие в мелочах быта. Им уже никогда не напиться пассивной энергией и не потрясти вселенную. Их покинуло даже здоровое чувство юмора. Должны ли мы советоваться с ними? Уважать их мораль? Думаю, что нет. Тем более что взяв деньги, мы снимем с их душ последние крохи ответственности за наши судьбы.

- Пустые люди, - брезгливо поморщился Вовчик.

- Неосознанно они ждут помощи от нас, - добавил Макс. – Предоставив им таковую, естественно, после акции, мы тем самым кардинально решим в своем узком кругу пресловутую проблему отцов и детей.

- А фиг им с маслом, - буркнул Вовчик.

- Ты умно сказал, Макс, - задумчиво произнес Буня. – Но если бы я умел говорить так же красиво, то сказал бы по-другому.

- Чего уж тут деликатничать! – отрезал Макс. – Твои родители стыдятся тебя, Буня. Все соседи знают, что когда к вам приходят гости, то предки выпроваживают тебя на улицу.

- Нет... - прошептал Буня, потупив взор. – Они не выпроваживают, я сам иду...

- А вот и мы! – раздался бодрый возглас Зайки, и на покрывало закапала вода.

- Милый дядя Леша-а-а... - пропела Рыбка, опускаясь рядом с подругой. – Какой вы замечательный! Вот послушайте, что у меня сочинилось:

«Дядя Леша – наш герой!

За него мы все горой.

Он придумал умный план,

Будет полон наш карман».

Стихи, конечно, дурацкие, но от чистого сердца. А ваш Гектор – такой хорошенький, как китайская статуэтка!

- Давно бы так... - пробурчал Макс.

- Слышишь, Гектор, что о нас говорят? – растрогался старик. – Стихи в нашу честь сочиняют. Чудеса. Спасибо тебе, красавица!

- Ну-с! – Макс с довольным видом потер руки. – Вернемся к нашим баранам. Дядя Леша, вам слово.

Тот со значением прокашлялся:

- Что ж, милые! Я честно ответил на ваши вопросы, позвольте теперь и мне спросить вас всех еще кое о чем.

- Конечно!

- Спрашивайте.

Он снял фиолетовые очки и поочередно заглянул каждому в глаза.

- Милые мои, вы уверены, что надо это делать?

- Эй, дядя Леша! – удивленно вскрикнул Макс. – Вы что, на попятную?

- Я всего лишь предлагаю вам, как модно сейчас выражаться, альтернативу. Разве мы не можем просто дружить? Вы будете гостить у меня время от времени. Мой дом, мой двор, сад-огород, мой старый драндулет какой-никакой, - к вашим услугам. Я покажу вам удивительные грибные и ягодные места, тихие лесные озера, неведомые горожанам. А в дождливую погоду или в снегопад мы будем собираться в жарко натопленной горнице вокруг самовара и вести приятную беседу. Я знаю множество замечательнейших историй из давних времен, сам был свидетелем многих интригующих событий, и, ручаясь, вам не придется скучать. Да ведь и вам найдется, что рассказать. Представьте только: за окошком - сосны в снегу, где-то далеко-далеко стучит электричка, в уголке свернулся калачиком Гектор, а мы...

- Благолепие, - хмыкнула Зайка.

- Романтика, - сплюнул Вовчик. – У меня даже слезы закапали.

- Слезы капали – девок лапали, - промурлыкала Рыбка.

Горькие складки пролегли в уголках дядилешиных губ, но он стоял на своем.

- Позвольте, милые, рассказать вам одну мудрую восточную сказку. Жил-был султан. И был у него визирь, ну, главный советник. Вот как-то раз вызывает султан визиря и приказывает тому готовиться к большому военному походу. «Позволительно ли мне осведомиться, какова цель нашего похода?» - почтительно спросил визирь. «Сначала мы завоюем южное царство». «А затем?» «Разобьем врагов с запада!» «Прекрасно. А после?» «Уничтожим северных соседей!» «А дальше?» «Разгромим восточные племена!» «Ну, а затем, после того, как мы одолеем всех наших врагов, что мы будем делать тогда?» «А тогда мы будем проводить время в пирах и дружеских беседах», - с важным видом ответил султан. «О, повелитель, - поклонился мудрый визирь, - мы уже сегодня можем достичь твоего конечного желания, не прибегая к утомительным походам». – Дядя Леша умолк, пристально вглядываясь в лица слушателей.

- Э, нет, дядя Леша, мораль вашей притчи не вполне корректна, - шутливо погрозил пальцем Макс. – Вот если бы я был султан и имел возможность проводить время в пирах и удовольствиях, то, наверняка, не стал бы затевать никаких походов. Но у меня, как и у моих друзей, нет ничего, кроме пустых карманов и уязвленного самолюбия, поэтому ваша сказочка не очень-то греет наши души.

Взгляд дяди Лешы стал еще строже:

- Тогда я спрошу иначе. – Он выпрямил перед собой обе ладони на манер чаш весов. – За и против. Здесь, на этой ладони, деньги и все те соблазны, которые можно купить. На второй ладони...

- Минимальный риск!

- Суть не в то, - покачал головой дядя Леша. – До того мгновения, пока мы просто беседуем о выкупе, - это игра, острая приправа, что-то вроде сочинения книжки. Но еда мы примем твердое решение и приступим к делу, как незаметно для себя окажемся в неизведанной стране, где верховодят неписанные жестокие законы и где каждый шаг может привести к непредсказуемым последствиям. Проблема выбора, милые, заключается не в том, каким способом взять деньги. Она требует отказа от всего привычного в собственной душе, готовности принять непознанное, которое может воплотиться в череде не виртуальных, а вполне реальных страхов. Подумайте хорошенько, готовы ли вы пересечь внутреннюю границу между белым и черным, между светом и тьмой, между добром и злом. Пересечь ее, быть может, без надежд на возвращение. Подумайте хорошенько, без излишней экзальтации, и пусть каждый внятно ответит для себя на этот вопрос. – Голос дяди Леша зазвенел, в нем чувствовалась сталь, и даже нечто тверже стали, отчего по спинам приятелей пробежал холодок.

Но уже через секунду Макс бесшабашно прищелкнул в воздухе пальцами:

- А вы, дядя Леша, мастер сценических эффектов! Рыбка, вон, так и оцепенела.

- Говори за себя, Макс, - неожиданно рассердилась брюнетка.

- Конечно, скажу. И без всяких выкрутасов. Чего огород городить? Дело проще пареной репы! Дядя Леша немного комплексует, а может, испытывает нас на прочность. Ну, и правильно. Эта затея не для слабонервных клоунов. – Он выбросил вверх руку, изобразив двумя растопыренными пальцами латинскую букву «У». – Я вступаю в эту неизведанную страну, если только она существует, без страха и упрека и, клянусь, что пройду свой путь до конца, невзирая ни на какие фобии! Виктория! Виват!

- Идея, ежику понятно, еще нуждается в шлифовке, - задумчиво проговорила Зайка. – Но в целом я не вижу причин для каких-либо непредвиденных последствий. Конечно, я еще подумаю, но предварительное мнение – за. Игра стоит свеч.

- Свеч – голова с плеч!

- Эй, любимая подруга! – Зайка довольно чувствительно шлепнула Рыбку по ягодичке: - Ты опять паясничаешь?

- Ой, ну хорошо... Я – за.

- Ты, Вовчик?

- Хм! В принципе, всё вроде по уму. Я только не совсем понял, кто и как заберет деньги из тайника. Если у дяди Леша есть на этот счет толковая идея, то я, пожалуй, соглашусь.

- Буня?

- Ребята! Раз вы все – за, то как же я могу быть против? Ребята, я вас всех так люблю! Дядя Леша, и вас тоже!

- Итак, выбор сделан, - прошептал старик. – Да поможет мне крестная сила! – с этими словами он истово перекрестился.

- Вы верите в бога? – поразился Макс.

- Верую в высшую силу и служу ей по мере сил.

- Понятно. Мы, дядя Леша, уважаем чужие убеждения и не собираемся перевоспитывать вас. Вы только ответьте внятно: вы с нами?

- Теперь, дети мои, мы с вами до конца, - лучезарно улыбнулся дядя Леша.

Макс выпрямился на коленях и простер обе руки к солнцу:

- Великий Космос! Ты поделился с нами энергией! Ты вдохнул в нас силы! Так веди нас к сияющим вершинам! Подари удачу! Дай нам взять свое! Дай!!!

4.

Дядя Леша благожелательно улыбнулся:

- Рад вашему энтузиазму, мои молодые друзья. И всё же не будем, как принято говорить, пороть горячку. У нас впереди есть одна свободная неделя. Пускай каждый из вас поразмыслит наедине с собой о нашем плане, взвесит все «за» и «против». Впрочем, можете обсудить идею

сообща. Если снова придете к полному согласию, то надо встретиться еще раз – для конкретного разговора. – Он огляделся по сторонам: - Но только не здесь, а в другом месте. Я сообщу Макс, куда приходить. Но если хотя бы один из вас будет против, то тогда, я думаю, нам и встречаться больше незачем.

Вся компания принялась шумно убеждать старика, что каждый из них уже принял твердое решение.

- Тише, тише, - дядя Леша приложил палец к губам. – Вокруг столько ушей... Вы все-таки подумайте. Слышали поговорку: семь раз отмерь, один раз отрежь?

Он взял в руки собачонку, которая едва не целиком уместилась в двух его ладонях: - Ну, что, славный песик, не пора ли нам возвращаться в наши хоромы? Помнишь, что тебя ждет вкусный супчик? Да, но где же твой поводок?

Вся компания принялась искать пропажу, Буня даже заглянул под покрывало, но поводок словно сквозь землю провалился.

Дядя Леша пристально посмотрел на Рыбку:

- Дочка, ты, кажется, была последней, кто держал эту вещицу в руках?

Девушка энергично тряхнула прической:

- Ничего подобного! Поводок у меня взял Макс.

- Верно, - согласился вожак. – Я раскрутил его в воздухе, чтобы привлечь внимание Буни. После этого, кажется, бросил поводок вот на этот кустик лопуха.

Буня и Вовчик тотчас обшарили подножье трех-четырёх крупных лопушин, неведь как сохранившихся на этом хоженном-перехоженном клочке земли, но результат был прежним.

- Пойдите! – подала голос Зайка. – Пока мы вели беседу, вокруг покрывала крутилась какая-то маленькая рыжая собачонка. Вероятно, она хотела познакомиться с Гектором и, заманивая его, утащила поводок.

- Ладно, - махнул рукой дядя Леша. – Невелика потеря. Поводок был старый и потертый до дыр. Не грусти, мой славный песик. Сейчас заедем по пути в магазин, к Антонине Ивановне, и выберем тебе обнову. А засим разрешите попрощаться с вами, мои юные друзья. Надеюсь, наша очередная встреча все же состоится.

Он церемонно раскланялся с каждым и уже через минуту-другую растворился в мельтешении человеческого моря.

5.

Пережегин сидел за компьютером, то и дело открывая новые окна на мониторе.

По сосредоточенному виду народного эксперта нетрудно было догадаться, что он с головой погружен в некое расследование, и что у него концы с концами пока никак не желают сходиться.

Между тем, в коридоре послышались быстрые уверенные шаги.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел упитанный губошлепый господин среднего роста, с короткой челочкой и в роговых очках с сильными линзами. По случаю жаркой погоды одет он был в белую сорочку и светлые брюки, но интуитивно чувствовалось, что пиджак и галстук он оставил в машине.

На мясистом лице господина проступала странная смесь безграничной самонадеянности и затаенной тревоги.

- Стучать надо, - попытался осадить его Пережегин.

- Да бросьте вы! Сейчас не до церемоний, - тот прошагал к столу и развалился на свободном стуле, забросив ногу на ногу.

- Разве вы не видите, что я занят?

- Ну, так оставьте свои дела.

- Так-так... - начал закипать Пережегин. – Как я понимаю, вы – кандидат в депутаты Пупырин, отъявленный мошенник. В последний раз предлагаю вам выйти вон. Иначе я буду

вынужден применить грубую физическую силу. Уж поверьте, мне доставит немалое удовольствие спустить вас с лестницы.

Пупырин и бровью не повел.

- В таком случае я призову на помощь троих телохранителей, которые ждут меня сейчас возле машины во дворе. Уж как-нибудь мы вас скрутим, господин эксперт, и вам придется, так или иначе, вникать в мою проблему. – Он наклонился над столом: - Послушайте, Петр Мефодьевич, зачем эти ненужные словопрения? Давайте спокойно поговорим, как деловые люди. Я вам хорошо заплачу. Очень хорошо. А денежки еще никому не мешали. Но если у вас лично другая шкала ценностей, то сообщаю, что речь идет о судьбе заложников – двух девушек и трех парней, которые могут быть убиты в ближайшие дни. Разве ваше гражданское чувство не вызывает к вам о спасении этих молодых людей?

- Заложники? – нахмурился Пережегин. – Но это совершенно не моя сфера. Вам следует обратиться в полицию. Там есть специальный отдел на этот счет. Ваше пребывание в моем кабинете – пустая трата времени. В полицию, поспешите в полицию!

- Сейчас я вам обрисую ситуацию. В двух словах, - визитер сделал успокаивающий жест. – Не далее, как вчера, вскоре после полудня, в моем избирательном штабе раздался телефонный звонок. Обычно на звонки отвечает кто-либо из моих помощников, но, по странной прихоти судьбы, трубку в тот момент снял я сам. Голос, который я услышал, был точно таким, каким говорят в боевиках, когда требуют выкуп, то есть, механическим, пропущенным через специальный фильтр. Абонент потребовал, чтобы ровно через сутки мой человек принес в указанное место рюкзак с миллионом долларов, чтобы купюры были немечеными, достоинством не более двадцати баксов, и чтобы их номера шли в разбивку. При невыполнении какого-либо из его условий, шантажист обещал казнить пятерых заложников, уже находящихся в его тайнике, а их головы выставить на шестах в одном из посещаемых мест.

- Ровно через сутки? – сощурился Пережегин. – Но срок уже прошел.

- По ходу дальнейшей беседы мне удалось выторговать еще двое суток. Таким образом, по состоянию на текущий момент у нас в запасе есть еще 48 часов.

- У нас? – насунился народный эксперт. – А не проще ли откупиться? Ведь вы – небедный человек.

- Суть моей избирательной кампании зиждется на том фундаменте, будто я сам пострадал от мошенников, которые обчистили меня до нитки. Я гол, как сокол, поскольку был обманут нечестными застройщиками. Но если я стану депутатом, то смогу через рычаги власти привлечь эту свору к ответственности, добьюсь компенсации и верну всем дольщикам их взносы, да еще с процентами. Люди мне верят и готовы голосовать за меня.

- Порой не устаю удивляться доверчивости наших избирателей, - покачал головой Пережегин. – Ведь у вас на лбу написано, крупными буквами, что вы – вор.

- Как бы там ни было, но люди мне верят, - с нажимом повторил визитер. – Давайте не отвлекаться на схоластические споры. Так вот, похищение заложников, на мой взгляд, имеет конечной целью мою дискредитацию. Если я выплачу выкуп, то мои враги тут же начнут трубить, что в действительности я сохранил свой капитал, и в результате весомая часть избирателей отвернется от меня. Если же я откажусь платить, то закричат, что заложники погибли по моей вине. И снова я окажусь на бобах. Словом, куда не кинь, всюду клин. Девяносто девять из ста, что с заложниками расправятся даже в том случае, если я выплачу выкуп. Казнят их, конечно, не столь зверским способом, но им-то от этого не легче. Как и мне, по большому счету. Волей обстоятельств, господин эксперт, я связан с этими молодыми людьми некой мистической цепочкой. Спасая их, я спасаю себя. И наоборот. Но для этого нужно найти место, где их содержат, в течение 48 часов.

- Если так, то почему вы пришли ко мне сегодня? Почему не вчера?

- После звонка я сразу же связался с одним из лучших детективных агентств города. Детективы без промедления взялись за дело и кое-что накопили. Вообще, их профессионализм очевиден, но я понял, что в отведенный срок они не уложатся. Тут нужен специалист по нестандартным решениям. И вот я у вас.

- Вынужден напомнить, что мое бюро называется...

- Знаю-знаю! – перебил Пупырин. – «Стол находок», «Бюро пропавших вещей, или нечто иное в таком же роде. Но мне рассказали немало интересного о ваших расследованиях. – Он подмигнул собеседнику: - Например, дело об английской булавке, в котором вы, буквально не сходя с места, назвали адрес, где скрывался матерый убийца, и спасли от расправы уже обреченную жертву.

- Это был совершенно особый случай...

- Но наш случай тоже особый, - не сдавался кандидат. – Я знаю, что вам для зацепки нужны вещи, так или иначе связанные с преступлением. Кое-что я вам принес. Из тех улик, что нарыли детективы. Между прочим, телефонный террорист для вящей убедительности продиктовал мне имени и фамилии заложников и даже их домашние адреса. Детективы проверили эти сведения, всё сошлось. – Он достал из кейса папку и придвинул ее по столу к своему визави. – Здесь вы найдете все анкетные данные о похищенных. При общении между собой они пользовались прозвищами: Зайка, Рыбка, Вовик, Буня и Макс. Выросли в неблагополучных семьях, родители от воспитания своих чад, в сущности, самоустранились. Обычная компания молодых и циничных бездельников. Очень дружная, между прочим. Контактировали исключительно между собой. В правонарушениях прежде замечены не были. В этом конверте их фотографии. А в пакете – любимый купальник Рыбки, взятый детективами у ее матери, большой любительницы заглянуть в бутылку. По словам матери, при каждом выезде на природу, ее дочка брала этот купальник с собой. Но на этот раз почему-то оставила дома. Есть версия, что компания отправилась на нудистский пляж за Сестрорецком. Значит, всех пятерых похитили где-то там. Наша Рыбка еще и поэтесс, с позволения сказать. Вот ее тетрадка, куда она записывала свои вирши. Последняя запись сделана неделю назад. Вы только послушайте!

Пупырин открыл закладку и продекламировал:

«Дядя Леша – молодец!

Он большой, большой хитрец.

Обманул он молодежь

И пустил ее под нож».

- Кто он, этот дядя Леша? – спросил Пережёгин.

- В том-то и дело, что этот персонаж остается загадкой. Детективы опросили весь круг знакомых пятерки, но об этой личности никто никогда не слышал. Нельзя, конечно, исключить, что мы имеем дело с поэтическим образом. Однако остается ощущение, что этот он наваян конкретным субъектом.

Пережёгин надолго задумался.

- Нет, - сказал он, наконец. – 48 часов - слишком мало для моей крохотной фирмы. При том что я сам не смогу сразу включиться в работу. Я заканчиваю другое дело, где на кону тоже стоит жизнь, и отложить одно ради другого не имею морального права. Обратитесь в полицию.

- По моим ощущениям, - проговорил визитер, - тут интрига более изощренная, чем представляется по первому впечатлению. Тот, кто похитил этих недорослей, очень хорошо подготовился. У него специальная аппаратура для изменения тембра голоса, он подключается к городским таксофонам, но так, что засечь его не удастся. Он хорошо знаком с техникой связи, если только это одиночка. Мои детективы уверены, что тут действует целая шайка. Нет, полиция не успеет вычислить похитителей за 48 часов. А вот у вас, господин народный эксперт, есть шанс. Пускай маленький, но есть. Скажу честно, меня лично мало интересует судьба заложников. Я

всего лишь защищаю свои узкие, эгоистические интересы. А вот вам, бессребренику и гуманисту, отказываться от благородной миссии спасения было бы просто аморально.

- Дать бы тебе сейчас в морду за такие слова, - не сдержался Пережёгин, но «улики» к себе придвинул.

6.

Оставшись один, Пережёгин с четверть часа изучал «улики», главным образом, фотографии заложников и тетрадку с поэтическими опытами Рыбки, после чего позвонил по мобильнику:

- Валентин Алексеевич? Приветствую вас! Да, и вам тоже. Вы сейчас очень заняты? Ах, в отпуске. Очень хорошо. Тогда приезжайте. Чем быстрее, тем лучше. Появилось неотложное дело, и мне без вашего плеча не обойтись. Жду.

Аккуратно сдвинув на край стола «улики», народный эксперт вновь сосредоточился на электронных материалах, от сопоставления которых его так бесцеремонно оторвал непрошенный гость.

Однако едва Пережёгин, что называется, въехал в тему, как его покой был нарушен очередным вторжением в кабинет.

Но на этот раз явился гость званый – Валентин Алексеевич Бойко, увенчанный сединами ветеран, из той крепкой породы, представители которой могут гнуть руками подковы.

Эксперт познакомился с ним года полтора назад, когда Бойко обратился в «Бюро находок» по замысловатому делу, получившему позднее название «Раритет в янтаре». По ходу поиска Бойко проявил столько наблюдательности, смекалки, рассудительности, как и умения входить в доверие к людям, что Пережёгин предложил ветерану стать его внештатным сотрудником, и еще ни разу не пожалел о своем решении.

Вот и нынче, перебрав несколько вариантов, он остановил свой выбор именно на этом человеке.

- Дело скверное, Валентин Алексеевич, - он указал помощнику на стул, после чего в своей лаконичной манере ввел его в курс событий.

- Значит, у нас есть 48 часов? – уточнил Бойко.

- Теперь уже 47, даже чуть меньше. Ситуация осложняется тем, что я до позднего вечера буду занят, и смогу подключиться к этой истории лишь с утра. Так что вам, голубчик, придется сегодня в одиночку поискать дополнительные факты.

- Я-то готов, но, признаться, пока не вижу ни единой зацепки, - смущенно признался тот. – Разве что по новой обойти родителей заложников, вдруг они вспомнят еще какие-нибудь подробности.

- Так мы и за месяц не управимся, - покачал головой Пережёгин. – Да и метод у нас другой.

- Ну, тогда я не знаю, - развел руками Бойко.

- Вы, почтеннейший, просто не успели сосредоточиться, - констатировал эксперт. – Давайте обратимся к тем фактам, которые имеются у нас на руках. – Он раскрыл тетрадку Рыбки посередине и прочитал:

«Мы на озере Лесном

Загораем впятером.

Кто в футболке, кто в панаме,

Кто в натуре – нагишом».

Он захлопнул тетрадку и выжидательно уставился на собеседника:

- Понимаете?

- Ни черта не понимаю! – в отчаянии воскликнул тот.

- Между тем, в этих простеньких строках заключена бездна информации, - проговорил народный эксперт. – Слово «Лесное» написано с заглавной буквы. Следовательно, речь идет

не о каком-то безликом водоеме, расположенном в лесу, а о конкретном озере, которое носит название «Лесное». Причем, судя по тональности стихотворения, компания регулярно выезжает к его берегам. Далее. – Он разложил на столе фотографии. – Вот, полюбуйте, вся компания в полном составе. Снимок, полагаю, сделан на Лесном озере. Это Макс – вожак группы, а это Зайка. Обратите внимание, какая у них болезненно белая кожа. Такая кожа на солнце покрывается красными пятнами, больше похожими на ожоги, чем на загар. Неудивительно, что, находясь на пляже, эти двое стараются защититься от солнечных лучей и предпочитают держаться в тени. А вот трое остальных загорели буквально до цвета бронзы. Чтобы каждый чувствовал себя относительно комфортно, эта пятерка, полагаю, устраивает свой приют на границе света и тени.

Бойко слушал внимательно, но чувствовалось, что он еще не уловил главной мысли своего руководителя.

- Я бывал пару раз на Лесном озере, - продолжал Пережёгин. – Это почти круглая водная чаша, окаймленная со всех сторон, местами крутыми, а местами пологими откосами. На откосах не растет ни одного деревца, и искать тень там бесполезно. Зато поверху к откосам выходит лес. Где-то на той полоске, где откос граничит с лесом, они и разбивали свою стоянку.

- Я понял, - сразу же оживляясь, кивнул Бойко. – Эти молодые люди, скорее всего, предпочитали залегать на одном и том же, полюбившемся им месте. Надо поехать на озеро и попытаться найти их соседей-завсегдатаев по пляжному отдыху. Вдруг кто-нибудь заметил нечто странное? – Он взгляделся в снимок: - Эге, да тут еще одна важная подсказка. На заднем плане растет раздвоенная сосна. Имея такой ориентир, долго искать не придется. Но заприметил ли кто-нибудь нашу пятерку?

- Посмотрите на Рыбку, - ответил Пережёгин. – Девушка хорошо сложена, притом ее бикини имеет столь исчезающе малые размеры, что, полагаю, немало парней не сводили с нее нескромных глаз. Вдобавок, она склонна к эпатажным выходкам. Рыбка в детстве подверглась нападению насильника, - пояснил эксперт, - и ее демонстративно вызывающее поведение есть не что иное, как борьба с одолевающими ее комплексами. Вовчик – тоже заметный персонаж. Нет сомнений, что образ этого мускулистого качка запечатлелся не в одном девичьем сердце. Словом, езжайте, почтеннейший, на озеро и постарайтесь раздобыть какую-нибудь вещественную информацию. Предлог для вступления в беседу придумайте сами, вы мастер по этой части, не мне вас учить. – Вот что еще, - он поднял указательный палец. – Я не раз говорил, что опрашивание свидетелей – не наш метод. Если только они не укажут на предметы, которые выведут нас к истине.

- Это я помню, - кивнул Бойко.

- Не забудьте взять фотографии.

- Да уж постараюсь... - пробурчал тот.

- Вот что еще. Сегодня я буду работать допоздна. Если чего нароете, приезжайте в любое время. Если вернетесь совсем без улова, тем более приезжайте. Раз уж мы ввязались в это дело, а как же иначе, ведь речь идет о пяти жизнях, будем думать, куда двигаться дальше.

7.

Время уж приближалось к полуночи, но солнце все еще пламенело над горизонтом – такова уж особенность первой половины питерского лета.

Удовлетворенно крикнув, Пережегин оторвался от компьютера. Непростая задача, над которой он бился в течение двух недель, была решена. Многоцветная мозаика сложилась без единого белого пятна.

Пережегин потянулся в своем кресле так, что хрустнули косточки.

Мэтра охватило хорошо знакомое ему состояние готовности к расшифровке последующих загадок.

В этот момент его тонкий слух уловил звуки приближавшейся по коридору чьей-то поступи.

Впрочем, «народный эксперт» ничуть не сомневался в том, что знает, кому принадлежат эти шаги.

И точно – дверь распахнулась, в коридор вошел Бойко.

Усевшись на стул напротив Пережёгина, он коротко выдохнул:

- Не помешал?

- В самый раз.

- Есть улов!

- Рассказывайте, - кивнул Пережёгин.

- Значит, так. Пришлось мне немного побыть сочинителем, а затем и актером. Придумал историю, будто подарил племяннице на день рождения часики, а она их потеряла на этом пляже. Народ отнесся к моей выдумке с сочувствием, и, наконец, мне удалось найти свидетелей с хорошей памятью. Несколько парней из одной постоянной компании отдыхающих вспомнили нашу пятерку. По их словам, среди молодых людей крутился какое-то время некий худощавый пенсионер в соломенной шляпе. На руках он держал маленькую вертлявую собачонку, которую называл Гектором.

- Это и есть загадочный дядя Леша, - уверенно констатировал Пережёгин. – А при нем, значит, Гектор? Но за что же здесь зацепиться? Сколько таких дядей лёш и таких гекторов обитает в нашем славном городе и его окрестностях!

- Погодите, это еще не всё, - сказал Бойко. – Один из парней припомнил, будто недели две-три назад видел этого пенсионера с его собачонкой в электричке по курортному направлению. То есть, насчет старика он не вполне уверен, но то, что этот дед называл своего шпица Гектором, точно на все сто. Собственно говоря, только из-за клички, комичной для тонконогого пёсика, наш свидетель и обратил внимание на эту парочку, да и то мельком.

- Курортное направление? – переспросил Пережёгин. – Конечно, это сужает сектор поиска, но за 48 часов его все равно не охватить. Там расположены десятки садоводств, люди постоянно перемещаются из города на дачу и обратно. Может, этот дядя Леша попросту ездил к своему старому товарищу-огороднику?

- А если все-таки обратиться в полицию? – предложил Бойко. – Вдруг дядя Леша числится в какой-нибудь картотеке?

- Сам факт обращения в органы может привести к гибели заложников, - возразил Пережёгин. – Малейшая утечка информации, и похитители исполнят свою угрозу. У вас всё?

- Нет, - покачал головой Бойко. – Главный сюрприз я оставил напоследок. Порылся немного в песке и под кустиками, на том месте, где загорала наша пятерка, и вот что обнаружил, - с этими словами он вытащил из кармана потертый кожаный поводок.

- Эх, Валентин Алексеевич! С него-то и надо было начинать! – мэтр с жадностью, как голодный коршун, буквально выхватил добычу из рук своего помощника и принялся внимательно изучать ее.

- Так-так... - приговаривал он между делом. – Поводку этому лет двенадцать, и он, полагаю, ровесник Гектора. Кличка собаки написана на обратной стороне поводка черной несмываемой краской. Писал, несомненно, владелец собаки. Таким образом, мы имеем образец почерка таинственного дяди Леша. – Народный эксперт поколдовал еще немного над находкой и добавил: - Поводок – всё же не иголка. Обронить его и не заметить потери довольно сложно. Притом, что поводок находится в приличном состоянии и может еще долго служить по своему прямому назначению. Я уже не говорю о том, что пожилые люди привыкают к старым вещам и расстаются с ними неохотно. Таким образом, напрашивается вывод, что поводок не был ни утерян, ни выброшен, а умышленно спрятан. Кем? Скорее всего, девушкой в бикини – Рыбкой. Зачем же она это сделала? Не исключаю, что Рыбка, с ее обостренными тайными комплек-

сами, почувствовала, в отличие от своих друзей, некие флюиды опасности, исходившие от дяди Леша. Спрятав поводок, она, вероятно, рассчитывала подсознательно, что этот сигнал заставит дядю Лешу насторожиться, и он, может быть, откажется от некоего нехорошего замысла. Дома Рыбка зависла в своем дневнике четверостишие, в котором выразила терзавшую ее тревогу. Тем не менее, сопротивляться пугавшим ее обстоятельствам она не смогла либо не захотела, и в результате тоже оказалась в числе заложников. Какова же истинная роль дяди Леша в этой истории? Кто он: наводчик, зазывала или организатор? – Пережегин помолчал немного, затем махнул рукой: - Впрочем, всё это досужие размышления. Не наш метод. Мы должны внимательно слушать, о чем нам пытаются рассказать вещи. – Он поднял на собеседника глаза: - Но какой же вы молодец, Валентин Алексеевич! Я ничуть не сомневался, что вы приедете с озера не с пустыми руками, и снова не ошибся в вас! Этот поводок, эта говорящая улика, дорогого стоит.

- Мне просто повезло, - пожал плечами Бойко.

Но народный эксперт уже не слушал его. Он снова принялся манипулировать с поводком: поглаживал его ладонью, держал на весу и даже усердно нюхал.

- Итак, вот о чем поведала эта вещица, - произнес, наконец. – Поводок многократно надевали на собаку миниатюрных размеров. Вы говорите, шпиц? Да, так оно и есть. Владелец собаки был единственным человеком, который общался со своим четвероногим другом. Иными словами, дядя Леша жил в одиночестве, скорее всего, в частном доме. Собачка являлась для него любимым существом, он заботился о ней не меньше, чем о себе. Как правило, варил для нее похлебку с мясом и даже не скупился на всякого рода собачьи деликатесы. Лишь в редких случаях он давал Гектору покупной собачий корм. Очевидно, это происходило в периоды обострения недугов, которыми страдал старик, когда ему было трудно стоять у плиты. Вот что еще важно: и мясо, и фарши, и готовый корм он покупал в одном и том же магазине, расположенном, вероятнее всего, сравнительно недалеко от его жилища. Кроме того, дядя Леша имеет автомобиль старой модели, в котором обычно выезжает по делам, усаживая Гектора на переднее пассажирское сидение. Иногда автомобиль ломается, и тогда дядя Леша с песиком идут на электричку, не особенно утруждаясь, ибо платформа находится в шаговой доступности от их жилища.

- Обо всем этом вам рассказал поводок? – недоверчиво спросил Бойко.

- Некоторые детали я счел уместным пока опустить, - ответил Пережегин.

- Я еще не вполне проникся вашими методами, но, думаю, к определенным выводам вы уже пришли?

- Выводы очевидны, - ответил народный эксперт. – Завтра с утра нам с вами надлежит объехать все крупные магазины, расположенные по курортному направлению. Под благовидным предлогом будем расспрашивать продавщиц о старичке с маленькой черной собачкой на руках. Обезд начнем с разных концов направления, двигаясь навстречу друг другу. Тот, кому повезет, должен тут же позвонить напарнику.

- Ясно.

- Вот что еще, Валентин Алексеевич. Если у вас появилась мыслишка, что дядя Леша уже у нас на поводке, то постарайтесь быстрее избавиться от благодушного настроения. Быть может, вовсе не он главный крутильщик этой карусели. Пока что перед нами лишь искорка в конце тоннеля, который может оказаться входом в лабиринт. А времени на расшифровку этого ребуса остается все меньше. Ладно, идите отдыхать. Завтра у нас будет много работы.

8.

Их убежищем оказался скромный домик дяди Леша. Апартаменты, как их иронично окрестил Макс, состояли из тесной прихожей, двух комнат, кухоньки и застекленной веранды.

Одна из комнат – горница – была чуть побольше прочих помещений. Ее центральную часть занимал прямоугольный стол, застланный застиранной, но чистой скатеркой с кружев-

ной дорожкой по диагонали. Вокруг стола своеобразным каре выстроились с полдюжины разномастных стульев-инвалидов. В красном углу стояла тумбочка с телевизором-долгожителем, который, как выяснилось, давно уже утратил часть цветовой гаммы, воспроизводя изображение в зеленовато-коричневых тонах. Рядом примостилась старомодная этажерка. На двух ее средних полках теснились потрепанные томики забытых ныне прозаиков, на верхней – уместился древний радиоприемник, а на нижней пылился всевозможный скарб, который неизбежно скапливается в любом доме – от разрозненных предметов посуды до коробочек с катушками, пуговицами, сломанными очками, полусогнутыми гвоздиками и тому подобной мелочью. На стенах красовались разноформатные фотографии в самодельных рамках. На части снимков был запечатлен дядя Леша в разные периоды его жизни вдвоем с ширококостной сумрачной женщиной. «Память о жене», – объяснил хозяин. С других фотографий смотрели его дальние родственники и старые друзья, почти все отошедшие в мир иной. Детей у дяди Леша, как выяснилось, не было по причине болезни жены. Фотографическая коллекция дополнялась репродукциями картин, вырезанных из старых журналов, включая работы художника Верещагина «Апофеоз войны» и «Двери Тимура». Словом, интерьер комнаты мог бы служить экспозицией минувшей эпохи.

Однако в качестве конспиративной квартиры место было идеальным.

Дом стоял в конце глухого тупичка, в который выходили калитки еще двух-трех дворов. К крыльцу вела тропинка, полузаросшая травой, поскольку дядя Леша не успевал ее протоптывать. Участок был запущен. Лишь на двух-трех грядках зеленела ботва, да вдоль условного забора вызревали ягоды смородины и крыжовника. Часть земли заросла высокой крапивой и гигантскими лопухами.

К тыльной стороне участка подступал хмурый болотистый лес – именно оттуда дядя Леша провел гостей в дом, когда стемнело. Справа к участку примыкали хозпостройки соседа, дом же слева стоял с заколоченными окнами. Дядя Леша объяснил, что старики умерли, а сын-наследник работает за бугром и бывает здесь только во время отпуска, который как раз отгулял в прошлом месяце.

Таким образом, ни с фасада, ни с флангов, не говоря уже о тыле, ничей чужой взор не мог заглянуть в окна домика дяди Леша. В тупичке лишь изредка появлялись две девушки лет тринадцати, которые затевали игру в бадминтон, поднимая шум на всю округу. «Здравствуйте, дядя Леша! – кричали они, завидев старика. – Папа просил передать, что в субботу он может поколоть для вас дрова!»

И всё же от заложников требовалась максимальная бдительность. Дядя Леша поставил условием, чтобы они не выходили из горницы, чьи окна смотрели на сараюшки-развалюшки и темнеющий за ними лес. Понятно, никакого шума, никакой музыки, тем более, спиртного. Умываться – на кухне из рукомойника, а по нужде – дощатой сооружение, в которое можно было проникнуть незамеченным по особому ходу через чулан, приподняв там полог из тяжелой, пропыленной мешковины.

Во всем доме имелось всего два спальных места: старая продавленная тахта и железная кровать с никелированными шариками на спинке.

Сам хозяин спал на тахте, Гектор сворачивался калачиком в его ногах.

Кровать отдали в распоряжение девушек, парни же устраивались на ночлег на полу, в привезенных из дому спальных мешках.

9.

Сегодня утром дядя Леша уехал в город, чтобы, по его словам, снова позвонить господину Пупырину и выяснить, приняты ли условия ультиматума. Отправляться в путь ему пришлось на электричке, поскольку дышавший на ладан «доисторический» «Москвич» снова забарахлил.

Генеральная репетиция накануне прошла сносно, и хотя хозяин придирался по мелочам, всё же было решено, что пора брать быка за рога.

В ожидании дяди Леши, пытаюсь унять подступившую внезапно тревогу, «заложники» уже в двадцатый раз репетировали сцену допрос, через процедуру которого каждому из них, в случае успеха акции, предстояло пройти.

Следователя играл Макс.

Заложив руки за спину, он расхаживал по комнате, круто разворачиваясь на крохотном пятачке, а четверка «подозреваемых» восседала с угрюмыми лицами за столом вокруг опротивевшего всем самовара.

Макс уже настолько сжился с ролью, что исполнял ее не без актерского вдохновения.

- Расскажите мне еще раз, гражданка Зоя, при каких обстоятельствах вас похитили, - проговорил он тоном киношного законника.

- Пока держится хорошая погода, мы решили выбраться на пикник, - заученно отвечала Зайка. - С ночевкой. Взяли спальные мешки, припасы...

- Минуточку! - перебил Макс-следователь. - Могу ли я понимать так, что вы регулярно устраиваете подобные мероприятия?

- Да, можете.

- Значит, с ночевкой?

- Именно так.

- Выходит, практика у вас на этот счет богатая?

- Не стану отрицать.

- Вы только что говорили о хорошей погоде, а ведь ночью, накануне вашей поездки на пикник, пошел дождь.

- Эти летние ночные дожди обычно кратковременны. К утру земля уже успевает просохнуть. Вдобавок, у нас есть непромокаемая палатка. А главное, мы не привыкли менять свои планы. Раз собрались, значит едем!

- Вы занимались на природе сексом?

- Вообще-то, господин следователь, ваш вопрос относится к интимной сфере жизни, и по закону отвечать на него я не обязана. Но для ясности я отвечу вам по доброй воле. Нет, нас связывают исключительно товарищеские отношения.

- Свежо предание... Нападение произошло ночью?

- Трудно сказать что-либо определенное по этому поводу, поскольку в эту летнюю пору понятие «ночь» носит достаточно условный характер. Но помню точно: еще не начало смеркаться. Мы с Раей насаживали на шпажки сосиски, чтобы запечь их на костре. На нормальный шашлык, извините, денег не хватает. В этот момент из лесу вышел мужчина средних лет, смуглый, статный, с черными тонкими усиками, и направился к нам...

- А вот другой свидетель утверждает, что усы у незнакомца были пышные и рыжие, и что при ходьбе он заметно хромал.

- Какой свидетель? - спокойно поинтересовалась Зайка.

- Ваш приятель Вовчик.

- Он не мог так утверждать. В чем - в чем, а по части усов и походок он разбирается не хуже нас с вами.

- У нас есть протокол его допроса.

- Пригласите Вовчика сюда, и пусть он повторит это при мне.

Тут Макс остановился и с досадой махнул рукой:

- Скверно. Всё притянуто за уши. Зачем ты брякнула, что на шашлык у нас нет денег? Денежной темы вообще не нужно касаться. По легенде, мы ведь не знаем, что нас взяли в заложники ради выкупа.

- Почему? – возразила Зайка. – Об это совсем нетрудно догадаться. А вот если мы будем увильживать от темы денег, то это как раз и покажется подозрительным. Просто детский сад какой-то получается...

Не отвечая, Макс прокрался на веранду и выглянул в щелочку, слегка раздвинув плотные занавески. Тупичок был пуст. День выдался какой-то серый. Свинцовые тучи висели низко, и, несмотря на относительно ранний час, сумерки в комнате сгустились настолько, что приятели с трудом различали лица друг друга. Непогода давила на психику, но куда сильнее тревожило долгое отсутствие дяди Леши. Его ждали к двум, в крайнем случае, к трем, но шел уже шестой час вечера, а вдохновитель заговора по-прежнему отсутствовал. Конечно, могли отменить несколько дневных электричек подряд. А вдруг старик опростоволосился и угодил в ловушку?

Заметно нервничавший Макс вернулся в комнату.

- Хотите, покажу фокус? – добродушно улыбнулся Буня.

Он зажег спичку, широко открыл рот и глотнул пламя, тут же сомкнув губы.

- Здорово, а? Могу научить. Думаете, я ожегся? Ничуть! Это ни капельки не больно.

Никто даже не усмехнулся.

- Не надо зажигать огонь в пустом доме! – строго выговорил ему Макс. – Вдруг соседи заметят.

- Я больше не буду, честно слово! – смутился увалень.

- Вот что я вам скажу, - заявила вдруг Рыбка. – К черту эти репетиции! Толку от них – ноль и еще куча нолей. Старик всё равно нас обманет.

- Эй, золотая Рыбка! – оборвала ее Зайка. – Ты ныряй, да не занырявай! Мы с тобой уже обсуждали эту тему. И ты, вроде, согласилась, что в тот раз, на Лесном озере, просто немного перенервничала.

- Согласилась – прослезилась...

- Чего ты снова воду мутить?! – насупился Макс. – Разве мы не проанализировали все возможные варианты? При твоём участии, кстати. И ты тоже присоединила свой голос к общему солидарному хору.

- Нет, ты объясни конкретно, что имеешь в виду, - потребовал Вовчик. – А то какой-то флюгер получается. Вчера – «да», сегодня – «нет».

- Ну, я не знаю! – Рыбка обвела своих товарищей покаянным взглядом. - Я очень старалась настроиться по-хорошему и к нему, и к этой гадкой собачонке. Я из кожи лезла вон! Вам же этого хотелось, да? Но больше я не могу.

- Чего ты не можешь, Рыбонька?

- Он что-то скрывает. Разве вы сами не заметили, как он переменялся после нашего поселения в его доме? У него даже румянец появился.

- Ах, вот оно что! – коротко хохотнул Вовчик. – А ведь это так понятно. Из этих мрачных стен женский дух выветрился, думаю, лет двадцать назад. А тут сразу две аппетитные курочки. Вот кровь у ветерана и зыграла. Знаешь, седин в бороду...

- Дурак! – Рыбка в гневе сжала кулачки. – Он только притворяется ласковым, а сам что-то держит на уме. Что-то такое, о чем мы даже не догадываемся. И свои ужасные фиолетовые очи он носит только для того, чтобы по выражению его глаз мы не заподозрили его в дурных намерениях. Да еще эта тонконогая собака! Как чёртик из ночного кошмара!

- Рыбка, ты явно переусердствовала на своем посту, - сказал Макс с видом капитана, на корабле которого произошла попытка мятежа. – В принципе, я не против, чтобы ты бдила. Твердый глаз в этом рискованном деле не помеха. Но я говорю это к тому, чтобы ты сильнее нас напрягала, ясно? А ты нас расхолаживаешь, называя репетиции глупыми. Вот этого не надо, поняла?

- Истеричка, - недовольно пробурчал Вовчик. – Вечно ей что-то мерещится. То насильник за углом, то плохая погода в ясный день... А теперь собака ей не та!

- Дамы и господа, я понимаю, что нервы у всех на пределе, но давайте будем реалистами, - воззвал к своим товарищам Макс. – Хочу напомнить всем и каждому по отдельности, что мы с вами абсолютно ничем не рискуем при любом раскладе событий. Мы гости дяди Леша, только и всего. Даже если предположить, что где-то здесь спрятан жучок, который пишет все наши разговоры, в том числе и этот, то мы можем смело заявить в случае облавы, что коллективно сочиняем пьесу на тему похищения заложников. Мы чисты перед законом, поняла, Рыбка?

- Жучок! – усмехнулся Вовчик. – У него телевизор восемьдесят третьего года, а приемник вообще пятьдесят четвертого. Представляете, какая древность!

Макс по-дружески привлек Рыбку к себе:

- Ну, успокоилась, паникерша?

Вовчик согнул правую руку в локте и приблизил к ее лицу каменный бицепс:

- Ты только потрогай! Сила! Не сомневайся, детка. Любого супостата сотру в порошок!

Рыбка вдруг улыбнулась, нон как-то нехорошо:

- Дядя Леша идет.

Они прислушались, но впечатление деревенской тишины нарушалось лишь барабанной дробью дождя по крыше.

Тем не менее, Макс снова проскользнул на веранду и выглянул в щелочку. Тут же раздался его удивленный голос:

- Шел дождь и два студента... Хм! И вправду, дедушка Леша поспешает. Собственной персоной. А видок у него неважный...

Через минуту с крыльца послышался условно-предупреждающий стук в дверь, и следом в комнату быстрой походкой вошел хозяин в своих круглых фиолетовых очках, сопровождаемый неугомонным Гектором. Рубашка на старике была мокрой. А вот песик почему-то оставался сухим. Надо полагать, дядя Леша нес его на руках, предварительно завернув в полиэтиленовый пакет.

10.

ГОВОРЯЩИЕ УЛИКИ - 2

ЗАЛОЖНИКИ

1.

В этот знойный июльский день на широкой песчаной полосе, окаймлявшей берега живописного загородного озера и усеянной кое-где крупными валунами, негде было яблоку упасть. Но чем дальше от воды, тем легче отыскался бы свободный клочок лужайки. Одна из молодежных компаний – две девушки и трое парней – и вовсе расположились высоко на зеленом косогоре, почти под самым лесом, хотя устроиться не без комфорта можно было бы и чуточку ниже. Возможно, девушкам просто захотелось позагорать *topless*, не привлекая назойливых посторонних взглядов, но, скорее всего, у компании имелась более веская причина для уединения, пускай и относительного.

Отсюда, где они расстелили свое линиялое, потертое до дыр покрывало, хорошо просматривались сбегавшие вниз, местами поросшие мелким кустарником, шелковистые откосы: два-три десятка замшелых валунов, похожих на заготовки пьедесталов для каких-то причудливых памятников; разнежившаяся водная гладь, казавшаяся недвижимой, несмотря даже на мириады брызг, поднимаемых резвящейся детворой. Наконец, сотни, если не тысячи, человеческих экземпляров всех возрастов, комплекций и оттенков загара, а также множество их четвероногих питомцев различных пород и мастей, весело носившихся по свободным участкам косогора и совершавших почти акробатические кульбиты.

Уединившаяся пятерка, по первому впечатлению, не выделялась ничем примечательным.

Одна из девушек – высокая нескладная блондинка с плоской грудью и худыми ногами – была откровенно некрасива. Тяжелая нижняя челюсть и крупные зубы вносили в выражение ее лица что-то лошадиное. Даже ее прекрасные, струившиеся по щекам и ниспадавшие на плечи светлые волнистые волосы, лишь подчеркивали это сходство, вызывая аналогию с конской гривой. Впрочем, ясный взгляд ее умных серых глаз, как и их ироничный прищур, доказывали, что девушка не страдает комплексами по поводу своей внешности, умеет постоять за себя и за словом в карман не полезет.

А вот ее подруга, натуральная яркая брюнетка, определенно относилась к категории привлекательных особ. Ее скуластое лицо с чуть раскосыми зелеными глазами и припухлыми, красиво очерченными губами, как и ее невысокая, но ладная и гибкая фигурка, наводили на мысль о зажигательной натуре. Но каждый, кто заглянул бы поглубже в ее колдовские зрачки, обнаружил бы там холод и отчужденность. Девушка явно имела склонность к эпатажным выходкам. Вызывающе выглядел даже ее купальник – бикини темно-синего цвета, сконструированное из узеньких лент и крошечных лоскутков ткани. Вдобавок, сейчас она беззастенчиво избавилась от верхней части этого символического наряда. По ее ровному загару не составляло труда догадаться, что девушка склонна к нудизму. Кроме узеньких трусиков, на ее бедрах красовался черный ремешок, который она не снимала, даже входя в воду.

Определенно не страдал отсутствием самоуверенности третий член компании – русоволосый атлет с аккуратной стрижкой и ухоженными пшеничными усиками. Если бы не кривоватые, непропорционально короткие ноги, молодец хоть сейчас сгодился бы для рекламы, зазывающей на конкурс по бодиболдингу. Торс у него был классический, и, похоже, парень весьма гордился этим. Время от времени он, как бы невзначай, принимал эффектные позы, требовавшие игры бицепсов, а затем не без самовлюбленности ловил восхищенные взгляды молоденьких купальщиц.

Симпатично выглядел четвертый – неповоротливый рыжеватый увалень с ямочками на веснушчатых щеках и слегка оттопыренной верхней губой. Но слишком уж добросердечная улыбка, порой невпопад озарявшая его лунообразное лицо, заставляла задуматься, а всё ли в порядке с психикой у этого славного юноши.

Что касается пятого, узкогрудого очкарика с цыплячьей шеей и тощими ягодичками, то внешне он являл собой ожившую иллюстрацию к анекдотам о дистрофиках. Но, присмотревшись внимательней, нетрудно было убедиться, что в компании у него совершенно другая, отнюдь не анекдотическая роль бесспорного лидера, хотя и без диктаторских замашек.

Сейчас он стоял на солнышке, защищая глаза ладонью и будто высматривая кого-то на небольшом, вдававшемся в воду песчаном мысе, где царила особенно оживленная пляжная сутолока. Уже дважды он подавал кому-то тайные знаки и, кажется, остался доволен таким же тайным ответом.

Будь его приятели в настоящую минуту чуточку собраннее, они непременно заметили бы эмоциональное возбуждение своего вожака, как и то, что он, похоже, затевал какую-то необычную акцию.

Но, похоже, каждый думал сейчас о чем-то своем.

Внезапно полулежавший на покрывале увалень задрал голову и, мечтательно улыбаясь, произнес в небесную синеву:

- А всё же, как здорово, что мы вместе! Разве это не чудо, что мы – такие разные, сдружились? Кто-нибудь может это объяснить?

- Это, Буня, диффузия, - лаконично ответил очкарик, продолжавший свои наблюдения.

- Что ты такое сказал, Макс? – удивился Буня. – Какая еще диффузия?

Обе девушки и атлет с тем же выжиданием уставились на своего лидера.

- Боже, с какими невежами я общаюсь! – воскликнул тот. – Ну, слушайте. Диффузия – это физическое явление, сущность которого изучают не то в шестом, не то в седьмом классе. Вам,

полагалось бы знать, но, думаю, особым усердием при прохождении школьного курса никто из вас не отличался. Кроме, может быть, Зайки.

- Тьфу, ты, занудство! – сплюнул силач.

- Так вот. Если взять, к примеру, медную и свинцовую пластины, плотно жать их и оставить под давлением на длительный срок, то они уже не распадутся, потому что часть меди перейдет в свинец, а часть свинца в медь, и возникнет пограничный слой, состоящий из смеси обоих металлов. Это и есть диффузия, мои маленькие друзья! Приблизительно то же самое произошло с нами. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, пять наших душ клиньями сошлись в пространстве и времени и намертво прикипели друг к дружке. Никакая внешняя сила не заставит нас рассориться. Наш союз – редкий бриллиант в океане одиноких песчинок. Оглянитесь по сторонам, и вы поймете, насколько я прав.

- Прикипели намертво? – осторожно, будто опасаясь разбить хрупкий сосуд, переспросил Буня.

- А ты сам разве не чувствуешь?

- Чувствую, - Буня прижал руку к сердцу. – Очень даже чувствую. Ты красиво сказал, Макс. И умно. Вот только это словечко – диффузия – мне не очень понравилось. Если по-честному, совсем не понравилось. По-моему, у нас никакая не диффузия, а настоящая, крепкая дружба, правда? – он поднял глаза на своего кумира.

- Правда, Буня, - кивнул тот.

- Ребята! – голос увальня дрогнул от избытка эмоций. – Я знаю, что иногда выгляжу немножко смешным, но я горжусь вашей дружбой и хочу, чтобы вы знали: ради вас я ничего не пожалею! Быть может, однажды настанет такой день, когда я выручу вас всех из большой беды. Вы уже не станете потешаться надо мной, не станете называть чудилой, а скажете мне: «Буня, ты – настоящий друг!» И мне станет легко, так легко, что можно будет умереть.

- Ну, что ты, Буня, - хмыкнул уса́тый атлет. – Кто над тобой потешается? Только шепни, я ему живо уши оборву.

- Оборви их себе, Вовчик, - ответил Буня и сам же рассмеялся.

А через какую-то минуту Вовчик уже читал вслух заметку из прихваченной в электричке газеты о дерзком ограблении магазина в курортном поселке. Двое парней в тряпичных масках, вооруженные, как выяснилось в дальнейшем, игрушечными пистолетами, спокойно опустошили кассу и скрылись в неизвестном направлении.

- Могут же другие, - вздохнула некрасивая блондинка. – А мы только болтаем, болтаем, болтаем... Хнычем, какие мы бедные и несчастные, а рискнуть – духу не хватает. Да мы просто трусы! Жалкие трепачи.

- Говори о себе, Зайка, - осадил ее Макс. – Лично я ничего не боюсь. Меня не держат никакие моральные ограничители, и мне глубоко наплевать на всякие там нравственные устои общества. В философском ключе я решил этот вопрос для себя раз и навсегда. Но это вовсе не означает, что я согласен совать свою светлую голову в первую же подвернувшуюся петлю. Не для того мне дана эта штукавина! – он постучал полусогнутым пальцем себя по лбу. – Чтобы взять большие деньги, одной бесшабашной удали мало. Нужна профессиональная подготовка, нужен доступ к эксклюзивной информации, а с этим, скажем прямо, у нас хреновато. – Он взял из рук Вовчика газету, потряс ею в воздухе и отшвырнул в сторону. – Всего лишь один удачный случай на сто провальных. Да еще неизвестно, сколько им осталось гулять на свободе, этим придуркам с игрушечными пистолетиками. А сколько они взяли? Касса в пригородной лавчонке! И вы этому завидуете? Такой-то удаче? Надо быть полными кретинами, чтобы ловить на подобные шансы! Нет, мои верные друзья, меня не устраивают ни способ, ни масштабы. Нам нужно придумать нечто принципиально иное. Какой-то очень оригинальный и ловкий ход, который не потребует от нас ничего такого, чего мы не умеем.

- Значит, ограбление банка отменяется? – невинным голоском поинтересовалась Зайка.
- Будем искать затонувшие сокровища? Или тайник Чингихана?
- Лучше бы нам выиграть в лотерею, - вздохнул Буня.
- Лотерея – гонорея... - срифмовала брюнетка и тихо рассмеялась.
- Был бы я смазливой киской, вроде Рыбки, давно бы уже был при деньгах, - хмыкнул Вовчик, поворачиваясь к брюнетке. – Слышь, Рыбка, найти тебе богатого жениха?
- Богатого жениха, кстати, ты мог бы найти и себе, - язвительно заметила Зайка.
- Скверные у тебя шутки, Зайка, - сдержанно отозвался атлет. – Я нормальный парень, и ваша сладкая парочка отлично это знает. Я даже на богатых сорокалетних старух не тащусь, хотя они и намекают. Этот капитал, - он похлопал себя по плавкам, - на мелочи не разменивается. Он ждет настоящей цены.
- Вовик – гомик, - произнесла брюнетка, как бы пробуя эту рифму на слух, и улыбнулась.
- Ну, Рыбка, держись! – воскликнул силач. – Сейчас я тебе покажу, какой я сексуальной ориентации, - он молниеносно схватил ее обеими руками за лодыжки и потянул на себя.
- Ой, пусти, щекотно! – завизжала та, изворачиваясь и дрыгая коленками.
- Я тебе покажу, какой я... - он перевернул ее на спину и навалился сверху.
- Пусти...
- Я тебе...

Эта шутливая борьба продолжалась еще несколько мгновений, пока вдруг смешливый визг Рыбки не перерос в преисполненный ужаса крик:

- Насильник! Насильник! Это он!
 - Вовчик! – заорал Макс, впиваясь доморощенному геркулесу в плечо.
- Но атлет уже и сам резко отстранился, вид у него был виноватый.
- Да я ничего и не сделал, - оправдывался он.
 - Твоя шутка зашла слишком далеко!
- Между тем, Рыбка бросилась в объятия подружки и прижалась к ней, дрожа всем телом. Та гладила ее по волосам:
- Успокойся, лапонька. Это же наш Вовчик, наш защитник, он ради твоей безопасности из любого насильника делает котлету.
 - Бедная Рыбка, - горестно вздохнул Буня. – Она никак не может забыть...

Похоже, произошедшая сценка была не в диковину для компании, и каждый знал, как себя вести.

Мало кто из окружающих обратил внимание на шум. Воздух над пляжем был насыщен разнообразными звуками, многие лежали на песке в наушниках.

Прошла какая-то минута, и Рыбка уже улыбалась Вовчику и ласково гладила его по руке:

- Извини меня, наш Геракл. Сама не знаю, что на меня накатило.
- Это ты извини. Я не оставил тебе синяк?

Макс, стоявший на высокой кочке, посмотрел на них и поучительно заметил:

- Нет, дамы и господа! Несмотря на кажущуюся доступность метода, любому из нас, даже Вовчику, разбогатеть с помощью собственных причандалов еще труднее, чем выиграть в лотерею. Давайте уж по-честному. Наши с тобой шансы, Зайка, как совратителей, вообще равны нулю. Всевышний не одарил нас ни красотой, ни статью. Не обижаешься? Вот и умница! Буня слишком робок и неумел. И вообще, он покуда взрослый мальчик с еще не сформировавшейся женилкой. Рыбка, при всех ее прелестях, закомплексована, и неизвестно, когда растормозится. Определенные перспективы имеет Вовчик. Пожалуй, какой-то период он даже смог бы существовать безбедно за счет этого фактора. Но не обольщайся, дружище! Сегодня даже пятиклассники знают, что у мужчин с чрезмерно развитой мускулатурой половая потенция оставляет желать лучшего. А главное, тебе не хватает шарма, куража, бравады, такта, деликатности, благородной наглости, обходительности, умения льстить женским ушкам, прикидываться пыл-

ким влюбленным и выказывать перманентную готовность пожертвовать своей жизнью ради дамского каприза! Ты слишком неотесан и ленив, чувачок. Да-да, Платон мне друг, но истина дороже. Нет, я не отрицаю, что твой накачанный торс способен высечь искру в сердце какой-нибудь прекрасной галантерейщицы, но искушенной в утехх миллионерше тебя хватит ровно на одну ночь. Нет, дорогуша, огромного состояния своим маленьким клоуном ты не сколотишь. Повторяюсь, но это еще труднее, чем получить наследство от несуществующего американского дядюшки. Знали бы вы, голуби, сколько бывших геркулесов и шварценеггеров закончило или заканчивает свою бурную жизнь в бедной комнатухе, выкраивая из скудной пенсии на новые хлопчатобумажные носки!

- Туда им и дорога, - мстительно улыбнулась Рыбка. – Носки – удавись с тоски!

- Притом, это так пошло, - продолжал Макс. – Регулярная торговля своим телом есть не что иное, как непрерывный грех. Куда почетнее единожды продать свою бессмертную душу дьяволу. Лично я пошел бы на сделку, не моргнув глазом. Главное – не ошибиться в цене. А имея денежки, можно со временем замолить грехи и получить прощение.

- Старая песня! – прервала его Зайка. – Всё ясно, как в аптеке. Про всякие «не то» мы наговорились досыта. Но когда же будет «то»? – Она махнула рукой вдоль леса. Повсюду между деревьями остывали в тени иномарки, их владельцы с домочадцами и друзьями хлопотали над мангалами, там по кругу ходили дорогие напитки, горками лежали деликатесы. Оттуда доносился сытый уверенный смех. – Сегодня только глупый, ленивый да трусливый не имеет денег, - развивала свою мысль Зайка. – Посмотрите: пацаны, младше нас, разъезжают на фасонистых тачках, носят в плавках навороченные мобильники, запросто лакают коньяк по сорок баксов за пузырь и раз в месяц летают на Багамы. Я не знаю, каким способом они разбогатели. Может, так, - потрясла газетой, - может, иначе. Но они разбогатели. А мы всё такие ж нищие, как и два года назад, когда начали все эти разговоры. Между прочим, ты их начал, Макс. Мы поверили в твои мозги, но ты развел какую-то нескончаемую тягомотину. Где он, этот твой гениальный ход?!

- Ход – идиот, - бросила в сторону Рыбка и рассмеялась.

- Да уж... - насупился Вовчик.

- Я тоже ничего не боюсь, Макс, - подал голос Буня. – Я согласен на любой риск, лишь бы от этого никому не было плохо.

Макс по-прежнему стоял на той же кочке, но теперь солнце спряталось за небольшое облачко и уже не слепило глаза приятелям, которые разглядели, наконец, триумфальную улыбку на лице своего лидера.

- Неужели... есть?..

2.

- Потерпите немного, - Макс определенно не спешил озвучивать свою идею, наличия которой не отрицал. – Для начала мне представляется нелишним ознакомить вас, мои маленькие друзья, с азами одной оригинальной теории в области общественной мысли. – Он выждал паузу, фиксируя абсолютное внимание со стороны каждого из них, затем продолжил: - Так вот, любезная публика. Доказано, что на Землю из космоса тысячелетиями падает особый вид излучения, именуемого пассионарной энергией. Величина этого потока меняется скачками в разные периоды истории. При его минимальных значениях в обществе царят тишь да благодать. В смысле исторических потрясений ничего не происходит. Каждый занимается тем, что ему на роду написано. Царь правит, землепашец обрабатывает пашню, а сапожник тачает сандали. Но едва пассионарность возрастает, как все идет шиворот-навыворот. Царь отрекается от престола и покорно идет на плаху, землепашец грабит своего арендатора, а сапожник баллотировался в мэры. Первые становятся последними, и наоборот. Имущие теряют всё и сразу, а вчерашние нищие возносятся. Именно про такие фантастические перемены сказано: «из грязи да в князи». Так вот, мои благодарные слушатели! Именно сейчас, в текущую историческую

эпоху, мощные выбросы космической энергии бешено пульсируют вокруг нас. Именно сейчас взбаламучены погруженные в дрему водоемы, и золотая рыбка, - нет, Рыбка, не ты, другая, волшебная, рыбка, - дается в руки тем, у кого достаточно дерзости, чтобы крепко ухватить ее за жабры. – Он обвел повеселевшим взглядом своих друзей: - Я хочу, чтобы вы поняли простую истину: то, что мы затеваем, диктуется исторической закономерностью. Мы – не примитивные нарушители придуманных кем-то законов. Мы – исполнители высшей воли, воспринятой нами через космическую энергию. Пускай же этот вывод вдохновит слабых духом!

- Эй, а что мы затеваем-то? – вежливо осведомился Буня.

Макс только мотнул головой, как бы давая понять, что еще не время отвечать на вопросы, затем воздел обе руки по направлению к солнцу. Смуглый, тонкий, как тростинка, он походил в эту минуту на древнеегипетского, будто сошедшего с пергамента жреца, славившего бога Атона.

- Обратите свои лица к светилу! Неужели вы не чувствуете, как вашу плоть пронизывает огненная неукротимая энергия, как ваши мышцы наливаются несокрушимой силой, а ваш дух укрепляется в неведомой вам прежде решимости?!

Завороженные экспрессией вожака, они, щурясь, некоторое время взирали на слепящий диск, и постепенно всем вместе им почудилось, будто и в самом деле оттуда, из далеких космических глубин, льется энергия, сулившая им скорое богатство и счастье.

Но вот прозвучал язвительный голосок Зайки:

- Эй, дружок! А не слишком ли поздно ты спохватился, чтобы выбраться «из грязи в князи»? Много званных, да мало избранных. Все хлебные места давно заняты, все княжеские титулы поделены заново.

- А мы попросим кое-кого потесниться, - подмигнул ей Макс и снова помахал кому-то рукой.

Теперь этот жест был замечен всеми.

- Кому ты машешь? – насторожился Вовчик.

- Подельнику.

- Чего-чего?

- Да просто рука затекла.

- Нет, Макс, правда, что мы затеваем? – в ожидании ответа Буня уселся по-восточному.

Тот еще раз обвел взглядом чашу озера, человеческий муравейник вокруг него, линию леса и зеленый косогор с валунами, глубокую синеву, насыщенную пассионарной энергией и, будто спустившись с небес на землю, нарочито будничным голосом произнес:

- Суть идеи – получение выкупа за заложников.

На лицах слушателей появилось укусное выражение.

- Ну, юморист! – передернул плечами Вовчик. – Ты хотя бы представляешь себе, что значит захватить заложников?! Как нужно организовать похищение, чтобы всё было шито-крыто? И сколько за это могут впаять? Если только не пристрелят при задержании.

- А стоящая кандидатура на примете есть? – сощурилась Зайка. – Впрочем, ты ведь употребил множественное число. Значит, заложников будет несколько? Что это за народ?

- Народ – обормот, - усмехнулась про себя Рыбка.

Макс энергично мотнул головой:

- Никаких силовых акций не планируется. Потому что заложниками... будем мы сами.

Трудно сказать, на какую реакцию он рассчитывал, но лица стали еще кислее. Однако уже в следующую секунду на Рыбку накатила, должно быть, особенно сильный импульс пассионарной энергии, ибо она одним прыжком вскочила на свои ладные ножки и, запрокинув голову, гневно спросила:

- Заложниками будем мы?! Это кто же за нас заплатит?! Кому мы нужны, такие хорошие? Да если вот прямо сейчас, на глазах всей этой славной публики, нас поймеют, а после утопят

в озере, то никто даже пальцем не шевельнет. Гроша ломаного никто за нас не даст! Мы – круглые нули, полное ничто, абсолютно пустое место!

- Успокойся, Рыбка, - Макс мягко потянул ее за руку, вынудив вновь опуститься на траву. – И вовсе необязательно так кричать. У нас ведь не конкурс на звание «Мисс Луженая Глотка».

- Ладно, мистер Глистер, молчу, - она отвернулась, уставившись на водную гладь.

- Ребята, давайте послушаем Макса! – взмолился Буня. – Разве вы не чувствуете, что он придумал что-то очень умное?

- Ну, так пусть объяснит толком. И, если можно, без предисловий, - как бы от имени всех потребовала Зайка. – Макс, ты предлагаешь нам разделиться на террористов и заложников?

- Зайчонок, ну, что за бред? – Макс поднял газету с покрывала: - Эх, Вовчик! Никогда тебе не стать великим политиком, потому что ты не умеешь выуживать из средств массовой информации самое ценное. Так и будешь пробавляться заметками об ограблении пригородных магазинов и псевдосенсациями о двухголовых уродцах. – Он перелистал страницы и щелкнул ногтем по одной из статей. – Вот! В нашем славном граде продолжается отчаянная борьба за единственный депутатский мандат. Избирательная кампания вступила в решающую фазу. Из полутора десятка претендентов, первоначально заявленных в списке, на финишную прямую вышли двое, чьи шансы расцениваются примерно как равные. Любая утка, умело вброшенная в информационное поле, может сместить чашу весов в ту или иную сторону.

- Тьфу, ты, занудство! – сплюнул Вовчик.

- Ну-ка, ну-ка, - сощурилась Зайка.

- Конкретно нас интересует кандидат по фамилии Пупырин. Есть все основания полагать, что, во избежание неожиданных неприятностей, он выложит нам сумму, которую в народе именуют «лимон баксов». Как, соколики, согласны на такой гешефт?

- Ничего не понимаю, - Вовчик вобрал голову в литые плечи. – С какой такой радости этот самый Пупкин отвалит нам кучу денег?

- Не Пупкин, а Пупырин, - с важностью поправил Макс. – Этот субъект известен как крупный махинатор по части продажи несуществующих квартир. Объегорил уйму народу. Но недавно его пирамида рухнула, и Пупырин, того и гляди, угодит за решетку. Единственное спасение для него – получить депутатский мандат, а вместе с ним и депутатскую неприкосновенность. Он сейчас лезет из кожи вон, чтобы победить на выборах. Клянется, что выплатит все долги, даже с процентами, и многие ему верят. Словом, шансы у него есть.

Макс обвел взглядом притихших товарищей и продолжал:

- А теперь, соколики, представьте себе такую картину. Однажды вечером – дня за три до выборов – в избирательном штабе Пупырина раздается телефонный звонок. – Макс поднес к щеке пачку сигарет на манер телефонной трубки и заговорил хрипловатым баском: - Алло! Это кандидат Пупырин? Ах, не Пупырин. А кто? Руководитель его избирательной кампании? Тебя-то мне и надо, братан. Привет от крутых парней! Мы с корешами прихватили тут пятерых недорослей, считая двух девиц, которые вроде собираются голосовать за Пупырина. Покуда они чувствуют себя хорошо. Но если твой Пупырин не приготовит к завтрашнему вечеру лимон баксов – повторяю для непонятливых: лимон баксов, - то послезавтра мы от сильного душевного расстройства надругаемся над заложниками. А трупы подбросим к какой-нибудь платформе и уж постараемся раструбить по всему городу, будто Пупырин пожалел денег, чтобы спасти ребят, прислал вместо купюр нарезанную бумагу. Точно так же, мол, дорогие избиратели, этот Пупырин обманет снова и вас. Не верьте этому жлобу даже на ломаный грош! Ну-ка, прикинь, руководитель, сколько голосов не доберет твой босс. Его репутации полная хана, соображаешь? Унюхал, что выборы он продует вчистую? Но ты не дрейфь. Еще ничего не потеряно. Только давай без выкрутасов, ладно? Без всякого там стука ментам, без меченых бумажек и прочих фортелей, понял? У нас просчитаны все варианты. Иди, посоветуйся со своим боссом, я перезвоню позже. Поставь на телефон дежурного. Я скажу, куда привезти капусту.

Иди и помни: замыслите подлянку – твой босс никогда не станет депутатом, зато очень скоро отведает тюремной баланды. Всё, поведова, дядя! – Макс бросил сигаретную пачку на покрытие и победно посмотрел на приятелей: - Ну?

Все молчали, на большинстве лиц в той или иной степени читалось разочарование.

Первой подавала голос Зайка:

- Во-первых, вульгарно. За версту несет дешевой липой. Ты пугаешь, а ему, может, вовсе и не страшно.

- Крошка, но это же импровизация, - возразил Макс. – Отработаем более культурный вариант. Отрепетируем до малейшего придыхания. По системе Станиславского.

Но девушка стояла на своем:

- Скорее всего, этот самый Пупырин пошлет тебя с твоими угрозами подальше.

– Эх, Зайка, - укоризненно вздохнул Макс. – От кого-кого, а от тебя такой социальной глухоты не ожидал. Нет, ты пораскинь своим серым веществом. Все же под твоей черепной коробкой есть несколько полноценных извилин. Решается его судьба. Каждый вечер дрожащими пальцами он перелистывает сводки, подсчитывая свой процент с точностью до десятого знака. Он готов биться за каждый голос, не жалеет денег на подкуп. И вдруг такой сюрприз! Послушай, лет десять назад накануне перевыборов про одного известного политика пустили слух, что он мочится в постель. Так это или нет, но он недосчитался пяти процентов голосов. Выборы – штука тонкая, дети мои, - Макс сиял, как солнце над головой, явно гордясь своей идеей.

- Я думаю, у этого Пупырина, или как там его, есть собственная служба безопасности, - заговорил Вовчик. – Расколют они нас очень быстро, и, думаю, обращаться в полицию не станут. Попросту утопят в этом же озере, чтобы другим неповадно было. В лучшем случае, отметелят так, что оставшуюся жизнь будем работать на лекарства.

- И как же, по-твоему, они нас расколют, мой простодушный друг? – снисходительно поинтересовался Макс.

- Легко! – загорячился Вовчик. – Кто будет звонить этому Пупырину? Неужели тебе не понятно, что они сразу же запишут твой голос! Или собираешься говорить через платочек? Начнешь гнусавить да шепелявить? Мура всё это! Я видел в одном боевике похожую хохму. Они записывают твою лапшу, пропускают ее через специальный фильтр и тут же получают твой натуральный голос. А после им останется всего лишь прокрутить эту запись нашим предкам. Лимон баксов! – он поморщился, очень довольный, однако, своей проницательностью.

- А почему ты решил, что по телефону буду говорить я? – усмехнулся Макс.

- Ну, не Буня же!

- Где мы будем прятаться? – деловито полюбопытствовала Зайка. – В лесу? На болоте? Ведь это может продлиться несколько суток. А сейчас повсюду шастают грибники и ягодники, вон, смотри, - она указала на дальний склон, на который из лесу вышли двое мужчин с лукошками и в резиновых сапогах. – Я не пойму, где мы сможем надежно укрываться и при этом контролировать события. Нет у нас такого убежища.

- Я уже не говорю о том, - подлил масла в огонь настырный Вовчик, - что не существует абсолютно надежного способа получить выкуп. Они могут расставить столько ловушек, что в какую-нибудь из них, да влипнешь.

- Как видишь, Максик, - подытожила Зайка, - твой очередной «гениальный» замысел снова трещит по всем швам.

- Та-ак... А ты чего молчишь, Буня?

Увалень с удрученным видом срывал травинки и тут же выкладывал из них какой-то узор.

- Ты всё здорово придумал, Макс, - вздохнул он. – Но... А вдруг этот кандидат – бедный человек? А мы у него деньги начнем выманивать. Не очень-то красиво. Уж лучше бы нам выиграть в лотерею.

Несмотря на разницу мнений, его товарищи дружно рассмеялись.

- Да это был бы идеальный вариант, - согласился Макс, когда веселье улеглось. – Но ведь мы уже убедились, что Демон Игры всегда держится к нам одной и той же стороной – своим отвислым окороком, и менять этой позы вроде бы не собирается. Что же касается твоих сомнений... - он ласково потрепал Буню по шевелюре, - спустись, дружок, к озеру и спроси у нескольких отдыхающих, на выбор, верят ли они в то, что среди народных избранников встречаются люди с пустым кошельком. Ручаюсь, что в ответ ты услышишь много интересного. Притом, Буня, ты, по своей доброте, видимо, пропустил мимо ушей ту беглую характеристику, которую я давал господину Пупырину. Это классический мошенник, который как раз и обирает бедный люд. Ощипать такого павлина – святое дело!

- Ну, если так, то я согласен, - кивнул покрасневший Буня.

- Что ж, один голос я получил, осталось еще три, - усмехнулся Макс. – Итак, отвечаю по сути предъявленных обвинений. Нет, нет и нет! Нет, я не собираюсь звонить через платочек и шепелявить вдобавок. Нет, я не планирую отсиживаться в лесу или на болоте. Нет, я не суну голову ни в одну из потенциальных ловушек, да и никому из вас не позволю этого сделать. Мой замысел совершенно иной, Зайка, и пока что в нем не разошелся ни один шов. Внимание! Открываю вам свои карты. Роль банды похитителей сыграет посторонний человек. Звонить будет он. А прятаться мы будем в его частном уединенном домике, где нас не додумается искать ни одна собака.

- Ну, ты даешь! – Вовчик вскочил, забыв от волнения принять эффектную позу. – Довестись чужаку в таком серьезном деле! Ты понимаешь, как это опасно?

- Не опаснее, чем переходить улицу на красный свет. Не зевай, вот и весь секрет. – Сообщив, что у него невольно получилась рифма, Макс усмехнулся: - Кажется, я иду по стопам Рыбки.

- Чужак – простак, - не заставила себя ждать та.

- Кто он? – сощурилась Зайка. – У тебя такой вид, будто он находится где-то рядом.

- Ты, Зайка, прямо-таки зришь в корень, ха-ха, - развеселился Макс. В том-то и суть! Идея роилась внутри моего котелка давно, но ей не хватало толчка извне. Помог случай. Как-то раз я сидел в глубокой задумчивости на скамеечке в известном вам парке. Попытался сплести из разбегавшихся мыслей прочное полотно. Вдруг рядом возник высокий худой старик. Скромный наряд, неторопливые манеры, старомодная учтивость – словом, человек из далекого прошлого. У его ног вертелась крохотная черная собачонка, шпиц. Старик вежливо поинтересовался у меня: «Здесь свободно?» Я кивнул. Некоторое время он сидел молча, затем погладил свою собачку: «Что, Гектор, по травке хочешь побегать?» Я невольно рассмеялся. Кличка «Гектор» подходила этой собачонке не больше, чем слоновий хобот муравью. Мы познакомились. Старик назвался дядей Лешей и спросил: «Вы, молодой человек, наверное, студент?» И тут на меня что-то накатило. «Нет, я начинающий поэт. Вот, сижу, сочиняю поэму о виртуальной реальности». Старик вздохнул: «Не хотел вам мешать. Я подумал, может, вы приезжий и нуждаетесь в съемной жилплощади. У меня как раз жилец недавно съехал. Вот я и ищу порядочного парня. А то уж больно тяжело нам с Гектором существовать на мою пенсию. Правда, далековато от города, зато тишина, покой, и прошу я совсем недорого». Короче, слово за слово, дал он мне адресок и объяснил, как ехать. Оказалось, что это в малонаселенной местности. Десять минут пешком от платформы. Тихий дачный тупичок, дом на отшибе, высокая и плотная живая изгородь, сразу за участком – болотистый лес... Словом, идеальное убежище. Живет он один, не считая Гектора. Дальних родственников дядя Леша растерял, ближних, как и друзей, похоронил. Перекинется словечком – другим с соседями – вот и вся роскошь человеческого общения. Правда, одиночество порой скрашивают студенты, которых, как я понял, он пускает к себе вовсе не из-за денег, хотя живет, мягко говоря, в достойной бедности. Впрочем, есть у него старая машина-развалюшка, которая каким-то чудом еще передвигается не только по

асфальту, но и по проселку. – Макс триумфально улыбнулся: - Итак, случайная встреча, плюс случайно попавшееся на глаза упоминание о заключительном туре выборов, плюс всплеск пассионарной энергии, который возбудил вот здесь, - он постучал себя по лбу полусогнутым пальцем, - зону воображения, и идея родилась. В мгновение ока!

- Похоже, ты не очень-то торопился поделиться ею с друзьями, - подпустила шпильку Зайка.

- Угадала, золотко! На этот раз я решил сделать вам сюрприз и преподнести идею в праздничной обстановке.

- Я не пойму, ты ему сразу, что ли, открылся? – Вовчик, не в пример своему капитану, никак не желал воспарить над грешной землей.

- Нет, чувачок, не сразу. Я, может, чересчур увлекающаяся натура, но инстинкт самосохранения у меня развит вполне. Я вползал в его душу постепенно. Обкатал на нем столько психологических тестов – куда там детектору лжи! И лишь поняв, что он свой на все сто, я начал дозировать, умеренными порциями, да и то, в виде предположений, посвящать его в свой замысел. Это была ювелирная работа, но, смею надеяться, я с ней справился. Дядя Леша завербован в чисто агентурном стиле!

- А вдруг ты ошибаешься? – задумчиво произнесла Зайка. – Честно говоря, меня Astonishing, что он к тебе подсел. А если он сексот? Пишут же, что это старшее поколение наполовину состоит из бывших сексотов.

- И ты веришь?

- Почему бы и нет?

- Пусть даже так. Но у меня же не было написано на лбу, что я обдумываю способ, как лучше выпотрошить несчастного кандидата. Я говорил о поэзии, о метафорах, об аллитерациях и футуризме, словом, валял дурака. На кой черт осведомителю обхаживать какого-то чокнутого? От подобной зауми любой порядочный стукач рванул бы, как от чумы.

- Если я правильно поняла, ты ездил к нему домой? – продолжала допытываться Зайка.

- Так оно и было.

- Значит, тебя видели с ним? Соседи, просто случайные попутчики?

- Ах, вот ты о чем! Нет, Зайка. К тому времени замысел уже проклюнулся, и я принял превентивные меры предосторожности. В гости поехал, когда стемнело, в дождь. Ушел тоже в дождь. На мне был темный плащ с капюшоном. Да и улочка там – одно название. Три двора и один фонарь. Прочие наши встречи проходили в городе, в парке. Прогуливающийся дедушка с внуком и собачкой. Нет, подобные картины в обывательской памяти не задерживаются. Но я согласен, если только вы примите мой план, что осторожность следует утратить.

- Плана-то мы еще не слышали, - буркнул Вовчик.

- А знаете, что? – Макс поочередно обвел своих товарищей взглядом. – Чтобы нам не играть в испорченный телефон, предлагаю пригласить дядю Лешу на ковер, - он указал на дырявое покрывало, ставшее для компании чуть ли не культовой принадлежностью. – Каждый из вас волен задавать любые вопросы. И если хоть у кого-то сомнения так и останутся не рассеянными, то мы обратим весь этот замысел в шутку.

- Нормально, - кивнул Вовчик. – Когда начнем?

- Здесь и сейчас.

- Сейчас?!

- Почему бы и нет? Кстати, дядя Леша уже несколько раз подавал мне условный знак, означающий, что он готов предстать перед нашим коллективом. В свою очередь, вопросы есть и у него.

- Но это же очень опасно, - прошептал Вовчик, оглядываясь по сторонам. – Здесь тысячи глаз!

- Так что же? – широким жестом Макс обвел мельтешащий вокруг озера человеческий муравейник:

- Угадайте, кто здесь дядя Леша? Попробуйте! В общих чертах я его описал, про породу Гектора вам тоже известно. Даю еще одну подсказку: на старике – фиолетовые очки. За правильный ответ – приз. – Он плутовато улыбнулся. – Я, допустим, прекрасно его вижу отсюда.

Вся четверка в состязательном порыве вскочила на ноги, пристально вглядываясь в царившую вокруг сутолоку. Вдруг оказалось, что бесчисленная масса отдыхающих в значительной степени состоит из подходящих под описание стариков. Одни смиренно блаженствовали в тени, другие вальяжно разгуливали по зеленой травке, третьи – ни дать ни взять заматеревшие плейбои с хемингуэевскими бородками – оценивающе разглядывали прекрасных купальщиц. У каждого второго персонажа на переносице сидели темные очки. Глаза разбегались от многообразия типов, но никто из четверых не рискнул указать на конкретную фигуру.

- Где умный человек прячет камешек? – спросил между тем Макс и сам же ответил: - На морском берегу. Где умный человек прячет лист? В лесу.

Слушатели недоуменно переглянулись, и лишь Зайка, тоже читавшая Честертона, добавила в тон:

- А где умный человек прячет сообщника? На многолюдном пляже!

- Ах ты, моя Василиса Премудрая! – Макс шутливо привлек девушку к себе и чмокнул в щеку.

- Ладно, - сдался, наконец, Вовчик. – Зови его. Но имей в виду, если я учую хоть на ноготь, что он темнит, то пусть проваливает подобра-поздорову вместе со своим шпицем!

- Логично, - кивнул Макс. – А против железной логики трудно возражать.

- А мне можно тоже задавать вопросы? – волнуясь, спросил Буня.

- И даже желательно.

3.

Макс снова помахал рукой, теперь энергичнее.

Как ни всматривались остальные в хаотичное движение по кособоку, но в первую минуту никто не приметил искомого субъекта.

А затем как-то неожиданно на переднем плане возник старик, который, несомненно, полностью подходил под описание.

Старик был худ. Не застегнутая, развевающаяся при ходьбе безрукавка яичного цвета открывала выступающие ребра и впалую грудь, но его длинные ноги, облаченные в светлые летние брюки и легкие коричневые сандалии, шагали и шагали вверх по склону без признаков усталости. Легкий ветерок трепал его коротко подстриженные седые, но всё еще густые волосы, на большом прямом носу сидели старомодные круглые очки с фиолетовыми стеклами. В правой руке он держал соломенную шляпу. Его сопровождала, забегающая вперед и вертясь под ногами, смешная черная собачонка на тоненьких, как спички, лапках.

За несколько метров до цели старик чуть замедлил шаг, чтобы перевести дыхание, после чего произнес звучным теплым голосом:

- Приятного отдыха, молодые люди! – В чертах его удлиненного и морщинистого, свежесбритого лица сочетались спокойствие и приветливость, добродушие и учтивость. – Прекрасная погода, не правда ли? – он улыбнулся, блеснув металлическими коронками. – Ну-ка, Гектор, иди, познакомься с достойной компанией.

Собачонка пробежала по периметру покрывала, поочередно обнюхав каждого, и принялась ластиться к Рыбке, которая внезапно замахнулась на нее. Испуганно тявкнув, собачонка спряталась за хозяина.

Старик то ли не заметил этого эпизода, то ли предпочел проигнорировать его.

- Меня зовут Алексеем Леонидовичем, - продолжал он, разглядывая приятелей сквозь цветные стекла своих очков, - но вы можете запросто называть меня дядей Лешей. А это Гектор,

мой единственный верный друг. Что, Гектор, понравились тебе ребята? По мордочке вижу, что понравились. У тебя хороший вкус, мой славный песик! Думаю, что и мы хоть отчасти понравились этим симпатичным юношам и девушкам.

Макс принялся представлять гостю товарищей, давая каждому краткую шутливую характеристику. Дядя Леша кивал, как бы соглашаясь с мнением оратора.

Завершив церемонию очного знакомства, Макс предложил гостю устраиваться на покрывале, служившем также скатертью-самобранкой.

- Дядя Леша, как насчет стакана пива?

- Благодарю покорно, но, кроме материнского молока, ключевой воды, зеленого чая, медового настоя и свежих ягодных соков, в жизни не пил ничего иного, - с достоинством ответил тот.

- Никогда-никогда? – не поверила Зайка.

- По крайней мере, за последние семьдесят шесть лет, - улыбнулся собеседник.

- А нарушить табу не хочется? Хотя бы разок? Из интереса?

- Нет, ребята, я своих убеждений не меняю, в особенности, из интереса, - ответил он вроде бы в шутку, за которой, однако, ощущалась твердость характера.

- Такое постоянство делает честь его носителю, - одобрил Макс. – Однако ближе к телу, как говаривал Остап Бендер, ссылаясь на кого-то из классиков. Дискуссия по известному всем вопросу объявляется открытой.

Дядя Леша вдруг принялся рыться по карманам, затем повернулся к собаке:

- А где же твой поводок, Гектор? Неужели мы оставили его на берегу?

Пес кивнул, совсем как человек.

Старик сокрушенно покачал головой и обратился к Буне:

- Сынок, не в службу, а в дружбу... Не сочтешь за обиду, если я попрошу тебя спуститься во-он к тому камушку? Должно быть, где-то там мы оставили поводок – черный, потертый, с чернильной надписью «Гектор» на обратной стороне.

- Конечно! Я даже рад. Я мигом! – увалень поднялся и устремился вниз по откосу.

Дядя Леша проводил его взглядом и вздохнул:

- Извините, милые, за маленький розыгрыш. Поводок у меня с собой, в заднем кармане.

Вот он.

- Можно посмотреть? – попросила Рыбка.

- Пожалуйста, - пожал плечами дядя Леша, протягивая ей поводок. – Так вот, я подумал, что нам нелишне поговорить о Буне без его участия. Дело мы затеваем серьезное, и тут нужны люди, как бы это поделикатнее выразиться... дееспособные. Вы все, - он указал длинным подрагивающим пальцем на каждого, - в полной мере соответствуете этому качеству. С вами можно идти в разведку. Но вот Буня... - он вздохнул. – Если называть вещи своими именами, то он ведь тронутый, а? Ну, с приветом, точно?

Заговорщики многозначительно переглянулись между собой.

- Буня, конечно, чудаковатый малый и сам знает это, - за всех ответил Макс. – Но за товарищей он в лепешку расшибется. И уж, конечно, не предаст и не заложит.

- Это замечательно, но я больше опасаюсь, милые, как бы он не сболтнул лишнего не из умысла, а по простоте душевной.

- Буня-то? Да из него слова клещами не вытянешь!

- Клещами? – как-то странно повторил дядя Леша.

- Ты про котелок расскажи, - посоветовала Максус Зайка.

- Спасибо, что напомнила. Так вот, дядя Леша, был у нас в прошлом году один случай. Выбрались мы на пикничок и приготовили к ужину наваристый грибной суп. И тут в суматохе кто-то возьми да и задень ногой за рогатину, к которой был подвешен котелок. Ну, думаем, всё, накрылся ужин! Ближе всех к очагу стоял Буня. И что же он сделал, как вы думаете? Он

перехватил котелок, в котором суп еще кипел, голыми руками, осторожно поставил на траву, чтобы не расплескать ни капли, и лишь после этого мы услышали от него стон сквозь зубы.

- О, Боже! – сочувственно поморщился дядя Леша. Надеюсь, его ладони зажили без последствий?

- Да, это в прошлом.

Похоже, дядя Леша был потрясен услышанным.

Некоторое время он просидел молча, затем произнес:

- С невыразимым удовольствием беру свои слова обратно. Теперь я вижу, что непростительно ошибался относительно скрытых достоинств Буни. По первому впечатлению, я посчитал его избалованным, слабохарактерным маменькиным сынком. А он-то способен ради высших ценностей на самопожертвование! Редкостное качество. Котелок – что! Котелок – только зеркало, в котором отразилась основа.

- О чем вы, дядя Леша? – удивленно вскинул брови Макс.

- Иногда так приятно ошибиться в человеке, увидев его в лучшем свете. А вот у меня еще вопрос...

- Нет! Решительно выступила вперед Зайка. – Тема Буни закрыта. Сейчас спрашивать будем мы.

- Это справедливо, - не стал спорить дядя Леша. – Семеро одного не ждут.

- Но Буню мы всё-таки подождем, - парировал Макс. – Притом, что у него тоже есть какой-то вопрос. – Найдя глазами увальня, который добросовестно осматривал каждый клочок указанной ему полоски пляжа, лидер стал поджидать, когда же тот бросит взгляд в их сторону. Но парень, как нарочно, продолжал свои упорные поиски, не поднимая головы.

Наконец, Буня посмотрел наверх и растерянно пожал плечами: ничего, мол, нет!

Макс для пушей наглядности раскрутил над головой взятый у Рыбки поводок: возвращайся!

Сообразив, что пропажа чудесным образом нашлась, Буня двинулся вверх по склону.

Тем временем Рыбка, бросавшая на дядю Лешу молниеносные изучающие взгляды, в очередной раз отогнала от себя подобранной веточкой неугомонного Гектора и требовательно обратилась к гостю:

- Вы не могли бы снять очки?

- Должен сообщить, что ношу сии цветные окуляры не из каприза или моды, а исключительно в связи с болезнью глаз, - объяснил тот. – Впрочем, не вижу никакой причины, чтобы не удовлетворить просьбу столь очаровательной девушки.

Глаза у него были обыкновенные – старческие, с поблекшей радужной оболочкой, похожие цветом на сильно выцветший голубой ситец. Их выражение было сродни его голосу – доброжелательным и учтивым.

Поймав недобрый взгляд Рыбки, он улыбнулся:

- А вы думали, у меня там, внутри зрачка, потайная камера? Или какой-нибудь излучатель?

- Зрачок – молчок, - тихо срифмовала Рыбка и довольно сильно стеганула собачонку, продолжавшую ластиться к ней.

Дядя Леша снова надел очки и окликнул Гектора:

- Иди ко мне на руки, славный песик! Разве тебе не ясно, что ты мешаешь?

Сложив лапки, собачка сделалась такой маленькой, что едва ли не целиком уместилась в ладонях хозяина.

Вернулся запыхавшийся Буня:

- Я этот камень со всех сторон осмотрел, всё вокруг обшарил...

- Извини, сынок, Прости, что побеспокоил тебя. Склероз. Здесь этот проклятый поводок. Ты не обиделся на меня?

- Ну, что вы! – заулыбался Буня. – Главное, что поводок нашелся. А я уже начал думать, что его украли.

- Украли? Хм. Ты часто думаешь о людях плохо? – спросил дядя Леша, воспользовавшись минутной паузой, пока девушки перестилали покрывало и раскладывали на нем нехитрую снедь.

- Как это?

- Ну, допустим, случилось ли тебе видеть человека впервые, предположим, в электричке, и думать, будто он – отвратительный тип, если только не хуже?

- Со мной как раз наоборот, – по-прежнему улыбался Буня. – Я иногда думаю о ком-нибудь – какой хороший человек! – а мне объясняют, что он сидел за убийство.

- Внимание! – Макс звучно хлопнул в ладони. – Посторонние темы – в корзину. Начинаем наше ток-шоу. Дядя Леша, вы готовы к словесной баталии? Берегитесь Зайки, она у нас въедливая! Ну, Зайчонок, поехали!

- Расскажите о себе, дядя Леша, – елеинным голосом попросила девушка. – Вы были секретным агентом-осведомителем? Только честно. А может, сидели на Колыме как японский шпион?

- Шпион любит пить одеколон, – усмехнулась Рыбка.

- Секретным агентом я не был, – спокойно ответил старик. – И на Колыме не сидел. Равно как не был активистом-общественником. И одеколоном никогда не баловался. Жил по-простому, без взбрыкиваний, как большинство. Работал в системе связи. Вышел на пенсию. Похоронил жену. Детей Бог не дал. Вот вам вся моя жизнь, если коротко. А подробнее, думаю, пока ни к чему. Имея такую задумку, – да еще неизвестно, какой стороной она повернется! – знать подробности друг о друге даже вредно.

- Тогда почему вы идете на это? – судя по сосредоточенности девушки, вопрос она сформулировала давно. – Вы весь такой положительный. Живете в достатке, хотя и скромном, имеете дом, машину, пускай и старую... Любимая собачка с вами. Опять же, старые привычки, от которых невозможно отказаться. Как говорится, на ваш век хватит. А, с другой стороны, криминального опыта у вас, скорее всего, нет. Можете погореть вместе с нами за милую душу. Что конкретно заставляет вас рисковать на старости лет? Я не понимаю.

На этот раз старик задумался и ответил после продолжительной паузы:

- Ты молодец, дочка! Угадала прямо в яблочко! Конечно, я мог бы дать на твой вопрос тысячу ответов, и каждый был бы похож на правду. Я мог бы сказать, что мне надоел обман, которым нас потчуют «слуги народа», и ты поверила бы мне. Я мог бы ответить, что устал жить в нескончаемом состоянии «достойной бедности», что хочу хоть на старости лет посмаковать виноградинки, и ты поверила бы мне. Я мог бы ответить, что по странному стечению обстоятельств у меня есть личные счета с нынешним кандидатом, и ты поверила бы мне. Но я не стану говорить того, что только похоже на правду. Я скажу тебе истинную, выстраданную правду. Уже много лет я живу в полном одиночестве. Лишь Гектор находится рядом со мной. Я хочу простого человеческого общения. Хочу иметь друзей, все равно – молодых или пожилых. Друзей можно обрести только через общее дело. Единственная выгода, которую я надеюсь получить от нашей акции, это обретение близких по духу человеческих существ. Не знаю только, поверишь ли ты мне.

- Дедуля, так вы, получается, идейный борец? – сощурился Вовчик.

- Ну, какой из меня борец? – развел руками дядя Леша.

- Да, на борца вы не похожи, согласилась Зайка. – Вы дядя Леша, весь такой мягкий, деликатный, уступчивый... А это дело, между прочим, требует жесткости. Может, даже жестокости. Я так понимаю, что телефонные переговоры вести вам. Вы осознаете, что даже на йоту нельзя мямлить? Нужно говорить твердо и решительно, с металлом в голосе, чтобы у них мочевые пузыри раздулись. Одна неверная нота, легкий намек на блеф, и всё летит к чертям собачьим!

Вы готовы провести игру тонко и точно? – она смотрела сквозь стекла его очков в глубину его глаз.

- Опыта такого, конечно, у меня нет, - признался дядя Леша. – А только твердость человеческого духа заключается вовсе не во внешних эффектах. И-и, милые, сколько я перевидал стальных по повадкам субъектов, с металлом в голосе, которые на поверку оказывались червяками! Сколькими, безвольными амёбами. А, с другой стороны, знавал тихих, застенчивых созданий, которые в час испытаний становились тверже железа.

- Как вы намерены держаться, если нас разоблачат?

- погоди, Зайка, это не по правилам, - вмешался Макс. – А ты как будешь держаться, если на тебя наедет грузовик? Нельзя же, черт побери, затеяв дело, морально настраиваться на неудачу! Возьми тайм-аут и остынь. Давай ты, Вовчик.

- Я вот что хочу уточнить, - не теряя времени, заговорил крепыш. – Допустим, они клюнут и приготовят баксы. Как их взять? Во всех боевиках прокалываются именно в момент передачи выкупа.

- Вовчик, все эти боевики снимаются по заказу полиции, чтобы застрашать колеблющихся, вроде тебя, - поморщился Макс. – Есть много безопасных способов.

- Хотел бы я услышать хоть об одном, но действительно надежном.

- Дядя Леша, вам слово! – весело воскликнул Макс.

Старик не без артистизма принял эстафету:

- Можно, к примеру, поставить условием, чтобы деньги привезли на берег этого самого озера. В рюкзаке. Если речь идет о миллионе зеленых, то получится двести пачек банкнотами по пятьдесят долларов. Или сто пачек по сто баксов. Рюкзачок будет вполне подъемный.

- А почему именно рюкзак? – поинтересовался Вовчик.

- Да погоди ты, - одернул приятеля Макс. – Пусть человек выскажется до конца. Тебя же не перебивали.

- Ничего, ничего, - покладисто отозвался дядя Леша. – Пусть каждый спрашивает, когда сочтет нужным. – И тут же пояснил: - Рюкзак просто легче нести. – Легким кивком подбородка он указал на безлюдный клочок поросшего осокой берега и продолжал: - Здесь будет ждать один из заложников, якобы выпущенный бандой. Ну, допустим, Буня. Ты, дружище, не против того, чтобы сыграть ключевую роль в нашем спектакле?

- Я не боюсь! – воскликнул тот, как солдат, вызванный перед ответственным заданием к командиру.

- Весьма ценю твою храбрость, сынок, но риск в данном случае фактически сведен к нулю, - мягко успокоил его дядя Леша. – Мы пригрозим, что если доллары окажется фальшивыми или мечеными, то всех заложников ждет немедленная смерть. Мы поставим их в известность, что на пляже скрываются наши люди, и если будет замечена слежка за выпущенным заложником, то есть, за тобой, Буня, то все остальные пленники будут подвергнуты мучительной казни!

- Ну, дядя Леша, воображение у вас – будь здоров! – восхищенно подметил Макс, пытаясь бравадой рассеять легкое облачко тревоги, возникшее после заключительной фразы их гостя. – Можно подумать, что вы всю жизнь только тем и занимались, что ошипывали бойких петушков.

- Просто у меня правило, - пояснил тот. – Если я за что-то берусь, то обмозговываю каждую мелочь, и тем дотошнее, чем менее важной она кажется.

- А можно без мучительной казни? – попросил Буня. – Пускай всё идет тихо и мирно.

- Так оно и будет, - заверил его дядя Леша. – Ты ведь уже понял, что все эти угрозы с нашей стороны, не более чем фигуры речи.

- Теперь понял, - кивнул Буня. – А что делать дальше? Ну, после того, как я получу этот рюкзак.

- А дальше всё еще проще, сынок. Мы, конечно, потребуем, чтобы гонец, вручив тебе рюкзак, немедленно удалился. Ты останешься наедине с мощной, туго набитой банкнотами. Устроишься в таком месте, где рядом нет зевак, и начнешь спокойненько перекладывать баксы из первого, ихнего рюкзака во второй, свой. Если ты не будешь размахивать при этом руками и громко петь, то никто из отдыхающих не обратит на тебя ни малейшего внимания. Просто какой-то парень возится со своими пожитками, только и всего. А сыщики пусть наблюдают со стороны сколько угодно. Сыщиков-то они всё равно подошлют. Нас это не должно волновать. Затем ты так же спокойно забросишь рюкзак за спину и туристической походкой зашагаешь через этот самый лес по маршруту, который мы вместе заранее присмотрим. Примерно через три километра ты выйдешь на проселочную дорогу. Сядешь у обочины и будешь ждать. Думаю, они осмелятся подойти к тебе часа через два-три.

На некоторое время сгустилось недоуменное молчание.

- А рюкзак? – спросил Буня.

- Он с тобой, - хитровато сощурился старик.

Буня с силой потер лоб:

- Наверное, я вас плохо слушал. Если рюкзак со мной, то, значит, деньги достанутся им?

- Ох, извини, забыл об одной мелочи, - как бы спохватился дядя Леша. – Твой путь к проселочной дороге будет лежать по сильно пересеченной местности. Там и густые заросли, и бурелом, и несколько ручейков с обрывистыми берегами, и болотца. Где-то на этой трассе, в месте, недоступном визуальному наблюдению, мы устроим тайник, в котором спрячем точно такой рюкзак, только наполненный нарезанной бумагой. Ты заменишь рюкзаки и принесешь к дороге не доллары, а что?

- Кажется, я начинаю понимать, - неуверенно произнес Буня. – Мне только неясно, зачем лишний раз перекладывать деньги на пляже?

- Мы же не знаем, какой рюкзак они принесут, - терпеливо разъяснил дядя Леша. – Трюк с заменой получится лишь в том случае, если менять два одинаковых рюкзака. Притом, в их рюкзаке может скрываться маячок.

- Ага, понял, понял! – радостно захлопал в ладоши Буня. – Я всё понял! Ух, и здорово придумано!

- Погоди радоваться, - остудила его пыл Зайка. – Лично мне эта хитрость не кажется гениальной. Вы же сами сказали, - обратилась она к «новобранцу», - что они всё равно пустят по следу Буни ищек. Под видом грибников или подгулявших туристов. Каждый шаг нашего простодушного парня будет под контролем. Это ежику понятно!

- Чтобы поменять рюкзаки, Буне от силы понадобится четверть минуты, - возразил дядя Леша. – На маршруте есть несколько очень подходящих для этого точек, недоступных наблюдению со стороны.

- А вам не приходило в голову, что они могут привезти обученных собак, а деньги обработают каким-нибудь хитрым составом, специально для собачьего нюха? – сощурился Вовчик.

- Теоретически, сынок, ты, конечно, прав, - рассудительно заметил старик. – Однако позволю себе напомнить уважаемому обществу, что господин Пупырин основной целью будет ставить отнюдь не возврат суммы выкупа. Первым делом он должен освободить заложников, причем живыми и невредимыми. Иначе на выборах он вылетает в трубу, а это значит, что перед ним обрисовывается перспектива угодить в обозримом будущем за решетку, причем на длительный срок. Поэтому я уверен, что деньги мы получим. Это не вопрос. Опасность будет подстерегать нашу команду с другой стороны, - он вздохнул. – Сразу же после освобождения вас всех возьмут в оборот. Будут допрашивать порознь и вместе, устраивать очные ставки друг с дружкой и подставными свидетелями. Малейшие противоречия в ваших ответах вызовут мощную волну подозрений. Ну, а расширить крохотную трещинку в показаниях с помощью наработанных приемов – дело нехитрое. Поэтому нужно тщательно отрепетировать сценарии

будущих допросов. Надо, чтобы на любой вопрос каждый из вас мог ответить даже ночью с закрытыми глазами. Никаких фантазий! Никакой отсебятины! Милые, вы должны глубоко осознать: основные трудности у вас, подчеркиваю, именно у вас, начнутся после операции. Не говоря уже о том, что деньги долго еще нельзя будет трогать.

- Веселенькая перспектива! – поежилась Зайка. – Значит, первым они начнут раскручивать Буню. Интересно, как он объяснит, почему в рюкзаке вместо денег оказалась бумага?

- Так и объяснит. Как есть. Скажет, что получил от бандитов именно такие инструкции, и под угрозой смерти вынужден был в точности их исполнить. Расскажет всё – от и до. Объяснит и покажет, где именно находился тайник. Пусть они после этого перероют хоть весь лес. Тот рюкзачок давно уже будет в другом месте. А как его взять – на то имеется свой хитрый ход, – подытожил дядя Леша, поглаживая собачонку.

Заговорщики переглянулись. Несмотря на многочисленные подводные рифы замысла, они исподволь обретали веру в успех. Нет, с этим милым дедушкой можно иметь дело! Никто, кроме Макса, еще не созрел полностью, но четкие, аргументированные ответы старика основательно меняли что-то в самой атмосфере заговора, казавшегося поначалу очередной игрой от скуки.

Нежданно Рыбка влила в полнившуюся бочку меда ложку дегтя, тихонько продекламировав:

«Дядя Леша – молодец!

Он большой, большой хитрец.

Обманул он молодежь

И пустил ее под нож».

На этот раз ее слышали все.

В тесном кружке повисла странная тишина. Больше других растерялся дядя Леша.

- Ну, какой из меня хитрец? – самоуничижительно пробормотал он.

- Рыбка, что ты имеешь в виду, объясни! – потребовал Макс.

Та молчала.

- Нет, ты отвечай! Черт бы побрал твои шуточки!

- Милые! – старик обрел, наконец, дар речи. – Да как же вы не поймете?! Это не вы рискуете, я рискую. Не вы зависите от меня, я от вас. Вам нужно всего-то спокойно пересидеть в моем домике, а если, паче чаяния, клонет жареный петух, то заявить, что вы понятия не имеете, о чем идет речь, и всё валить на меня, старого дурака. Вы, пятеро, – мощный молодой кулак, а я – слабый единичный пруттик. Вы – современные, бойкие, продвинутые, я же стою одной ногой в могиле. Вы остаетесь в стороне при самом неудачном раскладе, против вас нет никаких улик. А вот я сразу же после телефонного звонка в избирательный штаб обретаю статус преступника. Кто же из нас больше рискует?

Зайка потянула сидевшую Рыбку за руку:

- Эй, подруга, айда, окунемся! Что-то стало слишком жарко...

Та нехотя подчинилась, приведя в порядок свой «воздушный» наряд.

Вдвоем они побежали вниз по косогору.

- Эй, Зайка! – крикнул вслед Макс. – Проследи там, чтобы Рыбка нырнула поглубже. Пусть прополощет мозги.

- А может, эта ваша Рыбка права, а? – задумчиво проговорил дядя Леша. – Может, кто еще так думает? Говорите прямо. Между нами не должно оставаться никаких недомолвок.

- Да вы не сердчайте, дядя Леша, – примиряющим движением Макс сжал его локоть. – Рыбка – чудная девчонка, но ей малость не повезло. Когда она училась в пятом классе, какой-то сексуальный псих заманил ее в заброшенный дом. По счастью, одна бдительная бабуля вовремя подняла тревогу. Псих успел-таки дать стрекача, но пригрозил Рыбке, и она сильно перепугалась. С той поры ей кажется, что этот придурок бродит где-то рядом и выжидает своего часа.

Поэтому ко всем незнакомым мужчинам она относится, ну, скажем так, настороженно. В каждом из них видит собирательный образ насильника. Но для своих она – пардон за тавтологию! – свой парень.

- Вот это точно, - двусмысленно усмехнулся Вовчик, поигрывая бицепсами.

- Про собаку забыл, - напомнил Буня.

- Ах, да! Тот псих был с какой-то моськой. Поэтому собак, особенно маленьких, Рыбка тоже недолюбливает.

- Вот оно что... - покачал головой дядя Леша. – То-то я вижу, что она смотрит на меня, как один известный революционер на буржуазию. И Гектора так и норовит хворостинкой огладить. Ну, теперь понятно. Однако же, весьма прискорбно, если она пыталась отождествить меня с тем самым насильником. Я вроде и по возрасту не подхожу под его личину.

- Рыбка – абсолютно нормальная девчонка, - безапелляционно констатировал Макс. – Просто в ее мозгу врубился крошечный фотоэлемент, реагирующий на незнакомцев с маленькими собачками. Нужен мощный стресс, чтобы этот фотоэлемент сгорел к чертям собачьим! Тогда восстановится нормальная природная схема.

- Клин клином вышибают?

- Вы верно поняли, дядя Леша.

- А вот мне кажется, что с ней надо деликатнее, - вздохнул старик. – Терпеливая забота друзей, их участие постепенно изглаживают из ее памяти тягостные воспоминания.

- Мы ее не обижаем.

- Вот и хорошо... А скажите-ка мне, милые, еще такую вещь... Как насчет ваших родителей? Больные среди них есть? Сердечники, гипертоники?

- Причем тут родители? – скривился Вовчик.

- Ну, как же! Едва кандидат получит список заложников, а без этого никак не обойтись, как его люди тут же кинутся к вашим родителям с расспросами. Понятно дело, предупредить их заранее нельзя. Вот я и хочу прикинуть возможные последствия.

- Моего папашку вряд ли кондрашка хватит, а жаль, - недобро усмехнулся силач.

- Нехорошо так отзываться о своих близких, - покачал головой дядя Леша.

- Молиться мне на этого алкаша, что ли?!

Старик осуждающе хмыкнул и перевел взгляд на Буню:

- А ты, сынок, что скажешь о своих родственниках?

- У меня дедушка хороший, - вздохнул Буня. – Очень хороший. Если со мной что-нибудь случится, он будет сильно переживать.

- Твой дедушка, Буня, живет в деревне и о твоём «похищении», скорее всего, никогда не узнает, - мягко напомнил Макс, затем обратился к дяде Леше: - Раз уж мы затронули сей жгучий вопрос, то лично я могу сказать, что желаю своей матушке всяческих благ. Меня она, безусловно, любит, поэтому, увы, будет, конечно, страдать. Но я надеюсь на ее сильный характер. Она пережила уход моего отца, раннюю смерть своих родителей, хроническое безденежье, длящееся и поныне, болезни и крушение надежд... Она уже давно не ждет от жизни ничего хорошего и твердо уверена, что завтра будет хуже, чем вчера, находя утешение лишь на дне бутылки. Так неужели она упадет в обморок при известии о моем «похищении»? Если же говорить обо всей нашей пятерке в целом, то картина, дядя Леша, такова. Правда, девчонки сейчас меня не слышат, но, уверен, согласятся со мной, эту тему мы мусолили неоднократно. Итак, наши родители дали нам жизнь, за что им спасибо, но вывести своих чад в люди не сумели. Решение этой самой главной задачи они переложили на наши молодые плечи. Они расписались в собственном бессилии. Мы их по-своему любим, но не хотим повторить их судьбу. Это серые городские типы, погрязшие в мелочах быта. Им уже никогда не напитаться пассионарной энергией и не потрясти вселенную. Их покинуло даже здоровое чувство юмора. Должны

ли мы советоваться с ними? Уважать их мораль? Думаю, что нет. Тем более что взяв деньги, мы снимем с их душ последние крохи ответственности за наши судьбы.

- Пустые люди, - брезгливо поморщился Вовчик.

- Неосознанно они ждут помощи от нас, - добавил Макс. – Предоставив им таковую, естественно, после акции, мы тем самым кардинально решим в своем узком кругу пресловутую проблему отцов и детей.

- А фиг им с маслом, - буркнул Вовчик.

- Ты умно сказал, Макс, - задумчиво произнес Буня. – Но если бы я умел говорить так же красиво, то сказал бы по-другому.

- Чего уж тут деликатничать! – отрезал Макс. – Твои родители стыдятся тебя, Буня. Все соседи знают, что когда к вам приходят гости, то предки выпроваживают тебя на улицу.

- Нет... - прошептал Буня, потупив взор. – Они не выпроваживают, я сам иду...

- А вот и мы! – раздался бодрый возглас Зайки, и на покрывало закапала вода.

- Милый дядя Леша-а-а... - пропела Рыбка, опускаясь рядом с подругой. – Какой вы замечательный! Вот послушайте, что у меня сочинилось:

«Дядя Леша – наш герой!

За него мы все горой.

Он придумал умный план,

Будет полон наш карман».

Стихи, конечно, дурацкие, но от чистого сердца. А ваш Гектор – такой хорошенький, как китайская статуэтка!

- Давно бы так... - пробурчал Макс.

- Слышишь, Гектор, что о нас говорят? – растрогался старик. – Стихи в нашу честь сочиняют. Чудеса. Спасибо тебе, красавица!

- Ну-с! – Макс с довольным видом потер руки. – Вернемся к нашим баранам. Дядя Леша, вам слово.

Тот со значением прокашлялся:

- Что ж, милые! Я честно ответил на ваши вопросы, позвольте теперь и мне спросить вас всех еще кое о чем.

- Конечно!

- Спрашивайте.

Он снял фиолетовые очки и поочередно заглянул каждому в глаза.

- Милые мои, вы уверены, что надо это делать?

- Эй, дядя Леша! – удивленно вскрикнул Макс. – Вы что, на попятную?

- Я всего лишь предлагаю вам, как модно сейчас выражаться, альтернативу. Разве мы не можем просто дружить? Вы будете гостить у меня время от времени. Мой дом, мой двор, сад-огород, мой старый драндулет какой-никакой, - к вашим услугам. Я покажу вам удивительные грибные и ягодные места, тихие лесные озера, неведомые горожанам. А в дождливую погоду или в снегопад мы будем собираться в жарко натопленной горнице вокруг самовара и вести приятную беседу. Я знаю множество замечательнейших историй из давних времен, сам был свидетелем многих интригующих событий, и, ручаюсь, вам не придется скучать. Да ведь и вам найдется, что рассказать. Представьте только: за окошком - сосны в снегу, где-то далеко-далеко стучит электричка, в уголке свернулся калачиком Гектор, а мы...

- Благолепие, - хмыкнула Зайка.

- Романтика, - сплюнул Вовчик. – У меня даже слезы закапали.

- Слезы капали – девок лапали, - промурлыкала Рыбка.

Горькие складки пролегли в уголках дядилешиных губ, но он стоял на своем.

- Позвольте, милые, рассказать вам одну мудрую восточную сказку. Жил-был султан. И был у него визирь, ну, главный советник. Вот как-то раз вызывает султан визиря и приказывает

тому готовиться к большому военному походу. «Позволительно ли мне осведомиться, какова цель нашего похода?» - почтительно спросил визирь. «Сначала мы завоюем южное царство». «А затем?» «Разобьем врагов с запада!» «Прекрасно. А после?» «Уничтожим северных соседей!» «А дальше?» «Разгромим восточные племена!» «Ну, а затем, после того, как мы одолеем всех наших врагов, что мы будем делать тогда?» «А тогда мы будем проводить время в пирах и дружеских беседах», - с важным видом ответил султан. «О, повелитель, - поклонился мудрый визирь, - мы уже сегодня можем достичь твоего конечного желания, не прибегая к утомительным походам». - Дядя Леша умолк, пристально вглядываясь в лица слушателей.

- Э, нет, дядя Леша, мораль вашей притчи не вполне корректна, - шутиливо погрозил пальцем Макс. - Вот если бы я был султан и имел возможность проводить время в пирах и удовольствиях, то, наверняка, не стал бы затевать никаких походов. Но у меня, как и у моих друзей, нет ничего, кроме пустых карманов и уязвленного самолюбия, поэтому ваша сказочка не очень-то греет наши души.

Взгляд дяди Леша стал еще строже:

- Тогда я спрошу иначе. - Он выпрямил перед собой обе ладони на манер чаш весов. - За и против. Здесь, на этой ладони, деньги и все те соблазны, которые можно купить. На второй ладони...

- Минимальный риск!

- Суть не в то, - покачал головой дядя Леша. - До того мгновения, пока мы просто беседуем о выкупе, - это игра, острая приправа, что-то вроде сочинения книжки. Но еда мы примем твердое решение и приступим к делу, как незаметно для себя окажемся в неизведанной стране, где верховодят неписанные жестокие законы и где каждый шаг может привести к непредсказуемым последствиям. Проблема выбора, милые, заключается не в том, каким способом взять деньги. Она требует отказа от всего привычного в собственной душе, готовности принять непознанное, которое может воплотиться в череде не виртуальных, а вполне реальных страхов. Подумайте хорошенько, готовы ли вы пересечь внутреннюю границу между белым и черным, между светом и тьмой, между добром и злом. Пересечь ее, быть может, без надежд на возвращение. Подумайте хорошенько, без излишней экзальтации, и пусть каждый внятно ответит для себя на этот вопрос. - Голос дяди Леша зазвенел, в нем чувствовалась сталь, и даже нечто тверже стали, отчего по спинам приятелей пробежал холодок.

Но уже через секунду Макс бесшабашно прищелкнул в воздухе пальцами:

- А вы, дядя Леша, мастер сценических эффектов! Рыбка, вон, так и оцепенела.

- Говори за себя, Макс, - неожиданно рассердилась брюнетка.

- Конечно, скажу. И без всяких выкрутасов. Чего огород городить? Дело проще пареной репы! Дядя Леша немного комплексует, а может, испытывает нас на прочность. Ну, и правильно. Эта затея не для слабонервных клоунов. - Он выбросил вверх руку, изобразив двумя растопыренными пальцами латинскую букву «У». - Я вступаю в эту неизведанную страну, если только она существует, без страха и упрека и, клянусь, что пройду свой путь до конца, невзирая ни на какие фобии! Виктория! Виват!

- Идея, ежику понятно, еще нуждается в шлифовке, - задумчиво проговорила Зайка. - Но в целом я не вижу причин для каких-либо непредвиденных последствий. Конечно, я еще подумаю, но предварительное мнение - за. Игра стоит свеч.

- Свеч - голова с плеч!

- Эй, любимая подруга! - Зайка довольно чувствительно шлепнула Рыбку по ягодице: - Ты опять паясничает?

- Ой, ну хорошо... Я - за.

- Ты, Вовчик?

- Хм! В принципе, всё вроде по уму. Я только не совсем понял, кто и как заберет деньги из тайника. Если у дяди Леша есть на этот счет толковая идея, то я, пожалуй, соглашусь.

- Буня?

- Ребята! Раз вы все – за, то как же я могу быть против? Ребята, я вас всех так люблю! Дядя Леша, и вас тоже!

- Итак, выбор сделан, - прошептал старик. – Да поможет мне крестная сила! – с этими словами он истово перекрестился.

- Вы верите в бога? – поразился Макс.

- Верую в высшую силу и служу ей по мере сил.

- Понятно. Мы, дядя Леша, уважаем чужие убеждения и не собираемся перевоспитывать вас. Вы только ответьте внятно: вы с нами?

- Теперь, дети мои, мы с вами до конца, - лучезарно улыбнулся дядя Леша.

Макс выпрямился на коленях и простер обе руки к солнцу:

- Великий Космос! Ты поделился с нами энергией! Ты вдохнул в нас силы! Так веди нас к сияющим вершинам! Подари удачу! Дай нам взять свое! Дай!!!

4.

Дядя Леша благожелательно улыбнулся:

- Рад вашему энтузиазму, мои молодые друзья. И всё же не будем, как принято говорить, пороть горячку. У нас впереди есть одна свободная неделя. Пускай каждый из вас поразмыслит наедине с собой о нашем плане, взвесит все «за» и «против». Впрочем, можете обсудить идею сообща. Если снова придете к полному согласию, то надо встретиться еще раз – для конкретного разговора. – Он огляделся по сторонам: - Но только не здесь, а в другом месте. Я сообщу Макс, куда приходить. Но если хотя бы один из вас будет против, то тогда, я думаю, нам и встречаться больше незачем.

Вся компания принялась шумно убеждать старика, что каждый из них уже принял твердое решение.

- Тише, тише, - дядя Леша приложил палец к губам. – Вокруг столько ушей... Вы все-таки подумайте. Слышали поговорку: семь раз отмерь, один раз отрежь?

Он взял в руки собачонку, которая едва не целиком уместилась в двух его ладонях: - Ну, что, славный песик, не пора ли нам возвращаться в наши хоромы? Помнишь, что тебя ждет вкусный супчик? Да, но где же твой поводок?

Вся компания принялась искать пропажу, Буня даже заглянул под покрывало, но поводок словно сквозь землю провалился.

Дядя Леша пристально посмотрел на Рыбку:

- Дочка, ты, кажется, была последней, кто держал эту вещицу в руках?

Девушка энергично тряхнула прической:

- Ничего подобного! Поводок у меня взял Макс.

- Верно, - согласился вожак. – Я раскрутил его в воздухе, чтобы привлечь внимание Буни. После этого, кажется, бросил поводок вот на этот кустик лопуха.

Буня и Вовчик тотчас обшарили подножье трех-четырех крупных лопушин, неведь как сохранившихся на этом хоженном-перехоженном клочке земли, но результат был прежним.

- Постойте! – подала голос Зайка. – Пока мы вели беседу, вокруг покрывала крутилась какая-то маленькая рыжая собачонка. Вероятно, она хотела познакомиться с Гектором и, заманивая его, утащила поводок.

- Ладно, - махнул рукой дядя Леша. – Невелика потеря. Поводок был старый и потертый до дыр. Не грусти, мой славный песик. Сейчас заедем по пути в магазин, к Антонине Ивановне, и выберем тебе обнову. А засим разрешите попрощаться с вами, мои юные друзья. Надеюсь, наша очередная встреча все же состоится.

Он церемонно раскланялся с каждым и уже через минуту-другую растворился в мельтешении человеческого моря.

5.

Пережегин сидел за компьютером, то и дело открывая новые окна на мониторе.

По сосредоточенному виду народного эксперта нетрудно было догадаться, что он с головой погружен в некое расследование, и что у него концы с концами пока никак не желают сходиться.

Между тем, в коридоре послышались быстрые уверенные шаги.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел упитанный губошлепый господин среднего роста, с короткой челочкой и в роговых очках с сильными линзами. По случаю жаркой погоды одет он был в белую сорочку и светлые брюки, но интуитивно чувствовалось, что пиджак и галстук он оставил в машине.

На мясистом лице господина проступала странная смесь безграничной самонадеянности и затаенной тревоги.

- Стучать надо, - попытался осадить его Пережегин.

- Да бросьте вы! Сейчас не до церемоний, - тот прошагал к столу и развалился на свободном стуле, забросив ногу на ногу.

- Разве вы не видите, что я занят?

- Ну, так оставьте свои дела.

- Так-так... - начал закипать Пережегин. - Как я понимаю, вы – кандидат в депутаты Пупырин, отъявленный мошенник. В последний раз предлагаю вам выйти вон. Иначе я буду вынужден применить грубую физическую силу. Уж поверьте, мне доставит немалое удовольствие спустить вас с лестницы.

Пупырин и бровью не повел.

- В таком случае я призову на помощь троих телохранителей, которые ждут меня сейчас возле машины во дворе. Уж как-нибудь мы вас скрутим, господин эксперт, и вам придется, так или иначе, вникать в мою проблему. - Он наклонился над столом: - Послушайте, Петр Мефодьевич, зачем эти ненужные словопрения? Давайте спокойно поговорим, как деловые люди. Я вам хорошо заплачу. Очень хорошо. А денежки еще никому не мешали. Но если у вас лично другая шкала ценностей, то сообщаю, что речь идет о судьбе заложников – двух девушек и трех парней, которые могут быть убиты в ближайшие дни. Разве ваше гражданское чувство не вызывает к вам о спасении этих молодых людей?

- Заложники? – нахмурился Пережегин. - Но это совершенно не моя сфера. Вам следует обратиться в полицию. Там есть специальный отдел на этот счет. Ваше пребывание в моем кабинете – пустая трата времени. В полицию, поспешите в полицию!

- Сейчас я вам обрисую ситуацию. В двух словах, - визитер сделал успокаивающий жест. - Не далее, как вчера, вскоре после полудня, в моем избирательном штабе раздался телефонный звонок. Обычно на звонки отвечает кто-либо из моих помощников, но, по странной прихоти судьбы, трубку в тот момент снял я сам. Голос, который я услышал, был точно таким, каким говорят в боевиках, когда требуют выкуп, то есть, механическим, пропущенным через специальный фильтр. Абонент потребовал, чтобы ровно через сутки мой человек принес в указанное место рюкзак с миллионом долларов, чтобы купюры были немечеными, достоинством не более двадцати баксов, и чтобы их номера шли в разбивку. При невыполнении какого-либо из его условий, шантажист обещал казнить пятерых заложников, уже находящихся в его тайнике, а их головы выставить на шестах в одном из посещаемых мест.

- Ровно через сутки? – сощурился Пережегин. - Но срок уже прошел.

- По ходу дальнейшей беседы мне удалось выторговать еще двое суток. Таким образом, по состоянию на текущий момент у нас в запасе есть еще 48 часов.

- У нас? – насупился народный эксперт. - А не проще ли откупиться? Ведь вы – небедный человек.

- Суть моей избирательной кампании зиждется на том фундаменте, будто я сам пострадал от мошенников, которые обчистили меня до нитки. Я гол, как сокол, поскольку был обманут

нечестными застройщиками. Но если я стану депутатом, то смогу через рычаги власти привлечь эту свору к ответственности, добьюсь компенсации и верну всем дольщикам их взносы, да еще с процентами. Люди мне верят и готовы голосовать за меня.

- Порой не устаю удивляться доверчивости наших избирателей, - покачал головой Пережегин. – Ведь у вас на лбу написано, крупными буквами, что вы – вор.

- Как бы там ни было, но люди мне верят, - с нажимом повторил визитер. – Давайте не отвлекаться на схоластические споры. Так вот, похищение заложников, на мой взгляд, имеет конечной целью мою дискредитацию. Если я выплачу выкуп, то мои враги тут же начнут трубить, что в действительности я сохранил свой капитал, и в результате весомая часть избирателей отвернется от меня. Если же я откажусь платить, то закричат, что заложники погибли по моей вине. И снова я окажусь на бобах. Словом, куда не кинь, всюду клин. Девяносто девять из ста, что с заложниками расправятся даже в том случае, если я выплачу выкуп. Казнят их, конечно, не столь зверским способом, но им-то от этого не легче. Как и мне, по большому счету. Волей обстоятельств, господин эксперт, я связан с этими молодыми людьми некой мистической цепочкой. Спасая их, я спасаю себя. И наоборот. Но для этого нужно найти место, где их содержат, в течение 48 часов.

- Если так, то почему вы пришли ко мне сегодня? Почему не вчера?

- После звонка я сразу же связался с одним из лучших детективных агентств города. Детективы без промедления взялись за дело и кое-что накопили. Вообще, их профессионализм очевиден, но я понял, что в отведенный срок они не уложатся. Тут нужен специалист по нестандартным решениям. И вот я у вас.

- Вынужден напомнить, что мое бюро называется...

- Знаю-знаю! – перебил Пупырин. – «Стол находок», «Бюро пропавших вещей, или нечто иное в таком же роде. Но мне рассказали немало интересного о ваших расследованиях. – Он подмигнул собеседнику: - Например, дело об английской булавке, в котором вы, буквально не сходя с места, назвали адрес, где скрывался матерый убийца, и спасли от расправы уже обреченную жертву.

- Это был совершенно особый случай...

- Но наш случай тоже особый, - не сдавался кандидат. – Я знаю, что вам для зацепки нужны вещи, так или иначе связанные с преступлением. Кое-что я вам принес. Из тех улик, что нарыли детективы. Между прочим, телефонный террорист для вящей убедительности продиктовал мне имени и фамилии заложников и даже их домашние адреса. Детективы проверили эти сведения, всё сошлось. – Он достал из кейса папку и придвинул ее по столу к своему визави. – Здесь вы найдете все анкетные данные о похищенных. При общении между собой они пользовались прозвищами: Зайка, Рыбка, Вовик, Буня и Макс. Выросли в неблагополучных семьях, родители от воспитания своих чад, в сущности, самоустранились. Обычная компания молодых и циничных бездельников. Очень дружная, между прочим. Контактировали исключительно между собой. В правонарушениях прежде замечены не были. В этом конверте их фотографии. А в пакете – любимый купальник Рыбки, взятый детективами у ее матери, большой любительницы заглянуть в бутылку. По словам матери, при каждом выезде на природу, ее дочка брала этот купальник с собой. Но на этот раз почему-то оставила дома. Есть версия, что компания отправилась на нудистский пляж за Сестрорецком. Значит, всех пятерых похитили где-то там. Наша Рыбка еще и поэтесс, с позволения сказать. Вот ее тетрадка, куда она записывала свои вирши. Последняя запись сделана неделю назад. Вы только послушайте!

Пупырин открыл закладку и продекламировал:

«Дядя Леша – молодец!

Он большой, большой хитрец.

Обманул он молодежь

И пустил ее под нож».

- Кто он, этот дядя Леша? – спросил Пережёгин.

- В том-то и дело, что этот персонаж остается загадкой. Детективы опросили весь круг знакомых пятерки, но об этой личности никто никогда не слышал. Нельзя, конечно, исключить, что мы имеем дело с поэтическим образом. Однако остается ощущение, что этот он навеян конкретным субъектом.

Пережёгин надолго задумался.

- Нет, - сказал он, наконец. – 48 часов - слишком мало для моей крохотной фирмы. При том что я сам не смогу сразу включиться в работу. Я заканчиваю другое дело, где на кону тоже стоит жизнь, и отложить одно ради другого не имею морального права. Обратитесь в полицию.

- По моим ощущениям, - проговорил визитер, - тут интрига более изощренная, чем представляется по первому впечатлению. Тот, кто похитил этих недорослей, очень хорошо подготовился. У него специальная аппаратура для изменения тембра голоса, он подключается к городским таксофонам, но так, что засечь его не удастся. Он хорошо знаком с техникой связи, если только это одиночка. Мои детективы уверены, что тут действует целая шайка. Нет, полиция не успеет вычислить похитителей за 48 часов. А вот у вас, господин народный эксперт, есть шанс. Пускай маленький, но есть. Скажу честно, меня лично мало интересует судьба заложников. Я всего лишь защищаю свои узкие, эгоистические интересы. А вот вам, бессребренику и гуманисту, отказываться от благородной миссии спасения было бы просто аморально.

- Дать бы тебе сейчас в морду за такие слова, - не сдержался Пережёгин, но «улики» к себе придвинул.

6.

Оставшись один, Пережёгин с четверть часа изучал «улики», главным образом, фотографии заложников и тетрадку с поэтическими опытами Рыбки, после чего позвонил по мобильнику:

- Валентин Алексеевич? Приветствую вас! Да, и вам тоже. Вы сейчас очень заняты? Ах, в отпуске. Очень хорошо. Тогда приезжайте. Чем быстрее, тем лучше. Появилось неотложное дело, и мне без вашего плеча не обойтись. Жду.

Аккуратно сдвинув на край стола «улики», народный эксперт вновь сосредоточился на электронных материалах, от сопоставления которых его так бесцеремонно оторвал непрошенный гость.

Однако едва Пережёгин, что называется, въехал в тему, как его покой был нарушен очередным вторжением в кабинет.

Но на этот раз явился гость званый – Валентин Алексеевич Бойко, увенчанный сединами ветеран, из той крепкой породы, представители которой могут гнуть руками подковы.

Эксперт познакомился с ним года полтора назад, когда Бойко обратился в «Бюро находок» по замысловатому делу, получившему позднее название «Раритет в янтаре». По ходу поиска Бойко проявил столько наблюдательности, смекалки, рассудительности, как и умения входить в доверие к людям, что Пережёгин предложил ветерану стать его внештатным сотрудником, и еще ни разу не пожалел о своем решении.

Вот и нынче, перебрав несколько вариантов, он остановил свой выбор именно на этом человеке.

- Дело скверное, Валентин Алексеевич, - он указал помощнику на стул, после чего в своей лаконичной манере ввел его в курс событий.

- Значит, у нас есть 48 часов? – уточнил Бойко.

- Теперь уже 47, даже чуть меньше. Ситуация осложняется тем, что я до позднего вечера буду занят, и смогу подключиться к этой истории лишь с утра. Так что вам, голубчик, придется сегодня в одиночку поискать дополнительные факты.

- Я-то готов, но, признаться, пока не вижу ни единой зацепки, - смущенно признался тот. – Разве что по новой обойти родителей заложников, вдруг они вспомнят еще какие-нибудь подробности.

- Так мы и за месяц не управимся, - покачал головой Пережёгин. – Да и метод у нас другой.

- Ну, тогда я не знаю, - развел руками Бойко.

- Вы, почтеннейший, просто не успели сосредоточиться, - констатировал эксперт. – Давайте обратимся к тем фактам, которые имеются у нас на руках. – Он раскрыл тетрадку Рыбки посередине и прочитал:

«Мы на озере Лесном

Загораем впятером.

Кто в футболке, кто в панаме,

Кто в натуре – нагишом».

Он захлопнул тетрадку и выжидательно уставился на собеседника:

- Понимаете?

- Ни черта не понимаю! – в отчаянии воскликнул тот.

- Между тем, в этих простеньких строках заключена бездна информации, - проговорил народный эксперт. – Слово «Лесное» написано с заглавной буквы. Следовательно, речь идет не о каком-то безликом водоеме, расположенном в лесу, а о конкретном озере, которое носит название «Лесное». Причем, судя по тональности стихотворения, компания регулярно выезжает к его берегам. Далее. – Он разложил на столе фотографии. – Вот, полюбуйте, вся компания в полном составе. Снимок, полагаю, сделан на Лесном озере. Это Макс – вожак группы, а это Зайка. Обратите внимание, какая у них болезненно белая кожа. Такая кожа на солнце покрывается красными пятнами, больше похожими на ожоги, чем на загар. Неудивительно, что, находясь на пляже, эти двое стараются защититься от солнечных лучей и предпочитают держаться в тени. А вот трое остальных загорели буквально до цвета бронзы. Чтобы каждый чувствовал себя относительно комфортно, эта пятерка, полагаю, устраивает свой приют на границе света и тени.

Бойко слушал внимательно, но чувствовалось, что он еще не уловил главной мысли своего руководителя.

- Я бывал пару раз на Лесном озере, - продолжал Пережёгин. – Это почти круглая водная чаша, окаймленная со всех сторон, местами крутыми, а местами пологими откосами. На откосах не растет ни одного деревца, и искать тень там бесполезно. Зато поверху к откосам выходит лес. Где-то на той полоске, где откос граничит с лесом, они и разбивали свою стоянку.

- Я понял, - сразу же оживляясь, кивнул Бойко. – Эти молодые люди, скорее всего, предпочитали залегать на одном и том же, полюбившемся им месте. Надо поехать на озеро и попытаться найти их соседей-завсегдатаев по пляжному отдыху. Вдруг кто-нибудь заметил нечто странное? – Он взгляделся в снимок: - Эге, да тут еще одна важная подсказка. На заднем плане растет раздвоенная сосна. Имея такой ориентир, долго искать не придется. Но приметил ли кто-нибудь нашу пятерку?

- Посмотрите на Рыбку, - ответил Пережёгин. – Девушка хорошо сложена, притом ее бикини имеет столь исчезающе малые размеры, что, полагаю, немало парней не сводили с нее нескромных глаз. Вдобавок, она склонна к эпатажным выходкам. Рыбка в детстве подверглась нападению насильника, - пояснил эксперт, - и ее демонстративно вызывающее поведение есть не что иное, как борьба с одолевающими ее комплексами. Вовчик – тоже заметный персонаж. Нет сомнений, что образ этого мускулистого качка запечатлелся не в одном девичьем сердце. Словом, езжайте, почтеннейший, на озеро и постарайтесь раздобыть какую-нибудь вещественную информацию. Предлог для вступления в беседу придумайте сами, вы мастер по этой части, не мне вас учить. – Вот что еще, - он поднял указательный палец. – Я не раз говорил, что

опрашивание свидетелей – не наш метод. Если только они не укажут на предметы, которые выведут нас к истине.

- Это я помню, - кивнул Бойко.

- Не забудьте взять фотографии.

- Да уж постараюсь... - пробурчал тот.

- Вот что еще. Сегодня я буду работать допоздна. Если чего нароете, приезжайте в любое время. Если вернетесь совсем без улова, тем более приезжайте. Раз уж мы ввязались в это дело, а как же иначе, ведь речь идет о пяти жизнях, будем думать, куда двигаться дальше.

7.

Время уж приближалось к полуночи, но солнце все еще пламенело над горизонтом – такова уж особенность первой половины питерского лета.

Удовлетворенно крикнув, Пережегин оторвался от компьютера. Непростая задача, над которой он бился в течение двух недель, была решена. Многоцветная мозаика сложилась без единого белого пятна.

Пережегин потянулся в своем кресле так, что хрустнули косточки.

Мэтра охватило хорошо знакомое ему состояние готовности к расшифровке последующих загадок.

В этот момент его тонкий слух уловил звуки приближавшейся по коридору чьей-то поступи.

Впрочем, «народный эксперт» ничуть не сомневался в том, что знает, кому принадлежат эти шаги.

И точно – дверь распахнулась, в коридор вошел Бойко.

Усевшись на стул напротив Пережегина, он коротко выдохнул:

- Не помешал?

- В самый раз.

- Есть улов!

- Рассказывайте, - кивнул Пережегин.

- Значит, так. Пришлось мне немного побыть сочинителем, а затем и актером. Придумал историю, будто подарил племяннице на день рождения часики, а она их потеряла на этом пляже. Народ отнесся к моей выдумке с сочувствием, и, наконец, мне удалось найти свидетелей с хорошей памятью. Несколько парней из одной постоянной компании отдыхающих вспомнили нашу пятерку. По их словам, среди молодых людей крутился какое-то время некий худощавый пенсионер в соломенной шляпе. На руках он держал маленькую вертлявую собачонку, которую называл Гектором.

- Это и есть загадочный дядя Леша, - уверенно констатировал Пережегин. – А при нем, значит, Гектор? Но за что же здесь зацепиться? Сколько таких дядей лёш и таких гекторов обитает в нашем славном городе и его окрестностях!

- Погодите, это еще не всё, - сказал Бойко. – Один из парней припомнил, будто недели две-три назад видел этого пенсионера с его собачонкой в электричке по курортному направлению. То есть, насчет старика он не вполне уверен, но то, что этот дед называл своего шпица Гектором, точно на все сто. Собственно говоря, только из-за клички, комичной для тонконогого пёсика, наш свидетель и обратил внимание на эту парочку, да и то мельком.

- Курортное направление? – переспросил Пережегин. – Конечно, это сужает сектор поиска, но за 48 часов его все равно не охватить. Там расположены десятки садоводств, люди постоянно перемещаются из города на дачу и обратно. Может, этот дядя Леша попросту ездил к своему старому товарищу-огороднику?

- А если все-таки обратиться в полицию? – предложил Бойко. – Вдруг дядя Леша числится в какой-нибудь картотеке?

- Сам факт обращения в органы может привести к гибели заложников, - возразил Пережегин. – Малейшая утечка информации, и похитители исполнят свою угрозу. У вас всё?

- Нет, - покачал головой Бойко. – Главный сюрприз я оставил напоследок. Порылся немного в песке и под кустиками, на том месте, где загорала наша пятерка, и вот что обнаружил, - с этими словами он вытащил из кармана потертый кожаный поводок.

- Эх, Валентин Алексеевич! С него-то и надо было начинать! – мэтр с жадностью, как голодный коршун, буквально выхватил добычу из рук своего помощника и принялся внимательно изучать ее.

- Так-так... - приговаривал он между делом. – Поводку этому лет двенадцать, и он, полагаю, ровесник Гектора. Кличка собаки написана на оборотной стороне поводка черной несмываемой краской. Писал, несомненно, владелец собаки. Таким образом, мы имеем образец почерка таинственного дяди Леша. – Народный эксперт поколдовал еще немного над находкой и добавил: - Поводок – всё же не иголка. Обронить его и не заметить потери довольно сложно. Притом, что поводок находится в приличном состоянии и может еще долго служить по своему прямому назначению. Я уже не говорю о том, что пожилые люди привыкают к старым вещам и расстаются с ними неохотно. Таким образом, напрашивается вывод, что поводок не был ни утерян, ни выброшен, а умышленно спрятан. Кем? Скорее всего, девушкой в бикини – Рыбкой. Зачем же она это сделала? Не исключая, что Рыбка, с ее обостренными тайными комплексами, почувствовала, в отличие от своих друзей, некие флюиды опасности, исходившие от дяди Леша. Спрятав поводок, она, вероятно, рассчитывала подсознательно, что этот сигнал заставит дядю Лешу насторожиться, и он, может быть, откажется от некоего нехорошего замысла. Дома Рыбка зависала в своем дневнике четверостишие, в котором выразила терзавшую ее тревогу. Тем не менее, сопротивляться пугавшим ее обстоятельствам она не смогла либо не захотела, и в результате тоже оказалась в числе заложников. Какова же истинная роль дяди Леша в этой истории? Кто он: наводчик, зазывала или организатор? – Пережегин помолчал немного, затем махнул рукой: - Впрочем, всё это досужие размышления. Не наш метод. Мы должны внимательно слушать, о чем нам пытаются рассказать вещи. – Он поднял на собеседника глаза: - Но какой же вы молодец, Валентин Алексеевич! Я ничуть не сомневался, что вы приедете с озера не с пустыми руками, и снова не ошибся в вас! Этот поводок, эта говорящая улика, дорогого стоит.

- Мне просто повезло, - пожал плечами Бойко.

Но народный эксперт уже не слушал его. Он снова принялся манипулировать с поводком: поглаживал его ладонью, держал на весу и даже усердно нюхал.

- Итак, вот о чем поведала эта вещица, - произнес, наконец. – Поводок многократно надевали на собаку миниатюрных размеров. Вы говорите, шпиц? Да, так оно и есть. Владелец собаки был единственным человеком, который общался со своим четвероногим другом. Иными словами, дядя Леша жил в одиночестве, скорее всего, в частном доме. Собачка являлась для него любимым существом, он заботился о ней не меньше, чем о себе. Как правило, варил для нее похлебку с мясом и даже не скупился на всякого рода собачьи деликатесы. Лишь в редких случаях он давал Гектору покупной собачий корм. Очевидно, это происходило в периоды обострения недугов, которыми страдал старик, когда ему было трудно стоять у плиты. Вот что еще важно: и мясо, и фарши, и готовый корм он покупал в одном и том же магазине, расположенном, вероятнее всего, сравнительно недалеко от его жилища. Кроме того, дядя Леша имеет автомобиль старой модели, в котором обычно выезжает по делам, усаживая Гектора на переднее пассажирское сидение. Иногда автомобиль ломается, и тогда дядя Леша с песиком идут на электричку, не особенно утруждаясь, ибо платформа находится в шаговой доступности от их жилища.

- Обо всем этом вам рассказал поводок? – недоверчиво спросил Бойко.

- Некоторые детали я счел уместным пока опустить, - ответил Пережегин.

- Я еще не вполне проникся вашими методами, но, думаю, к определенным выводам вы уже пришли?

- Выводы очевидны, - ответил народный эксперт. – Завтра с утра нам с вами надлежит объехать все крупные магазины, расположенные по курортному направлению. Под благовидным предлогом будем расспрашивать продавщиц о старичке с маленькой черной собачкой на руках. Обезд начнем с разных концов направления, двигаясь навстречу друг другу. Тот, кому повезет, должен тут же позвонить напарнику.

- Ясно.

- Вот что еще, Валентин Алексеевич. Если у вас появилась мыслишка, что дядя Леша уже у нас на поводке, то постарайтесь быстрее избавиться от благодушного настроения. Быть может, вовсе не он главный крутильщик этой карусели. Пока что перед нами лишь искорка в конце тоннеля, который может оказаться входом в лабиринт. А времени на расшифровку этого ребуса остается все меньше. Ладно, идите отдыхать. Завтра у нас будет много работы.

8.

Их убежищем оказался скромный домик дяди Леша. Апартаменты, как их иронично окрестил Макс, состояли из тесной прихожей, двух комнат, кухоньки и застекленной веранды.

Одна из комнат – горница – была чуть побольше прочих помещений. Ее центральную часть занимал прямоугольный стол, застланный застиранной, но чистой скатеркой с кружевной дорожкой по диагонали. Вокруг стола своеобразным каре выстроились с полдюжины разномастных стульев-инвалидов. В красном углу стояла тумбочка с телевизором-долгожителем, который, как выяснилось, давно уже утратил часть цветовой гаммы, воспроизводя изображение в зеленовато-коричневых тонах. Рядом примостилась старомодная этажерка. На двух ее средних полках теснились потрепанные томики забытых ныне прозаиков, на верхней - уместился древний радиоприемник, а на нижней пылился всевозможный скарб, который неизбежно скапливается в любом доме – от разрозненных предметов посуды до коробочек с катушками, пуговицами, сломанными очками, полусогнутыми гвоздиками и тому подобной мелочью. На стенах красовались разноформатные фотографии в самодельных рамках. На части снимков был запечатлен дядя Леша в разные периоды его жизни вдвоем с ширококостной сумрачной женщиной. «Память о жене», - объяснил хозяин. С других фотографий смотрели его дальние родственники и старые друзья, почти все отошедшие в мир иной. Детей у дяди Леша, как выяснилось, не было по причине болезни жены. Фотографическая коллекция дополнялась репродукциями картин, вырезанных из старых журналов, включая работы художника Верещагина «Апофеоз войны» и «Двери Тимура». Словом, интерьер комнаты мог бы служить экспозицией минувшей эпохи.

Однако в качестве конспиративной квартиры место было идеальным.

Дом стоял в конце глухого тупичка, в который выходили калитки еще двух-трех дворов. К крыльцу вела тропинка, полузаросшая травой, поскольку дядя Леша не успевал ее протоптывать. Участок был запущен. Лишь на двух-трех грядках зеленела ботва, да вдоль условного забора вызревали ягоды смородины и крыжовника. Часть земли заросла высокой крапивой и гигантскими лопухами.

К тыльной стороне участка подступал хмурый болотистый лес – именно оттуда дядя Леша провел гостей в дом, когда стемнело. Справа к участку примыкали хозпостройки соседа, дом же слева стоял с заколоченными окнами. Дядя Леша объяснил, что старики умерли, а сын-наследник работает за бугром и бывает здесь только во время отпуска, который как раз отгулял в прошлом месяце.

Таким образом, ни с фасада, ни с флангов, не говоря уже о тыле, ничей чужой взор не мог заглянуть в окна домика дяди Леша. В тупичке лишь изредка появлялись две девчушки лет тринадцати, которые затевали игру в бадминтон, поднимая шум на всю округу. «Здравствуйте,

дядя Леша! – кричали они, завидев старика. – Папа просил передать, что в субботу он может поколоть для вас дрова!»

И всё же от заложников требовалась максимальная бдительность. Дядя Леша поставил условием, чтобы они не выходили из горницы, чьи окна смотрели на сараюшки-развалюшки и темнеющий за ними лес. Понятно, никакого шума, никакой музыки, тем более, спиртного. Умываться – на кухне из рукомойника, а по нужде – дощатой сооружение, в которое можно было проникнуть незамеченным по особому ходу через чулан, приподняв там полог из тяжелой, пропыленной мешковины.

Во всем доме имелось всего два спальных места: старая продавленная тахта и железная кровать с никелированными шариками на спинке.

Сам хозяин спал на тахте, Гектор сворачивался калачиком в его ногах.

Кровать отдали в распоряжение девушек, парни же устраивались на ночлег на полу, в привезенных из дому спальных мешках.

9.

Сегодня утром дядя Леша уехал в город, чтобы, по его словам, снова позвонить господину Пупырину и выяснить, приняты ли условия ультиматума. Отправляться в путь ему пришлось на электричке, поскольку дышавший на ладан «доисторический» «Москвич» снова забарахлил.

Генеральная репетиция накануне прошла сносно, и хотя хозяин придирался по мелочам, всё же было решено, что пора брать быка за рога.

В ожидании дяди Леши, пытаясь унять подступившую внезапно тревогу, «заложники» уже в двадцатый раз репетировали сцену допрос, через процедуру которого каждому из них, в случае успеха акции, предстояло пройти.

Следователя играл Макс.

Заложив руки за спину, он расхаживал по комнате, круто разворачиваясь на крохотном пятчке, а четверка «подозреваемых» восседала с угрюмыми лицами за столом вокруг опротивевшего всем самовара.

Макс уже настолько сжился с ролью, что исполнял ее не без актерского вдохновения.

- Расскажите мне еще раз, гражданка Зоя, при каких обстоятельствах вас похитили, - проговорил он тоном киношного законника.

- Пока держится хорошая погода, мы решили выбраться на пикник, - заученно отвечала Зайка. – С ночевкой. Взяли спальные мешки, припасы...

- Минуточку! – перебил Макс-следователь. – Могу ли я понимать так, что вы регулярно устраиваете подобные мероприятия?

- Да, можете.

- Значит, с ночевкой?

- Именно так.

- Выходит, практика у вас на этот счет богатая?

- Не стану отрицать.

- Вы только что говорили о хорошей погоде, а ведь ночью, накануне вашей поездки на пикник, пошел дождь.

- Эти летние ночные дожди обычно кратковременны. К утру земля уже успевает просохнуть. Вдобавок, у нас есть непромокаемая палатка. А главное, мы не привыкли менять свои планы. Раз собрались, значит едем!

- Вы занимались на природе сексом?

- Вообще-то, господин следователь, ваш вопрос относится к интимной сфере жизни, и по закону отвечать на него я не обязана. Но для ясности я отвечу вам по доброй воле. Нет, нас связывают исключительно товарищеские отношения.

- Свежо предание... Нападение произошло ночью?

- Трудно сказать что-либо определенное по этому поводу, поскольку в эту летнюю пору понятие «ночь» носит достаточно условный характер. Но помню точно: еще не начало смеркаться. Мы с Раей насаживали на шпажки сосиски, чтобы запечь их на костре. На нормальный шашлык, извините, денег не хватает. В этот момент из лесу вышел мужчина средних лет, смуглый, статный, с черными тонкими усиками, и направился к нам...

- А вот другой свидетель утверждает, что усы у незнакомца были пышные и рыжие, и что при ходьбе он заметно хромал.

- Какой свидетель? – спокойно поинтересовалась Зайка.

- Ваш приятель Вовчик.

- Он не мог так утверждать. В чем – в чем, а по части усов и походок он разбирается не хуже нас с вами.

- У нас есть протокол его допроса.

- Пригласите Вовчика сюда, и пусть он повторит это при мне.

Тут Макс остановился и с досадой махнул рукой:

- Скверно. Всё притянуто за уши. Зачем ты брякнула, что на шашлык у нас нет денег? Денежной темы вообще не нужно касаться. По легенде, мы ведь не знаем, что нас взяли в заложники ради выкупа.

- Почему? – возразила Зайка. – Об это совсем нетрудно догадаться. А вот если мы будем увильивать от темы денег, то это как раз и покажется подозрительным. Просто детский сад какой-то получается...

Не отвечая, Макс прокрался на веранду и выглянул в щелочку, слегка раздвинув плотные занавески. Тупичок был пуст. День выдался какой-то серый. Свинцовые тучи висели низко, и, несмотря на относительно ранний час, сумерки в комнате сгустились настолько, что приятели с трудом различали лица друг друга. Непогода давила на психику, но куда сильнее тревожило долгое отсутствие дяди Леши. Его ждали к двум, в крайнем случае, к трем, но шел уже шестой час вечера, а вдохновитель заговора по-прежнему отсутствовал. Конечно, могли отменить несколько дневных электричек подряд. А вдруг старик опростоволосился и угодил в ловушку?

Заметно нервничавший Макс вернулся в комнату.

- Хотите, покажу фокус? – добродушно улыбнулся Буня.

Он зажег спичку, широко открыл рот и глотнул пламя, тут же сомкнув губы.

- Здорово, а? Могу научить. Думаете, я ожегся? Ничуть! Это ни капельки не больно.

Никто даже не усмехнулся.

- Не надо зажигать огонь в пустом доме! – строго выговорил ему Макс. – Вдруг соседи заметят.

- Я больше не буду, честно слово! – смутился увалень.

- Вот что я вам скажу, - заявила вдруг Рыбка. – К черту эти репетиции! Толку от них – ноль и еще куча нолей. Старик всё равно нас обманет.

- Эй, золотая Рыбка! – оборвала ее Зайка. – Ты ныряй, да не занывай! Мы с тобой уже обсуждали эту тему. И ты, вроде, согласилась, что в тот раз, на Лесном озере, просто немного перенервничала.

- Согласилась – прослезилась...

- Чего ты снова воду мутишь?! – насупился Макс. – Разве мы не проанализировали все возможные варианты? При твоём участии, кстати. И ты тоже присоединила свой голос к общему солидарному хору.

- Нет, ты объясни конкретно, что имеешь в виду, - потребовал Вовчик. – А то какой-то флюгер получается. Вчера – «да», сегодня – «нет».

- Ну, я не знаю! – Рыбка обвела своих товарищей покаянным взглядом. – Я очень старалась настроиться по-хорошему и к нему, и к этой гадкой собачонке. Я из кожи лезла вон! Вам же этого хотелось, да? Но больше я не могу.

- Чего ты не можешь, Рыбонька?

- Он что-то скрывает. Разве вы сами не заметили, как он переменился после нашего поселения в его доме? У него даже румянец появился.

- Ах, вот оно что! – коротко хохотнул Вовчик. – А ведь это так понятно. Из этих мрачных стен женский дух выветрился, думаю, лет двадцать назад. А тут сразу две аппетитные курочки. Вот кровь у ветерана и взыграла. Знаешь, седин в бороде...

- Дурак! – Рыбка в гневе сжала кулачки. – Он только притворяется ласковым, а сам что-то держит на уме. Что-то такое, о чем мы даже не догадываемся. И свои ужасные фиолетовые очи он носит только для того, чтобы по выражению его глаз мы не заподозрили его в дурных намерениях. Да еще эта тонконогая собака! Как чёртик из ночного кошмара!

- Рыбка, ты явно переусердствовала на своем посту, - сказал Макс с видом капитана, на корабле которого произошла попытка мятежа. – В принципе, я не против, чтобы ты бдила. Твердый глаз в этом рискованном деле не помеха. Но я говорю это к тому, чтобы ты сильнее нас напрягала, ясно? А ты нас расхолаживаешь, называя репетиции глупыми. Вот этого не надо, поняла?

- Истеричка, - недовольно пробурчал Вовчик. – Вечно ей что-то мерещится. То насильник за углом, то плохая погода в ясный день... А теперь собака ей не та!

- Дамы и господа, я понимаю, что нервы у всех на пределе, но давайте будем реалистами, - воззвал к своим товарищам Макс. – Хочу напомнить всем и каждому по отдельности, что мы с вами абсолютно ничем не рискуем при любом раскладе событий. Мы гости дяди Леши, только и всего. Даже если предположить, что где-то здесь спрятан жучок, который пишет все наши разговоры, в том числе и этот, то мы можем смело заявить в случае облавы, что коллективно сочиняем пьесу на тему похищения заложников. Мы чисты перед законом, поняла, Рыбка?

- Жучок! – усмехнулся Вовчик. – У него телевизор восемьдесят третьего года, а приемник вообще пятьдесят четвертого. Представляете, какая древность!

Макс по-дружески привлек Рыбку к себе:

- Ну, успокоилась, паникерша?

Вовчик согнул правую руку в локте и приблизил к ее лицу каменный бицепс:

- Ты только потрогай! Сила! Не сомневайся, детка. Любого супостата сотру в порошок!

Рыбка вдруг улыбнулась, нон как-то нехорошо:

- Дядя Леша идет.

Они прислушались, но впечатление деревенской тишины нарушалось лишь барабанной дробью дождя по крыше.

Тем не менее, Макс снова проскользнул на веранду и выглянул в щелочку. Тут же раздался его удивленный голос:

- Шел дождь и два студента... Хм! И вправду, дедушка Леша поспешает. Собственной персоной. А видок у него неважный...

Через минуту с крыльца послышался условно-предупреждающий стук в дверь, и следом в комнату быстрой походкой вошел хозяин в своих круглых фиолетовых очках, сопровождаемый неугомонным Гектором. Рубашка на старике была мокрой. А вот песик почему-то оставался сухим. Надо полагать, дядя Леша нес его на руках, предварительно завернув в полиэтиленовый пакет.

10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.